F 24/72

ПРОГУЛКИ

РУССКАГО

ВЪ

ПОМПЕИ.

СОЧ. АЛЕКСѢЯ ЛЕВШИНА.

Санктпетербургъ,
1843.

exemplaire ~~en~~ grand pap. velinstiré à 12 copies

~~F 34/38~~

F 24/72

ЭБ

Любезнѣйшему Аврааму Сергѣевичу

Горову.

(в знакъ искренней пріязни).

Составитель.

2007055511

ПРОГУЛКИ РУССКАГО
ВЪ
ПОМПЕЯ.

Рис. в Грав. К. Шрейдеръ.

Печ. въ Лит. Тюлева

ПРОГУЛКИ РУССКАГО

ВЪ

ПОМПЕИ.

Соч. **АЛЕКСѢЯ ЛЕВШИНА,**

члена разныхъ ученыхъ обществъ россійскихъ и иностранныхъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи И. И. Бочарова.

1843.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 9. Сентября 1842.

Цензоръ А. Очкинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Историческій очеркъ Помпеи:* начало его, разрушеніе, открытіе. . . . Стра. 1.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *Общій обзоръ города, укрѣпленій и улицъ.* . . . . . стра. 18.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. *Общественныя зданія:*

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Стр.

1. Форумъ. . . . . 32.
2. Храмъ Юпитера. . . . . 37.
3. Тюрьма. . . . . 39.
4. Храмъ Венеры. . . . . —
5. Базилика. . . . . 41.
6. Куріи. . . . . 43.
7. Училище. . . . . 44.
8. Зданіе Евмахіи. . . . . 45.
9. Храмъ Меркурія, или Квирина. . . . . 47.
10. Декуріонатъ. . . . . 48.
11. Храмъ Августа, или Пантеонъ. . . . . 49.
12. — Фортуны. . . . . 52.
13. — Изиды. . . . . 54.
14. — Юпитера и Юноны. . . . . 61.
15. — Геркулеса, или Нептуна. . . . . —
16. Площадь акрополиса. . . . . 62.
17. Судилище. . . . . 64.
18. Казарма. . . . . 67.

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

19. Публичныя бани. . . . . 70.
20. Зданіе Юліи Фелиціи. . . . . 78.

ОТДѢЛЕНІЕ ЕТОРОЕ.

1. Амфитеатръ. . . . . 83.
2. Трагическій театръ. . . . . 97.
3. Комическій театръ. . . . . 104.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. *Частные Домы.*

Общія разсужденія о домахъ . . . . . 108.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ДОМЫ ВЪ ПРЕДМѢСТІИ.

Домъ Діомеда. . . . . 130.
Цицеронова вилла. . . . . 140.
Загородная гостинница. . . . . 142.

ПЕРВАЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Гостинница Юлія Полибія, или почтовый дворъ. 144.
Домъ триклинія. . . . . 146.
— весталокъ. . . . . 147.
— хирурга. . . . . 151.
— танцовщицъ. . . . . 152.

ВТОРАЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Домъ Саллустія, или Актеона. . . . . 153.
Общественная пекарня и каменныя мельницы. 169.
Домъ Пансы. . . . . 171.
Аптека. . . . . 175.

ТРЕТЬЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Домъ Поэта, или Гомерическій. . . . . 176.
Дома большаго и малаго фонтановъ. . . . . 178.
Красильня. . . . . 179.
Домъ вакханокъ. . . . . 181.
— Кастора и Полукса. . . . . 182.
— кентавра. . . . . 183.

Домъ Мелеагра. . . . . 184.
— гермесовъ. . . . . 186.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Музей живописи. . . . . 187.
Домъ Фавна, или большаго мозаика. . . . . 189.
Трактиръ, или кабакъ. . . . . 197.
Лавки. . . . . 198.
Домъ Бахуса. . . . . —
— молошницы. . . . . —
Школа гладіаторовъ. . . . . —
Домъ Императора Іосифа. . . . . 199.
Жилище мраморщика. . . . . 200.

ГЛАВА ПЯТАЯ. *Кладбище.*

Общій обзоръ. . . . . 202.
Гробница Діомеда. . . . . 204.
Погребальный триклиній. . . . . 205.
Гробница Неволеи. . . . . 206.
— Кальвенція. . . . . 208.
— съ мраморной дверью. . . . . —
— круглая. . . . . 209.
— Скавра. . . . . —
— Мамміи. . . . . 210.
— Авла Велія. . . . . 212.
Часовня Реститута. . . . . —
Догадки о другихъ кладбищахъ . . . . . 213.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

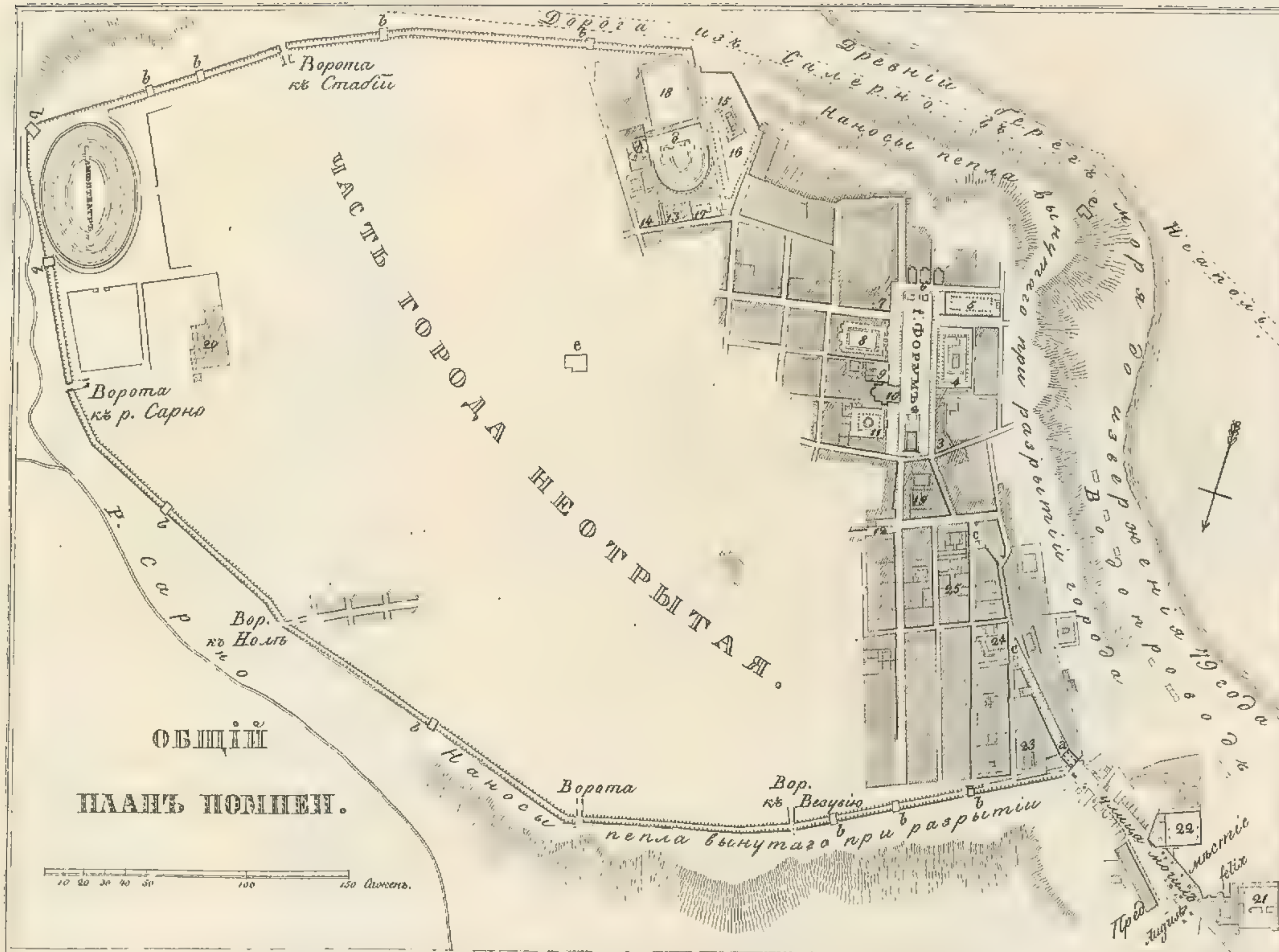
Надписи. . . . . . 215.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ОБЩАГО ПЛАНА ПОМПЕИ.

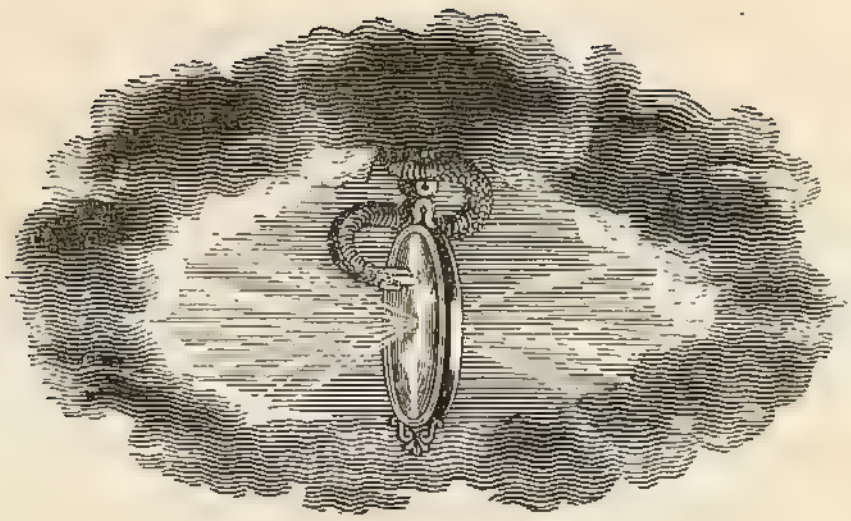
a. Ворота со стороны Геркулана.
b, b. Башни.
c, c. Общест. фонтаны.
d, d. Театры.
e, e. Нынѣшніе домы поселянъ.
f. Амфитеатръ.

1. Форумъ.
2. Храмъ Юпитера.
3. Тюрьма.
4. Храмъ Венеры.
5. Базилика.
6. Куріи.
7. Училище.
8. Зданіе Евмахіи.
9. Храмъ Меркурія.
10. Декуріонатъ.
11. Пантеонъ, или Храмъ Августа.
12. Храмъ Фортуны.
13. Храмъ Изиды.

14. Храмъ Юпитера и Юноны.
15. Храмъ Нептуна.
16. Площадь акрополиса.
17. Судилище.
18. Казарма.
19. Публичныя бани.
20. Зданіе Юліи Фелиціи.
21. Домъ Діомеда.
22. Цицеронова Вилла.
23. Домъ Весталокъ.
24. — Саллустія.
25. — Пансы.
26. — большаго мозанка.



ОБЩІЙ
ПЛАНЪ ПОМПЕИ.
ЧАСТЬ ГОРОДА НЕОТРЫТАЯ.
Дорога изъ Салерно
Древній берегъ моря до изверженія 79 года
Наносы пепла вынутаго при разрытіи города
Ворота къ Стабіи
Ворота къ р. Сарно
Вор. къ Нолѣ
Ворота
Вор. къ Везувію
Наносы пепла вынутаго при разрытіи
р. Сарно
Г. Форумъ
АМФИТЕАТРЪ
10 20 30 40 50 100 150 Сажень



ПРѢДИСЛОВІЕ.

Есть много великолѣпныхъ развалинъ въ мірѣ; есть и остатки цѣлыхъ городовъ, процвѣтавшихъ за тысячелѣтія до насъ; но смѣло можно сказать, что нѣтъ ни одного памятника древности, столь краснорѣчиваго въ пустынномъ безмолвіи своемъ, столь удивительнаго разнообразіемъ и живостію предметовъ, въ немъ заключенныхъ, какъ Помпеи.

Причины такого отличительнаго превосходства легко понять можно: прочіе памятники древняго міра разрушались постепенно, истребляемые руками вар-

варовъ и безпрерывнымъ дѣйствіемъ стихій; здѣсь все было стерто съ лица земли мгновенно, и засыпано, какъ кладъ для позднѣйшаго потомства. Благодѣтельные слои пепла, извергнутаго Везувіемъ, въ теченіи 17 вѣковъ бдительно хранили священное наслѣдіе, завѣщанное глубокою древностію XVIII-му столѣтію.

При малѣйшемъ расположеніи къ мечтательности, посѣтитель безмолвныхъ улицъ и площадей Помпеи, видящій предъ собою такое полное и стройное соединеніе остатковъ другаго міра, переносимый безпрестанно окружающими его предметами въ область фантазіи и Мпоологіи, невольно можетъ забыться и почесть себя сошедшимъ въ царство мертвыхъ, или бдящимъ въ полу-снѣ, какъ иногда бываетъ въ минуту просыпленія, послѣ долгаго и пріятнаго сновидѣнія, когда самъ себя вопрошаешь: во снѣ, или на яву я все это видѣлъ?

И мудрено ли впасть въ такое забвеніе, видя предъ собою остовъ города, какъ кажется, еще вчера кипѣвшаго жизнію! Правда, что въ немъ улицы пусты, верхніе этажи строеній разрушены; но это могло случиться на дняхъ, и жители еще не успѣли возвратиться въ поврежденные домы свои. Вотъ имена хозяевъ, написанные на стѣнахъ, вотъ вывѣски промышленниковъ, вотъ объявленія объ ожидаемыхъ зрѣлищахъ! Вотъ лавка, въ которой на мраморной доскѣ видно свѣжее пятно отъ

стоявшаго на ней стакана съ какою нибудь жидкостію; вотъ мельница, гдѣ начали и еще не кончили молоть муку; вотъ булочная и печь, гдѣ можетъ быть еще доспѣваетъ хлѣбъ! А мостовая? она такъ исправна и чисто подметена: въ ней всѣ камни на своемъ мѣстѣ, тротуары въ совершенномъ порядкѣ, стоки для воды нигдѣ не засорены, и слѣды, прорѣзанные колесами на камняхъ, донынѣ не сгладились. Не можетъ быть, чтобъ все это было сдѣлано за 17, или 18 вѣковъ до насъ! Нѣтъ ли тутъ обмана чувствъ? Не картина ли это, въ родѣ панорамъ, діорамъ, неорамъ, и подобныхъ произведеній новѣйшей Оптики?

Любезный читатель! Расположены ли вы и желаете ли предаваться энтузіасму при обозрѣніи остатковъ Помпеи, или нѣтъ: во всякомъ случаѣ они составляютъ предметъ, достойный вашего вниманія. Убѣжденные въ этой истинѣ, мы предприняли описаніе ихъ тѣмъ охотнѣе и усерднѣе, что не нашли на русскомъ языкѣ ни одного сочиненія, представляющаго полное понятіе о настоящемъ положеніи чудеснѣйшей и любопытнѣйшей изъ развалинъ всего извѣстнаго міра. Тѣ изъ соотечественниковъ нашихъ, которые видѣли Помпеи, могутъ иногда заглянуть въ нашу книгу, для справокъ и воспоминаній; а кто изъ Русскихъ не имѣлъ случая любоваться прекраснымъ небомъ Южной Италіи, тому мы скромно предлагаемъ себя въ путеводители.

*

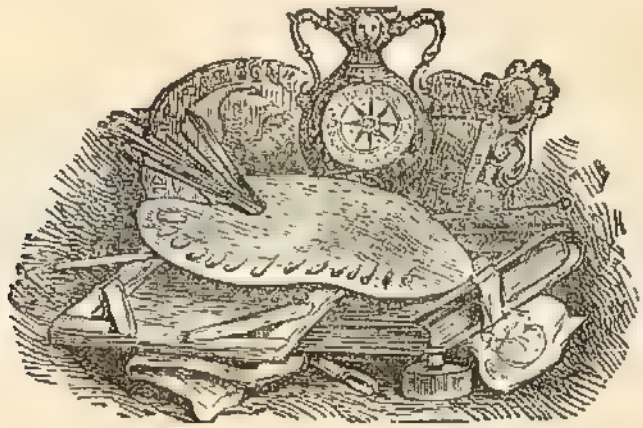
Не обѣщаемъ взглядовъ возвышенныхъ, идей блестящихъ; но отвѣчаемъ за добросовѣстность и вѣрность нашего описанія, составленнаго на мѣстѣ, послѣ двукратнаго путешествія изъ Россіи на берега Неаполитанскаго Залива; послѣ многихъ часовъ и дней, посвященныхъ подробному обозрѣнію остатковъ древности, и сличенію собственныхъ наблюденій нашихъ съ мнѣніями извѣстнѣйшихъ археологовъ.

Въ расположеніи сочиненія нашего мы поставили себѣ правиломъ сдѣлать его доступнымъ для самаго большаго числа читателей, знакомыхъ и незнакомыхъ съ древними языками, и потому не нашли нужнымъ непремѣнно затруднять ихъ подробнымъ разборомъ и толкованіемъ подлинныхъ надписей Помпейскихъ. Съ другой стороны, не почли себя въ правѣ вовсе лишить любителей Палеографіи удовольствія читать въ подлинникахъ если не всѣ, то, по крайнѣй мѣрѣ, любопытнѣйшіе письменные памятники древности, найденные въ Помпеи, равно какъ и мнѣнія объ нихъ ученыхъ толкователей. Мы отнесли ихъ къ концу книги, въ особую дополнительную главу; а въ текстѣ, для необходимой ясности, оставили только переводы, или извлеченія изъ нихъ, съ ссылками на подлинники.

Говоря объ остаткахъ древней живописи, уцѣлѣвшихъ въ Помпеи, мы описывали каждую картину при обозрѣніи того дома, въ которомъ она найдена, не смотря

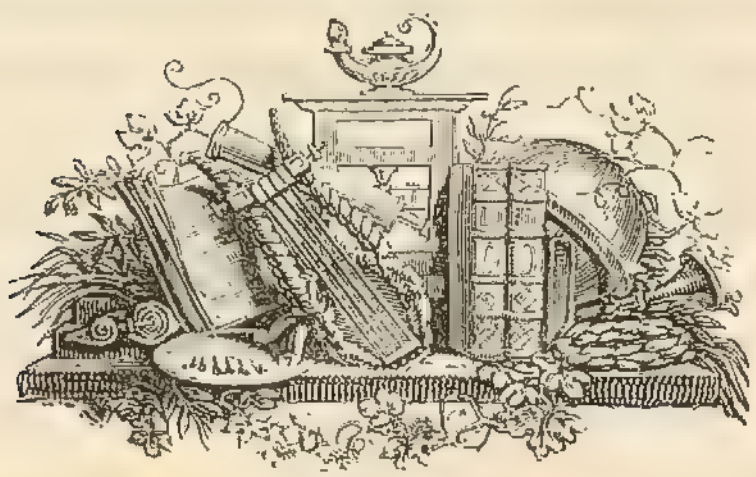
на то, что почти всѣ лучшія картины перенесены теперь въ неаполитанскій музей, называемый *Бурбонскимъ*, и только самая малая ихъ часть осталась на прежнихъ мѣстахъ. Почитаемъ нужнымъ предупредить о томъ читателя, въ избѣжаніе недоразумѣній.

Бронзы, мраморы и всѣ вообще вещи, отрытыя въ развалинахъ Помпеи, также соединены въ Бурбонскомъ музеѣ, — богатѣйшемъ и, по разнообразію хранящихся въ немъ остатковъ древности, единственномъ учрежденіи въ своемъ родѣ; но мы, слѣдуя той же системѣ, говоримъ о всѣхъ вещахъ, въ него перенесенныхъ, какъ будто бы онѣ ожидаютъ читателя на мѣстахъ, гдѣ покоплись съ I-го до XVIII-го столѣтія. Такой порядокъ въ изложеніи намъ показался лучше другаго: отъ него общая картина Помпеи становится полнѣе, живѣе, справедливѣе.



ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.



НАЧАЛО, РАЗРУШЕНІЕ, ОТКРЫТІЕ ПОМПЕИ.

Миѳологическія преданія Италіи приписывали основаніе Геркуланума и Помпеи Геркулесу. Новѣйшіе писатели, желая разоблачить истину, омраченную баснями, или угадать настоящій смыслъ миѳа, вдались въ этимологическія толкованія, чрезвычайно разнообразныя и, частію, довольно странныя. Еврейскій, Финикійскій, Греческій, Латинскій и многіе другіе, менѣе извѣстные и другъ на друга непохожіе языки,

были призваны на помощь, для истолкованія названій и происхожденія обоихъ городовъ.

Не будемъ исчислять всѣхъ мнѣній и предположеній, родившихся въ разныхъ концахъ Европы, при разсмотрѣніи этого нерѣшеннаго до сихъ поръ вопроса; скажемъ только, что самая большая и, какъ намъ показалось, разсудительнѣйшая часть изыскателей, старается найти въ словахъ: *геркуль и помпія,* значеніе *потухшаго огня, сгорѣвшей горы* и тому подобное (*). Мнѣніе это потому кажется вѣроятнѣе другихъ, что оно согласуется съ открытіями геогностическими и указаніями Исторіи.

Геологи (**) доказали, что Помпеи былъ первоначально построенъ на потухшемъ волканическомъ холмѣ; въ подземныхъ частяхъ древняго города нашли они нѣсколько слоевъ различнаго рода лавы.

Историческія доказательства того, что Везувій дышалъ огнемъ въ самой отдаленной древности, весьма многочисленны. Полибій, Діодоръ Сицилійскій, Діонисій Галикарнасскій, Сенека и другіе древніе историки и географы описываютъ его волканомъ, но волканомъ давно потухшимъ. Страбонъ говоритъ подробно о его наружности, о вершинѣ, усѣянной пе-

---

(*) Dissertatio isagogica, изданная Геркуланскою Академіею, p. 1, cap. 3, § 9.
(**) Кавалеръ Монтичелли и другіе.

щерами, о слѣдахъ давнихъ изверженій; о золѣ, придающей плодотворную силу всѣмъ его окрестностямъ, и полагаетъ, что онъ потухъ по причинѣ истощенія всѣхъ горючихъ веществъ, его питавшихъ. Это убѣжденіе вѣроятно раздѣляли жители Помпеи и Геркуланума, безпечно наслаждавшіеся жизнію тогда, какъ подъ ногами ихъ уже поспѣвалъ губительный огненный потокъ, ихъ поглотившій; но прежде, нежели станемъ говорить о концѣ сихъ несчастныхъ городовъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ началѣ и политической жизни.

Страна, гдѣ процвѣталъ Помпеи, есть древняя *Кампанія;* а первобытные ея жители, по сказанію Страбона, были *Оски* (*). Они соединились съ Финикіянами (**), прибывшими къ берегамъ нынѣшняго Неаполитанскаго Залива, и основали колонію, названную ими *Помпія* (***). Спустя нѣсколько вѣковъ, тѣ и другіе были изгнаны Пелазгами и Этрусками, которые присоединили Помпеи къ числу 12-ти городовъ, составлявшихъ Кампанскую республику; Капуа была ихъ главою. За 423 года до Р Х. вся Кампанія, а вмѣстѣ съ нею и Помпеи под-

---

(*) Страбона книга 5-я.

(**) Нѣкоторые писатели, вмѣсто Финикіянъ, именуютъ Эѳіоповъ, прибывшихъ изъ Ливіи; другіе замѣняютъ ихъ Фригійцами, Кельтами и проч.

(***) Dissertatio isagogica.

пали владычеству *Самнитовъ*. Во время сосдиненаго возстанія противъ Рима почти всѣхъ народовъ Италіи, Силла, преслѣдуя войско самнитское, вторгся въ средину Кампаніи, взялъ приступомъ Стабію, разорилъ ее и обложилъ Помпеи; но разсѣянные Самниты, между тѣмъ, вновь собрались подъ начальствомъ Клувенція. Силла, узнавъ о томъ, снялъ осаду съ Помпеи, направилъ путь свой противъ угрожавшей ему арміи, разбилъ ее, и тѣмъ положилъ рѣшительное основаніе владычеству Римлянъ надъ всею Кампаніею.

По окончаніи войны, Помпеяне получили отъ Сената римскаго утвержденіе національнаго городоваго управленія, которое сохраняло имъ нѣкоторую тѣнь прежней свободы. Но Силла, сдѣлавшись Диктаторомъ, вспомнилъ о сопротивленіи, ему оказанномъ въ Помпеи, и уничтоживъ декретъ Сената, послалъ туда въ 80 году до Р. Х., подъ начальствомъ племянника своего, Публія Силлы, колонію римскихъ заслуженныхъ воиновъ. Римляне, составлявшіе ее, потребовали себѣ правъ и преимуществъ гражданскихъ; но Помпеяне не хотѣли дать ихъ, и распря дошла до римскаго Сената. Жители Помпеи жаловались на притѣсненія воиновъ и особенно начальника ихъ, Публія Силлы; а Цицеронъ, знаменитый своимъ краснорѣчіемъ и всегдашнею готовностію льстить лю-

дямъ сильнымъ, защищалъ племянника, въ угожденіе дядѣ, забывая долгъ справедливости. Вопреки ходатайству безсмертнаго оратора, рѣшеніе Сената было въ пользу новопокореннаго города, и ему подтверждены права гражданства. Это не воспрепятствовало однакоже Августу послать туда, для поселенія, новую колонію ветерановъ, подъ названіемъ Augusta; а потомъ, при Неронѣ, и весь городъ Помпеи объявленъ колоніею римскою.

Не смотря на то, онъ оставался городомъ замѣчательнымъ, и былъ пребываніемъ многихъ знаменитыхъ Римлянъ, имѣвшихъ въ немъ свои домы, или, въ окрестностяхъ, виллы. Изъ числа ихъ назовемъ Цицерона, Цезаря, Фабія, Полліона Феликса, Клавдія. Приморское положеніе, торговля, благорастворенный климатъ, очаровательныя окрестности, пріятный образъ жизни, великолѣпные храмы, театры, роскошные домы частныхъ людей, придавали Помпеи особаго рода знаменитость. Сенека и Тацитъ называютъ его celebris Campaniae urbs.

Въ 59 году по Р. Х. въ амфитеатрѣ помпейскомъ были игры, на которыя стеклось много зрителей изъ окрестностей, въ томъ числѣ изъ Нуцеріи, или нынѣшней Ночеры. Между ими и Помпеянами произошла ссора, окончившаяся кровопролитіемъ и побѣдою хозяевъ надъ гостями. Побѣжденные жаловались

Нерону; по разсмотрѣніи жалобы, Сенатъ приговорилъ лишить Помпеи народныхъ игръ на 10 лѣтъ. По тогдашнимъ нравамъ и обычаямъ, наказаніе это могло казаться слишкомъ строгимъ; но судьба готовила жителямъ нѣкоторыхъ частей Кампаніи удѣлъ гораздо жесточайшій: земля уже начинала сотрясаться, разрушительные удары подземныхъ огней съ 50 года по Р. Х. становились постепенно чувствительнѣе. Сильнѣйшее потрясеніе случилось въ 63 году зимою, и именно въ то самое время, когда Императоръ Неронъ пѣлъ на театрѣ въ Неаполѣ. Сенека оставилъ намъ довольно подробное описаніе этого ужаснаго явленія природы (*). Оно произвело малыя поврежденія въ Неаполѣ, но значительно повредило Пуцерію, уничтожило часть Геркуланума и оказало столь разрушительное дѣйствіе на Помпеи, что жители его принуждены были удалиться.

Надежда, никогда не оставляющая человѣка, и привязанность къ собственности, скоро возвратили ихъ въ разрушенные домы; они немедленно стали ихъ оправлять, вновь украшать, и менѣе, нежели чрезъ 15 лѣтъ, Помпеи опять уже былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Вдругъ 23-го Ноября, или, по исчисленію другихъ, 23-го Августа 79 года, въ первомъ часу по полудни, Везувій разверзаетъ страшную утробу свою, и начинаетъ из-

(*) De quest. nat. lib VI.

вергать потоки лавы, золы, кипящей воды и камней. Все это разливается по окрестностямъ, съ облаками невиданнаго густаго дыма, съ громами, молніями и безпрерывно повторяющимися сотрясеніями земли.

Всѣ жители бѣгутъ, спасаются, но сами незнаютъ куда направить стопы свои; море кипитъ, земля, покрытая искрами и пепломъ, кажется горящею; отчаяніе, стоны, вопли наполняютъ воздухъ: жертвы гибнутъ на каждомъ шагу. Огромнѣйшіе памятники зодчества исчезаютъ подъ рождающимися на ихъ мѣстахъ холмами; море навсегда удаляется отъ прежнихъ береговъ своихъ. Будемъ ли мы удивляться тому, что свидѣтели столькихъ ужасовъ полагали видѣть окончаніе міра и возвращеніе хаоса? (*) Три дня и три ночи продолжался этотъ страшный пиръ разгнѣванныхъ стихій, и когда онъ прекратился, то Стабія, Помпеи, Оплонтъ, Геркуланумъ, Ретина, Тавританія и съ ними нѣсколько менѣе значительныхъ поселеній, были совершенно сглажены съ поверхности земли. Два лица историческія являются намъ, освѣщенныя заревомъ изверженія, и одно изъ нихъ погибаетъ тутъ жертвою непонятнаго хладнокровія, другое переживаетъ бѣду, и оставляетъ описаніе ея позднѣйшему потомству. Мы говоримъ о

(*) Пойдите въ здѣшнюю академію Художествъ, и посмотрите знаменитую картину Брюлова: она краснорѣчивѣе насъ разскажетъ вамъ ужасы послѣдняго дня Помпеи.

двухъ *Плиніяхъ*. *Старшій*, начальствуя флотомъ Римскимъ въ Мисенской гавани, при началѣ изверженія, поспѣшилъ оттуда моремъ на встрѣчу опасности—и невозвратился. Плиній *Младшій*, остававшійся въ Мисенѣ, небылъ жертвою общаго бѣдствія, спасъ мать свою, и въ двухъ письмахъ къ историку Тациту (Plinii lib. VI epist. XVI et XX), передалъ намъ картину этихъ ужасныхъ дней. Вотъ какъ онъ ихъ описываетъ:

«Дядя мой былъ въ Мисенѣ начальникомъ флота. Находясь тамъ $\frac{28\text{ августа}}{28\text{ ноября}}$ (*) въ первомъ часу пополудни, вошла къ нему въ комнату мать моя, и сказала, что на небѣ видно облако необыкновенной величины и формы. Дядя вышелъ разсматривать его, но по отдаленію не узналъ, что оно выходило изъ вершины Везувія. Оно подымалось къ верху и распространялось въ обѣ стороны, на подобіе сосны... Оно принимало по временамъ то черный, то бѣлый цвѣтъ, то дѣлалось разноцвѣтнымъ, смотря по количеству наполнявшихъ его камней и пепла. (**)

«Дядя былъ удивленъ, и найдя это явленіе достойнымъ ближайшаго разсмотрѣнія, приказалъ подать себѣ галеру и пригласилъ меня съ собою; но я не желалъ

(*) Въ подлинникѣ сказано: Nonum kalend. Septembris. Одни толкователи древности относятъ это время къ Августу мѣсяцу, другіе къ Ноябрю, и т. д.

(**) Мы представляемъ здѣсь читателю не полный переводъ Плиніева письма, а нѣсколько сокращенный.

оставить моихъ занятій, и потому онъ отправился одинъ, съ таблицами въ рукахъ.«

«Приблизившись къ Ретинѣ, онъ нашелъ ее уже въ величайшей опасности, и матросы, видя что оттуда всѣ бѣгутъ, стали просить дядю не подвергать себя явной гибели; напротивъ того, онъ подъѣзжалъ не только къ Ретинѣ, но и къ многимъ другимъ поселеніямъ на берегу, для пособій страждущимъ. Онъ именно туда направлялъ путь свой, откуда всѣ удалялись; между тѣмъ разсматривалъ съ величайшимъ вниманіемъ облако, наблюдалъ всѣ измѣненія его и диктовалъ писцу своему замѣчанія. Когда лодка его начала наполняться горячимъ пепломъ и камнями, а берегъ покрываться обломками скалъ, тогда подумалъ онъ, не лучше ли возвратиться назадъ; но вдругъ воскликнулъ: *Счастіе сопутствуетъ отважнымъ*! и приказалъ направить путь къ пріятелю своему, Помпоніану, который жилъ въ Стабіи. Найдя его въ великомъ страхѣ, дядя успокоилъ его, и желая совершенно ободрить, просилъ себѣ приготовить баню; за ужиномъ былъ онъ очень веселъ, или по крайней мѣрѣ казался такимъ, что показываетъ твердость его духа. Видя кругомъ Везувія со всѣхъ сторонъ ужасное пламя, дядя увѣрялъ хозяина, что горѣли только пустыя деревни. Послѣ ужина, онъ легъ въ постель и дѣйствительно заснулъ; но скоро на дворъ Помпоніана посыпался ужасный пепелъ, завалившій всѣ выходы. Дядю

разбудили; онъ всталъ и пришелъ къ Помпоніану, совѣтоваться о томъ, что надлежало дѣлать: оставаться ли дома, или бѣжать за городъ? Въ первомъ случаѣ, разверзающаяся земля грозила поглотить ихъ; во второмъ они могли быть побиты развалинами строеній. Послѣднее средство было, однако же, предпочтено: дядя принялъ его по убѣжденію, прочіе согласились отъ робости. Они вышли въ поле, накрывъ головы подушками. Въ это время вездѣ уже начинался день; но въ Стабіи царствовала ужасная ночь, освѣщенная огненнымъ облакомъ. Не взирая на сильныя волны, дядя сошелъ къ морю, напился воды, и легъ на коврѣ. Вдругъ блеснуло во мракѣ пламя, сопровождаемое сильнымъ сѣрнымъ запахомъ. Всѣ побѣжали далѣе; дядя, поддерживаемый двумя невольниками, всталъ и хотѣлъ слѣдовать за прочими, но упалъ на землю, задушенный сѣрными испареніями.....«

«По отъѣздѣ дяди, я еще нѣсколько времени занимался чтеніемъ; потомъ сходилъ въ баню, поужиналъ и легъ спать; но сонъ мой былъ безпокоенъ и прерывистъ. Землетрясеніе, часто колебавшее всю Кампанію, въ эту ночь такъ усилилось, что грозило все ниспровергнуть. Въ комнату мою вбѣжала мать; я всталъ, и для успокоенія ея вышелъ съ нею изъ дома въ мѣсто, нѣсколько удаленное отъ строеній. Не знаю, дѣйствовалъ ли я по внушенію благоразумія, или безстрашія, мнѣ

тогда былъ двадцать второй годъ. Я взялъ съ собою Тита Ливія, и чтобъ не оставаться праздным, началъ читать и дѣлать выписки. Вдругъ подходитъ къ намъ пріятель дяди, прибывшій изъ Испаніи для свиданія съ нимъ, и упрекаетъ мать мою въ безпечности, а меня въ неумѣстной отважности. Между тѣмъ домы стали колебаться столь сильно, что мы рѣшились оставить городъ; за нами слѣдовали толпы народа.«

«Вышедши изъ Миссены, мы были остановлены новыми ужасами; разъяренное море удалялось отъ земли, и покинутый имъ берегъ былъ покрытъ рыбами и разными морскими животными; между тѣмъ появилось предъ нами черное облако, изъ котораго выходило пламя и вылетали по временамъ молніи. Другъ дяди совѣтовалъ намъ скорѣе удалиться, говоря, что это приказаніе дяди, если онъ живъ, и послѣднял его воля, если онъ уже мертвъ. Мы отвѣчали, что не знаемъ гдѣ онъ, и безпокоясь болѣе о немъ, мало заботимся о себѣ.»

«Вскорѣ послѣ того, море было покрыто опустившимся на него густымъ облакомъ, и островъ Капрея съ мысомъ Миссенскимъ скрылись отъ глазъ нашихъ. *Спасайся!* воскликнула моя мать; *спасайся, ты еще молодъ и имѣешь на то довольно силъ; а я, удрученная старостію и тучностію, умру спокойно, когда буду увѣрена, что не допустила тебя погибнуть со мною!*

Я отвѣчалъ, что не могу спасаться безъ нее; взялъ ее подъ руку и повелъ далѣе. Она послѣдовала за мною, непреставая повторять, что задерживаетъ меня. Въ это время пепелъ уже начиналъ падать на насъ, но въ маломъ количествѣ. Я оборотился назадъ и увидѣлъ потокъ густаго дыма, который, клубясь и разстилаясь по землѣ, преслѣдовалъ насъ. Пока еще было видно, я вскричалъ: *Мать моя! оставимъ большую дорогу; стремящаяся за нами толпа людей задавитъ насъ.* — Едва успѣли мы сойти съ дороги, какъ наступилъ мракъ, подобный самой темной ночи. Повсюду слышались стѣнанія женщинъ, вопли дѣтей и крики мужчинъ. Одинъ звалъ своего отца, другой сына, или жену; никто не могъ узнавать другъ друга иначе, какъ по голосу. Нѣкоторые, страшась умереть, призывали самую смерть; иные молили боговъ о помощи; другіе переставали въ нихъ вѣрить и полагали, что настала послѣдняя ночь, долженствующая поглотить всю вселенную. Но тутъ же сочиняли плачевные разсказы, выдумывали мнимые ужасы.«

Мало по малу тьма начала освѣщаться заревомъ пожаровъ; но этотъ свѣтъ скоро исчезъ, и мракъ сдѣлался еще сильнѣе; въ тоже время усилился и дождь изъ пепла и камней. Мы безпрерывно должны были вставать съ мѣстъ и отрясать одежды наши. Не взирая на весь ужасъ явленія, я непозволялъ себѣ произносить

никакихъ жалобъ, и находясь при смерти, утѣшалъ себя тѣмъ, что со мною вмѣстѣ погибаетъ вся вселенная.»

«Наконецъ мракъ и дымъ постепенно разсѣялись, и мы опять увидѣли солнце: оно было безъ блеска, тускло, какъ при затмѣніи. Ужасная картина представилась тогда робкимъ взорамъ нашимъ: вся окрестная страна была покрыта пепломъ, какъ снѣгомъ; дороги исчезли, съ трудомъ возвратились мы въ Мисену.....».

Провидѣніе да спасетъ прекрасныя окрестности Везувія отъ втораго подобнаго явленія въ природѣ; страшно читать описаніе его, еще страшнѣе видѣть столько ужасовъ и несчастій. Но легкія изверженія волкана, до нынѣ повторяющіеся отъ времени до времени, представляютъ зрѣлище истинно очаровательное и въ высочайшей степени любопытное. Для всякаго зрителя оно великолѣпно; для путешественника, изучающаго развалины Помпеи и Геркуланума, оно еще и поучительно тѣмъ, что объясняетъ, такъ сказать, *процессъ* уничтоженія обоихъ городовъ: одного пепломъ, другаго лавою Везувія. Покровительствуемые счастливымъ случаемъ, мы осматривали и описывали остатки Помпеи въ то самое время (въ Январѣ 1839 года), когда на насъ сыпался пепельный дождь, покрывшій землю довольно толстымъ слоемъ; а на обратномъ пути нашемъ въ Неаполь, мы нашли въ селеніи Нунціаты

столько пепла на улицахъ, что съ величайшимъ трудомъ могли проѣхать. Жители сбрасывали его лопатами съ плоскихъ крышъ своихъ, и отгребали отъ входовъ въ домы точно также, какъ у насъ на сѣверѣ откидываютъ снѣгъ послѣ сильной метели. Довольно любопытное сходство противоположностей!

Помпеи не былъ залитъ лавою, подобно Геркулануму, по причинѣ своего возвышеннаго положенія на холмѣ; онъ только засыпанъ пепломъ и камнями, и вмѣстѣ залитъ водою, извергнутою волканомъ (*).

Донынѣ не совсѣмъ разрѣшенъ вопросъ: покрыло ли Помпеи изверженіе 79 года до такой степени, что трудно было отыскать его мѣстоположеніе, и что только нечаянный случай указалъ его, послѣ 16 или 17 вѣковаго пребыванія подъ наносомъ? Или справедливо мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые полагаютъ, что разрушенный городъ еще существовалъ до V-го столѣтія по Р. Х.; что онъ послѣ изверженія 79 года былъ возстановленъ, пользовался нѣкоторою извѣстностію при Адріанѣ, Антонинѣ, и окончательно ниспровергнутъ по-

---

(*) Липпи доказываетъ, что не огонь, а вода Везувія разрушила Помпеи; Макри написалъ диссертацію въ опроверженіе этого мнѣнія. Но углубляясь въ разсмотрѣніе наносовъ, покрывающихъ всѣ развалины строеній, нельзя не предположить совокупнаго дѣйствія воды съ пепломъ и камнями: въ сухомъ видѣ зола не могла бы проникнуть во всѣ возможныя ущелья, а теперь ея присутствіе повсемѣстно открывается при разрытіи.

вымъ изверженіемъ Везувія въ 471 году? Между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что донынѣ въ развалинахъ его не найдено ни одного памятника древности позднѣе 79 года (*); слѣдовательно первое изъ двухъ мнѣній гораздо ближе къ истинѣ.

Въ среднихъ вѣкахъ, при возрожденіи наукъ, мѣстоположеніе Помпеи оставалось тайною даже и для тѣхъ ученыхъ Италіянцевъ, которые занимались историческими изслѣдованіями. *Капачіо, Пелегрино, Санфеличе, Мормиле, Сарнели,* то полагали, что городъ этотъ стоялъ при берегѣ новой рѣчки Сарно, гдѣ теперь Скафати; то относили его на мѣсто нынѣшней Torre della Nunziata, или къ подошвѣ Везувія; то придвигали его къ Неаполю. Между тѣмъ остатки Нептунова, или Геркулесова храма, греческой архитектуры, лежащіе близь открытыхъ нынѣ театровъ помпейскихъ, всегда оставались, по увѣренію Аббата *Романелли*, (**) наружи, и не обращали на себя вниманія изслѣдователей древности. Въ противоположность прочимъ ученымъ, *Сапназаръ*, писавшій въ началѣ 16-го столѣтія, говоритъ, что онъ видѣлъ башни, домы, театры и почти цѣлые

(*) Такъ утверждаетъ Бонучи, нынѣшній Директоръ археологическихъ развѣдокъ въ Помпеи. См. Pompei décrite par Bonucci стр. 247 прим. 12. Изъ сочиненія сего мы заимствовали многія весьма любопытныя свѣдѣнія.

(**) Viagio a Pompei, a Pesto, e di ritorno ad Ercolano etc. Napoli, 1817 Книга эта долго считалась лучшимъ путеводителемъ по окрестностямъ Неаполя, и мы не рѣдко будемъ приводить мнѣнія ея сочинителя.

храмы помпейскіе. Стало быть жившіе послѣ него археологи или не читали его, или принимали описанные имъ остатки за развалины другаго города; или наконецъ самъ Санназаръ преувеличилъ свое описаніе до невѣроятности

Еще удивительнѣе, что не узнали Помпеи въ 1592 году, когда *Николай Аланьи*, получившій отъ Короля Альфонса I-го титулъ Графа Сарнскаго, предпринялъ устройство водопровода къ Торре, чрезъ все мѣсто расположенія Помпеи. Работами распоряжалъ знаменитый Архитекторъ Фонтана. Вскрывая землю, находили подъ нею остатки храмовъ, портиковъ и другихъ зданій, вынули нѣсколько мраморовъ съ надписями и безъ надписей; не желая разрушать древности, вели работы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ нарочно устроенными сводами, что и теперь всякій можетъ видѣть подъ храмомъ Изиды.

Спустя столѣтіе, а именно въ 1689 году, по словамъ *Біанкини*, сдѣланы въ Помпеи новыя открытія, еще яснѣе доказывающія его мѣстоположеніе: найдены надписи, прямо называющія Помпеи, и поступившія въ кабинетъ древностей Франциска Пиккіати.

И послѣ всѣхъ сихъ доказательствъ, ученые еще спорили, непризнавая развалинъ Помпеи, пока наконецъ въ 1748 году, земледѣльцы, копая ровъ, не нашли разныхъ остатковъ древности, которые представлены Королю

Карлу III, и были поводомъ къ повелѣнію открыть постоянныя работы для очищенія города, столько вѣковъ сохранявшаго для насъ невредимые и единственные въ своемъ родѣ произведенія искусствъ и просвѣщенія древнихъ временъ.

Систематическое разрытіе наносовъ, покрывающихъ Помпеи, начато въ 1755 году; но первоначальныя работы велись такъ, что вынувъ изъ каждаго зданія всѣ вещи, снявъ рисунки, его опять засыпали; нѣсколько позднѣе, велѣно совершенно расчищать весь древній городъ, и выкидывать наносъ, что продолжается до нынѣ.

ГЛАВА II.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОЛОЖЕНІЯ ГОРОДА, УКРѢПЛЕНІЙ ЕГО И УЛИЦЪ.

Помпеи, какъ извѣстно, былъ городъ приморскій: волны залива, называвшагося *Кратеръ*, омывали западную и часть южной сторонъ его. Рѣка Сарно, впадавшая въ море съ восточной, служила жителямъ для судоходнаго сообщенія съ внутренностію окрестной страны; въ устьи ея, по словамъ Тита Ливія (кн. IX), пристало Римское войско во время войны съ Самнитами. Все это измѣнило нынѣ видъ свой: море удалилось

на три мили, отъ прежнихъ береговъ, и рѣка Сарно обратилась въ ничтожный ручей, имѣющій два устья, оба на новыхъ мѣстахъ.

Стѣны городскія частію сохранились въ удивительной цѣлости, частію разрушены; но все протяженіе ихъ разчищено, и планъ города весь открытъ. Обойдя кругомъ его, легко видѣть, что онъ имѣлъ форму почти еллиптическую. Окружность его составляетъ около двухъ неаполитанскихъ миль, или 1500 русскихъ саженъ; внутренняя площадь, кромѣ предмѣстій, вмѣщаетъ въ себѣ до 120,000 квадратныхъ саженъ.

До нынѣ открыта почти четвертая часть внутренности города; остальныя три части лежатъ еще подъ землею, на которой разведены сады и построены бѣдныя жилища поселянъ. Для продолженія работъ, правительство должно скупать частныя владѣнія по мѣрѣ возможности; нынѣ отпускается ежегодно на всѣ издержки и работы по 6000 неаполитанскихъ дукатовъ, или до 22,000 нашихъ ассигнаціонныхъ рублей. Нынѣшній директоръ работъ, Г. Бонуччи, разчелъ, что для совершеннаго открытія древняго города нужно издержать 2,894,080 франковъ.

Онъ же пишетъ, что напосъ, покрывающій Помпеи, имѣетъ около 13 футовъ высоты, и состоитъ изъ 7-ми слоевъ пепла и камней, называемыхъ lapilli, pierre ponce, разной толстоты. Осьмой слой, отъ 1 до 5 футовъ глу-

бины, есть растительная земля, такъ что ею одною покрыты верхи зданій.

Укрѣпленія, окружающія Помпеи, составляютъ весьма замѣчательный остатокъ древности. Кромѣ мѣстъ, гдѣ устроены башни, они не представляютъ ни одного угла исходящаго, или входящаго, что совершенно согласно съ наставленіями Витрувія, признающаго такіе углы не выгодными для осажденныхъ; ворота же всѣ вдаются внутрь стѣнъ, для удобнѣйшей защиты. Воротъ пятеро: одни названы археологами *Стабійскими* потому, что лежатъ къ сторонѣ Стабіи; другія такимъ же образомъ получили названія отъ дорогъ, ведущихъ къ рѣкѣ Сарно, къ городу Нолѣ, къ Везувію и къ Геркулануму.

Геркуланскія ворота состоятъ изъ трехъ отверстій: средняго, или большаго, для колесницъ, и малыхъ по бокамъ, для пѣшеходовъ; верхняя ихъ часть надъ сводомъ разрушена, но нѣкоторые писатели полагаютъ, что она составляла второй этажъ. Среднее отверстіе запиралось деревяннымъ щитомъ, который опускался сверху внизъ.

Ворота, ведущія къ Нолѣ, слѣдовало бы назвать воротами Изиды; они замѣчательнѣе всѣхъ прочихъ, ибо построены изъ огромныхъ камней и весьма хорошо сохранились. Со стороны города, надъ аркою, высѣчено изображеніе женской головы съ распущенными по плс-

чамъ волосами, и возлѣ его, на бѣлой мраморной доскѣ, надпись на языкѣ Осковъ; она даетъ намъ знать, что ворота сіи возстановлены благочестивымъ поклонникомъ Изиды и посвящены ей.

Укрѣпленія Помпеи состояли изъ вала, одѣтаго двумя стѣнами, одною внѣшнею, другою внутреннею. Со стороны города широта вала имѣетъ 14 футовъ и болѣе. Стѣны сложены изъ огромныхъ камней безъ цемента, или иной связи, что побуждаетъ относить построеніе ихъ къ самой глубокой древности (*), и даетъ имъ чрезвычайную прочность. Наружная зубчатая стѣна имѣла до 25 футовъ высоты; внутренняя была еще выше, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила до 33 футовъ. На камняхъ, составляющихъ стѣны, высѣчено множество цыфръ и монограмъ, что подало поводъ къ многимъ предположеніямъ ученыхъ; наибольшая ихъ часть думаетъ, что это были метки, для означенія мѣстъ, гдѣ каждый камень долженъ лежать. Но постройка городскихъ укрѣпленій не со всѣхъ сторонъ одинакова; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, валъ (ager) замѣненъ одною стѣною изъ мелкихъ камней на извести. Такимъ образомъ былъ укрѣпленъ городъ отъ моря, а потому здѣсь разрушеніе произошло гораздо скорѣе.

(*) Они напоминаютъ строенія, приписанныя въ древности Циклопамъ, и до-нынѣ сохранившія у археологовъ названіе циклопеанскихъ.

Впрочемъ на этой сторонѣ и другія причины могли содѣйствовать разрушенію. Приморская часть укрѣпленій стояла на крутомъ берегѣ, и потому не могла быть засыпана пепломъ на ровнѣ съ другими частями; а оставаясь полуоткрытою въ теченіи 17-ти вѣковъ, она вѣроятно служила для построекъ окрестныхъ жителей, вмѣсто каменоломни.

Башни, расположенныя по всему протяженію укрѣпленій, числомъ одиннадцать, были четвероугольныя, и въ три этажа. Лѣстницы въ нихъ сохранились до нынѣ: одни вели съ вала на верхъ, другими спускались въ ровъ. Въ глубинѣ рва, противъ лѣстницъ, были устроены малые тайные выходы изъ города сквозь валъ (poternae), вѣроятно для вылазокъ противъ осаждавшаго непріятеля. Башни находятся въ неравныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ.

Полагать должно, что долгій миръ, или можетъ быть требованіе римскихъ властителей заставили Помпеянъ обратить свои стѣны въ мѣста прогулки, предавъ забвенію всякую мысль о защитѣ отъ непріятеля. Это доказывается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приморской части, на укрѣпленіяхъ, построены домы съ балконами, или галлереи и ложи, гдѣ можно было отдыхать и наслаждаться прекраснымъ видомъ на море.

До нынѣ считается 25 или 26-ть улицъ и переулковъ, открытыхъ въ Помпеи; но до сихъ поръ не из-

вѣстно, гдѣ кончается большая ихъ часть; слѣдовательно этотъ счетъ ни къ чему не ведетъ. Ширина улицъ не одинаковая: главнѣйшая изъ открытыхъ до нынѣ и называемая *Консульскимъ Путемъ* (*), равно какъ проходящая около храма Фортуны и другія, ведущія къ Форуму и театрамъ, могутъ имѣть до 4-хъ сажень ширины; прочія гораздо уже. Мостовыя устроены изъ лавы съ необыкновенною прочностію; верхній слой составляютъ не прямоугольные камни, но плотно притесанные одинъ къ другому, и положенные съ малымъ скатомъ въ обѣ стороны улицы; фундаментъ подъ ними на цементѣ. При задѣлкѣ малыхъ камней между большими, употребляли желѣзные шипы. Ширина пространства, вымощеннаго для ѣзды посреди улицъ, простирается отъ 12 до 14 футовъ, что почиталось достаточнымъ для разъѣзда двухъ колесницъ, которыя, какъ судить должно по колеямъ, въ камняхъ прорѣзаннымъ, были не шире 4 футовъ. На остальномъ пространствѣ улицы, по обѣимъ сторонамъ, около домовъ, устроены тротуары, возвышенные почти на цѣлый футъ; а подъ тротуарами стоки для дождевой и нечистой съ дворовъ воды, такимъ образомъ вытекавшей вонъ изъ города (**). Для удобнѣй-

---

(*)) Консульскій Путь есть мощеная римская дорога, идущая отъ Капуи и Неаполя въ Помпеи.

(**) Какое прекрасное устройство, и какъ полезно было бы ему послѣдовать въ нынѣшнихъ италіанскихъ городахъ!

шаго перехода черезъ улицы во время дождей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положены возвышенные надъ мостовою камни, и между ими оставлены промежутки, для проѣзда колесъ и стока водъ. При значительномъ возвышеніи этихъ камней надъ поверхностію мостовой, пѣшеходы, перебираясь съ одного изъ нихъ на другой, посреди грязи, всегда могли оставаться съ сухими ногами.

На каждомъ почти перекресткѣ были устроены публичные фонтаны, снабженные водою изъ ближнихъ горъ. Архитектура ихъ очень проста; но всѣ они украшены высѣченными въ камнѣ изображеніями животныхъ, или атрибутовъ какого нибудь божества. Можетъ быть каждое изображеніе означало названіе улицы, или самаго фонтана.

Въ нѣкоторыхъ улицахъ видны алтари, воздвигнутые въ честь боговъ, покровителей дорогъ (lares compitales); форма ихъ и украшенія многоразличны, на иныхъ донынѣ видна живопись. Простой народъ очень уважалъ этотъ родъ боговъ, и приносилъ имъ въ жертву плоды, зелень, цвѣты, и проч.

Всякая улица имѣетъ свое названіе, выставленное на доскѣ; но надписи сдѣланы нынѣшнимъ начальствомъ работъ, а названія заимствованы отъ главныхъ общественныхъ зданій. Номера на домахъ также новые; но входы во многіе домы и лавки еще сохра-

няютъ имена послѣднихъ владѣльцевъ своихъ, написанныя на камнѣ, или штукатуркѣ, красною и черною красками.

Надписей, такимъ же образомъ сдѣланныхъ на городскихъ воротахъ и стѣнахъ общественныхъ и частныхъ зданій, весьма много, и нѣкоторыя изъ нихъ служатъ свѣтильниками *для* Исторіи. Одни писаны по латынѣ, другія на языкѣ Осковъ: имъ говорилъ простой народъ Помпеи.

У воротъ Геркуланскихъ читаемъ на стѣнѣ полустертое, полусохраненное объявленіе *о гладіаторскомъ сраженіи, о травлѣ звѣрей,* о томъ что *амфитеатръ покрывался* (*), и проч. Это собраніе объявленій, или *афишъ*, встрѣчаемое нами при самомъ входѣ въ городъ, и другія подобныя, найденныя внутри города на стѣнахъ разныхъ зданій, обязываютъ насъ дать читателямъ нашимъ общее объ нихъ понятіе.

Со времени изобрѣтенія книгопечатанія, не мудрено сообщать всякаго рода новости не только цѣлымъ городамъ, но и всему міру. Древніе же народы, бывъ лишены возможности пользоваться благодѣяніями типографическаго искуства, слѣдующимъ образомъ передавали объявленія свои во всеобщее извѣстіе. Въ самыхъ замѣтныхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ частяхъ города из-

(*) См. въ главѣ VI, надпись подъ N 1.

брали они какую нибудь стѣну общественнаго или частнаго зданія, и покрывая ее бѣлымъ цвѣтомъ, писали на ней красною, или черною красками все то, что теперь объявляется печатными афишами, разносимыми по домамъ. Когда вся стѣна была исписана, и помѣщенныя на ней объявленія уже сдѣлались всѣмъ извѣстными, тогда ее покрывали вновь бѣлою краскою, и вновь начинали писать на ней. *Бѣлый* значитъ по латынѣ albus, album; а потому и мѣста публичныхъ объявленій получили названіе album (*). Пойдемъ далѣе и скажемъ, что въ описанномъ нами обычаѣ древнихъ и въ словѣ *альбумъ*, скрывается происхожденіе тѣхъ альбомовъ, которыми такъ богаты теперь наши *дамы*, и въ которыхъ открыта новая арена, для состязанія поэтовъ и художниковъ.

Стѣнныхъ альбомовъ въ Помпеи найдено нѣсколько, (**) и изъ надписей, въ нихъ сохранившихся, почерпнуты многія историческія извѣстія, послужившія драгоцѣннымъ матеріаломъ для археологовъ.

Между извѣстіями важными сохранились и забавныя; такъ на-примѣръ: близь малаго театра, въ узенькомъ переулкѣ, солдаты описали одно изъ своихъ любовныхъ похожденій, и не желая отступить отъ общей формы

(*) Сундасъ пишетъ: Leucona, id est album parietem fuisse, gypso inunctum ad inscriptionem civilium rerum aptum.

(**) Смотр. въ главѣ VI надписи подъ NN 2, 3. 4, 5 и 6.

монументальныхъ надписей, прибавили, что *приключеніе происходило при консулахъ Мессалѣ и Лентулѣ*, т. е. въ 3-мъ году нашего лѣтосчисленія.

Такимъ же образомъ на нѣкоторыхъ частныхъ домахъ и лавкахъ читаемъ, что они отдаются въ наемъ (*), и на какихъ именно условіяхъ.

Словомъ, рѣдкій домъ въ Помпеи не имѣетъ на себѣ какой нибудь надписи. Въ началѣ открытій, собственныя имена, находимыя на домахъ, принимаемы были за имена хозяевъ; потомъ Неаполитанскіе, или такъ называемые Геркуланскіе Академики рѣшили, что сіи надписи большею частію суть только воззванія бѣдныхъ людей и кліентовъ къ своимъ патронамъ, которыхъ покровительства просили они такимъ торжественнымъ образомъ, или которыхъ благодарили за милости (**). Это доказывается тѣмъ, что имена Эдилей, Дуумвировъ и другихъ начальниковъ вездѣ поставлены въ винительномъ падежѣ (просятъ: *кого?*), а имена просителей (проситъ: *кто?*) въ именительномъ. Намъ кажется, что не противорѣча этому мнѣнію, можно предполагать, что большая часть такихъ воззваній была писана на домахъ просителей, и слѣдовательно имена, въ именительномъ падежѣ сохранившіеся, должны принадлежать хозяевамъ строеній. На нѣкоторыхъ домахъ найдены одни

(*) Смотр. описаніе аптеки и дома Юлія Фелицій.
(**) Смотр. глав. VI надп. N N 7, 8, 9 и слѣдующіе.

имена собственныя, безъ обращенія къ кому либо, и въ именительномъ падежѣ. Тутъ, кажется, нѣтъ мѣста сомнѣнію!

Подобныя же надписи, только не на домахъ, а на гробницахъ (*) уцѣлѣвшія, открыли, что предмѣстье городское, начинающееся у воротъ Геркуланскихъ, и идущее по обѣимъ сторонамъ Консульскаго пути въ направленіи къ Геркулануму, называлось: pagus Augustus felix, а жители его, въ отличіе отъ Помпеянъ, именовали себя pagani. Имя *Августа* напоминаетъ намъ здѣсь приведенное уже нами выше извѣстіе, что въ Помпеи были присланы двѣ колоніи Римскихъ ветерановъ: одна Силлою, другая Августомъ. Почти нѣтъ сомнѣнія, что послѣдняя приняла имя своего повелителя, и сообщила названіе тому предмѣстью, гдѣ была поселена. Подобнымъ образомъ названы нѣсколько другихъ колоній, посланныхъ Августомъ въ города Кампаніи; въ Капуѣ была: Julia felix Augusta Capua; въ Нолѣ: felix Augusta Nola, и проч.

До сихъ поръ, въ этомъ предмѣстіи открыта одна только улица, составляющая кладбище; она обставлена съ обѣихъ сторонъ надгробными памятниками, и по тому прозвана via dei sepolchri. На концѣ ея, или на предѣлѣ нынѣшнихъ открытій, стоитъ загородный домъ Арія Діомеда. Мы подробно опишемъ его, равно какъ

(*) Смотр. гл. VI надп. N 11 и 12.

и кладбище, въ своемъ мѣстѣ; теперь только скажемъ, что съ этой точки большая часть путешественниковъ начинаетъ обзоръ развалинъ Помпеи. Отсюда считается 11-ть неаполитанскихъ миль до Неаполя, и 5 до вершины Везувія. —

ГЛАВА III.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ ЗДАНІЯ.

Принявъ въ соображеніе, что до сихъ поръ открыта только четвертая часть города, который весь былъ не великъ, легко замѣтить, что число общественныхъ зданій въ немъ довольно значительное. Они не могутъ равняться огромностію съ Римскими; однакожъ отличаются нѣкоторымъ великолѣпіемъ архитектуры, должными размѣрами и изяществомъ укра-

шеній, напоминающихъ лучшую эпоху искусствъ въ Греціи.

Девять храмовъ, два театра, амфитеатръ, Форумъ, площадь древняго Акрополиса съ ея портиками, судилище, Куріи, Базилика, Декуріонатъ, Термы или бани, казарма, школы и огромное строеніе въ видѣ греческой палестры: вотъ, что до сихъ поръ открыто въ Помпеи изъ общественныхъ зданій! Кто знаетъ, сколько ихъ еще остается подъ землею, въ непзвѣстныхъ намъ трехъ четвертяхъ города.

Приступая къ подробному описанію всѣхъ донынѣ открытыхъ публичныхъ строеній, мы раздѣлимъ ихъ на два отдѣленія: *въ первомъ* обойдемъ съ читателемъ Форумъ, всѣ храмы и прочія общественныя заведенія, кромѣ служащихъ для увеселенія; *во второмъ* займемся исключительно театрами и амфитеатромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Форумъ, храмы и прочія общественныя зданія.

1. ФОРУМЪ. (*)

Форумъ, съ окружающими его храмами, какъ былъ до разрушенія Помпеи, такъ и теперь, есть важнѣйшая и замѣчательнѣйшая часть города. Для Помпейца, со-

---

(*) Смотри общій планъ города, циф. 1.

временнаго Силлѣ, онъ былъ святилищемъ, средоточіемъ всѣхъ его побужденій, выгодъ, надеждъ, привычекъ; поприщемъ ежедневныхъ его дѣйствій; стихіею, безъ которой онъ не могъ жить. Для насъ,—посѣтителей 19-го столѣтія,—это драгоцѣннѣйшее собраніе краснорѣчивыхъ остатковъ древности; это огромный музей, устроенный судьбою, гдѣ мы можемъ изучать исторію съ разныхъ ея сторонъ. Тутъ для насъ безконечное поле воспоминаній о народныхъ собраніяхъ, религіозныхъ процессіяхъ, торжественныхъ изліяніяхъ общественной радости, или негодованія. Тутъ сокращенная картина жизни цѣлаго народа: онъ какъ будто еще не давно кипѣлъ здѣсь, суетился, шумѣлъ, будучи волнуемъ тысячами различныхъ желаній, изъ которыхъ иныя возбуждаютъ наше удивленіе, другія кажутся намъ странными, или вовсе непонятными; но suum cuique: то же скажутъ и объ насъ тѣ, кому чрезъ нѣсколько вѣковъ придется попирать прахъ нашъ, или то мѣсто, гдѣ онъ будетъ возвращенъ землѣ.

Помпейскій Форумъ есть четвероугольная правильная площадь (въ 344 французскихъ (*) футовъ длины, и въ 107 ширины), вымощенная плитами и окруженная со всѣхъ сторонъ портиками, или колонадою дорическаго ордена, въ легкихъ и красивыхъ пропорціяхъ.

(*) Французскій футъ равняется 0,938 Россійскаго фута.

Надъ этою колонадою, пережившею вѣка, былъ, какъ полагаютъ, другой ярусъ колонъ, разрушенный землетрясеніемъ. Разстоянія между колонами неодинаковы, что объясняется довольно легко. Портики вѣроятно составляли украшенія домовъ, принадлежавшихъ разнымъ лицамъ и разнымъ общественнымъ вѣдомствамъ; всякій строитель слѣдовалъ своему вкусу, или соображался съ частными нуждами и удобствами зданія: отъ того и діаметры колонъ различные. Между обломками капителей нашли много Іонническихъ, изъ чего и заключили, что колонада втораго яруса была Іоническаго ордена.

По одной продольной сторонѣ площади и одной поперечной стоятъ пьедесталы статуй, нѣкогда воздвигнутыхъ Помпеянами въ честь людей, трудившихся для ихъ общаго блага; другую поперечную сторону Форума занимаетъ храмъ Юпитера.

Древніе имѣли два рода форумовъ: одни *гражданскіе*, назначенные для народныхъ совѣщаній, и вообще для дѣлъ, касавшихся до нуждъ и правъ гражданъ; другіе *торговые*, то есть рынки. Тотъ, который мы теперь разсматриваемъ, очевидно принадлежалъ къ первому разряду, и какъ право принимать участіе въ дѣлахъ, посреди его рѣшавшихся, принадлежало не всякому лицу, то онъ былъ огражденъ со всѣхъ сторонъ строеніями, и входы въ него (числомъ три) запирались;

а возвышенный тротуаръ у входовъ показываетъ, что на эту священную, такъ сказать, площадь не позволялось въѣзжать въ колесницахъ.

Главный входъ въ нее изъ улицы, идущей отъ храма Фортуны, былъ украшенъ двойною тріумфальною аркою; на ней стояла бронзовая конная статуя, и обломки ея тутъ же отысканы.

Открытіе Форума производилось между 1813 и 1822 годами. Положеніе, въ какомъ найдены окружающія его строенія, заставило археологовъ заключить, что онъ перестроивался въ то время, когда пробилъ послѣдній часъ Помпеи. Землетрясеніе 63 года произвело въ немъ первое разрушеніе, послѣ чего принялись возстановлять его въ роскошнѣйшемъ противъ первобытнаго видѣ (*). Прежнія колоны были изъ волканическаго простаго камня, какъ видно по нѣкоторымъ остаткамъ; новыя стали дѣлать изъ лучшаго камня, называемаго нынѣ travertino, но многія остались недоконченными. Базилика и Куріи такъ же найдены недодѣланными; въ храмахъ не всѣ колоны поставлены на мѣста свои. Пьедесталы оказались безъ статуй; на одномъ изъ нихъ,

(*) Коммисія, назначенная Неаполитанскимъ Правительствомъ, для узнанія къ какимъ зданіямъ принадлежитъ безчисленное множество капителей, базъ и украшеній, найденныхъ въ форумѣ Помпейскомъ, рѣшила, что большая часть сихъ вещей не имѣетъ ничего общаго съ окружающими зданіями; но что онѣ тутъ были собраны послѣ перваго землетрясенія для разбора и перенесенія потомъ на прежнія мѣста по всему городу.

какъ видно изъ надписи, должна была стоять статуя *Саллустія*, на другомъ *Куспія Пансы*.

Многіе археологи полагаютъ, что Форумъ Помпейскій былъ неоднократно разрываемъ, и что всѣ драгоцѣннѣйшія вещи изъ него давно вынуты.

Не драгоцѣненъ, но очень любопытенъ камень, найденный въ Форумѣ, съ выдолбленными въ немъ мѣрами для сухихъ вещей и для жидкостей, съ надписью:

Дуумвиры Авлій Клодій Флакъ, сынъ Авлія, и Нарцессъ Ареліанъ Каледій, сынъ Нарцесса, были избраны Декуріонами для повѣрки и уравненія публичныхъ мѣръ.» (*)

Камень волканическаго свойства, около $3^1/_2$ аршинъ длины и 1-го ширины. Пять углубленій, сдѣланныя въ прямой линіи посредѝнѣ его, имѣютъ снизу отверстія, которыя закрывались бронзовыми пробками и открывались, когда нужно было высыпать измѣренное количество сухаго товара. По четыремъ угламъ камня углубленія гораздо менѣе и съ отверстіями, или жолобками съ боковъ, для выпуска измѣренной жидкости. Каждое углубленіе имѣло крышку. Между средними было пять надписей; но ихъ уничтожили сами Помпеяне.

По Исторіи извѣстно, что какъ въ Римѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ Римской республики, общественныя мѣры хранились въ форумахъ, подъ над-

(*) См. гл. IV надп. подъ N 14.

зоромъ *Дуумвировъ* или *Эдилей,* и что противъ поддѣлыванія мѣръ и вѣсовъ существовали строгія распоряженія. Здѣсь бы можно было предложить къ разрѣшенію два любопытные нравственно-археологическіе вопроса: 1) кто именно: древніе или новые торговцы болѣе оказывали, или оказываютъ стремленія обмѣривать и обвѣшивать покупателей? и 2) Когда чувствовали, или чувствуютъ болѣе нужды въ надзорѣ за вѣрностію мѣръ и вѣсовъ? Каковы бы ни были отвѣты, но сходство побужденій въ обѣ эпохи не подлежитъ сомнѣнію, что впрочемъ давно замѣчено въ тайной исторіи сердца человѣческаго.

2. ХРАМЪ ЮПИТЕРА. (*)

Мы сказали, что посреди Форума Помпейскаго стоитъ храмъ Юпитера, такъ названный потому, что въ немъ найдена колоссальная голова этого бога. Возвышенный цоколь, на которомъ онъ воздвигнутъ, и великолѣпная лѣстница придаютъ ему много величія; по обѣимъ его сторонамъ пьедесталы для статуй огромнаго размѣра. Посрединѣ лѣстницы выдается впередъ (**) возвышеніе, или каменная терасса: съ нее, вѣроятно, ораторы говорили рѣчи народу. Передній фронтонъ поддержи-

(*) Открытъ въ 1817 году.

(**) Смот. приложенный видъ храма, и въ общемъ планѣ города цвф. 2.

вался шестью колонами (*), оштукатуренными; отъ нихъ начинается внѣшняя часть храма; за нею слѣдуетъ внутренняя, съ двумя по бокамъ галлереями, каждая изъ осьми колонъ Іоническаго ордена.—Храмъ оканчивается тремя маленькими комнатами, которыя запирались желѣзными рѣшетками. Полагаютъ, что въ нихъ хранили общественную казну и народные акты; онѣ устроены въ видѣ пьедесталовъ, и на нихъ, можетъ быть, стояли статуи. Помостъ храма былъ мраморный; стѣны по штукатуркѣ расписаны блестящимъ краснымъ цвѣтомъ. Капители колонъ отличной работы. Кромѣ мраморной головы Юпитера, въ этомъ храмѣ найдено нѣсколько другихъ головъ, бронзовыхъ и мраморныхъ; также двѣ огромныя ноги болѣе аршина длиною, съ императорскими сандаліями; правая рука такого же размѣра; колоссальный торсъ, изъ котораго начали выдѣлывать другую статую, но не успѣли кончить; множество разныхъ обломковъ, нѣсколько монетъ и проч. Посреди развалинъ открыты скелеты двухъ воиновъ, вѣроятно бывшихъ на стражѣ во время паденія храма; одинъ изъ нихъ былъ раздвоенъ упавшею на него колоною.

Оставляя средину Форума, обойдемъ по порядку всѣ

(*) Исчислено, что онѣ имѣли до 30 футовъ вышины, хотя впрочемъ не найдено ни одной изъ нихъ въ цѣлости на мѣстѣ.

общественныя зданія, его окружающія, и начнемъ справа отъ Юпитерова храма (*).

3. ТЮРЬМА.

Крайнее съ этой стороны зданіе есть *тюрьма*, состоящая изъ нѣсколькихъ комнатъ со сводами, удушливыхъ, неосвѣщенныхъ, съ узкими, желѣзомъ окованными дверьми.

4. ХРАМЪ ВЕНЕРЫ.

За тюрьмою слѣдуетъ довольно длинная, ни чѣмъ не замѣчательная развалина; но возлѣ ея храмъ Венеры, окончательно открытый въ 1817 году.

Онъ пространнѣе Юпитерова, но уступаетъ ему въ архитектурномъ достоинствѣ. Портикъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ его окружающій, составленъ изъ колонъ, неимѣющихъ должной пропорціи. Строитель его въ томъ не виновать: ибо найденные остатки показываютъ, что колонада прежде была легче и правильнѣе; а потомъ, въ послѣдніе годы, при рождавшемся вездѣ безвкусіи, передѣлана, покрыта толстою штукатуркою, и отъ того потеряла соразмѣрность частей. Тоже замѣ-

(*) См. общій планъ города, на которомъ всѣ описываемыя здѣсь зданія означены тѣми же номерами, какъ и въ текстѣ.

чается во многихъ другихъ мѣстахъ Помпеи. Предъ лѣстницею, ведущею въ святилище храма, стоитъ алтарь, воздвигнутый, какъ видно изъ надписи, *Порціемъ Секстиліемъ* и двумя *Корнеліями*. Святилище построено на возвышенной платформѣ отдѣльно; помостъ въ немъ былъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ; внутри его пьедесталъ, на которомъ, конечно, стояло изображеніе богини. Между колонами портиковъ были статуи и бюсты; а стѣны украшались живописью, изображающею по большой части подвиги Ахиллеса. Здѣсь онъ подымаетъ мечь свой на Агамемнона, а Паллада удерживаетъ его; тамъ онъ влечетъ около стѣнъ Трои привязанный къ колесницѣ трупъ несчастнаго Гектора; далѣе старый Пріамъ испрашиваетъ у него на колѣнахъ тѣло погибшаго сына своего. Въ противоположность геройскимъ подвигамъ, тутъ же изображены сраженія Пигмеевъ съ журавлями.

На дворѣ, или въ атріумѣ, найдены статуи Венеры и сына ея, Гермафродита, что и дало поводъ съ перваго взгляда догадываться, какому божеству посвященъ былъ храмъ; но открытая потомъ надпись окончательно подтвердила догадку. Въ ней именно сказано, что зданіе принадлежало служителямъ Венеры, составлявшимъ особое общество, или *коллегію*. (*)

(*) Смот. глав. IV, надпись подъ N 15.

5. БАЗИЛИКА.

Противъ Храма Венеры, чрезъ улицу, упирающуюся въ Форумъ, стоитъ боковымъ фасадомъ Помпейская (**) Базилика. Но что такое *Базилика*? Зданіе, въ которомъ, по словамъ Витрувія и другихъ писателей древности, производился судъ и расправа, выбирались начальники, созывались собранія, разсуждали о дѣлахъ войны, мира и торговли. Это напоминаетъ ратуши вольныхъ городовъ новѣйшаго времени.

Помпейская ратуша обнесена такимъ же портикомъ, или колонадою, какъ и храмъ Венеры. До сихъ поръ еще не рѣшено: была ли эта колонада подъ одною крышею со внутренностію, или внутренняя часть оставалась во все открытою? Но очевидно, что подъ колонадою были двѣ галлереи: нижняя и верхняя. Портики были украшены множествомъ мраморныхъ статуй, бронзовыхъ гермесовъ, вазъ и фонтановъ. Внутреннія стѣны расписаны квадратами разныхъ цвѣтовъ; наружныя, кромѣ живописи, изображавшей архитектурные виды, были изпещрены разными надписями, которыя показы-

---

(**) Открыта въ 1813 и 1814 годахъ.

ваютъ, что полуграмотные люди въ древности имѣли тѣже привычки, какъ и подражатели ихъ въ нашемъ вѣкѣ, то есть, что они любили съ цѣлымъ свѣтомъ дѣлиться своею болтливою глупостію. Одинъ изъ такихъ постоянныхъ марателей стѣнъ написалъ: *Актеръ Оппій воръ и обманщикъ* (*). Другой сохранилъ намъ народное мнѣніе Римлянъ и Помпейцевъ объ Египтянахъ: *Тотъ не судья, кто родился отъ Египтянина* (**).

Въ третьей надписи говорится о жрицѣ Цереры, *Квартѣ* (***), что даетъ надежду открыть въ Помпеи храмъ, посвященный богинѣ земледѣлія. Прочія надписи не замѣчательны (****). СловоBasilica нѣсколько разъ нацарапано на стѣнѣ близъ одной двери. Въ глубинѣ Базилики, противъ главнаго входа въ нее, видно возвышеніе, имѣющее до 7 футовъ вышины: тутъ присутствовали судьи. Предъ ними, на отдѣльномъ пьедесталѣ, покрытомъ мраморомъ, стояла конная статуя, вѣроятно какого нибудь Императора. Подъ возвышеніемъ, устроеннымъ на сводахъ, была темница съ желѣзными рѣшетками: туда сажали допрашиваемыхъ преступниковъ, и звуки отвѣтовъ ихъ проходили на верхъ чрезъ два круглыя отверстія, въ сводѣ пробитыя. Въ темницу

(*) Смот. глав. IV, подъ N 16.
(**) Тамъ же N 17.
(***) Тамъ же N 18.
(****) Тамъ же N 19 и 20.

сходили по двумъ боковымъ лѣстницамъ; но для входа на судейское возвышенное мѣсто, или трибуну, пѣть ступеней, изъ чего нѣкоторые писатели заключаютъ, что судьямъ подставляли деревянныя переносныя лѣстницы, для того, чтобъ привести ихъ въ положеніе, неприкосновенное для зрителей. Возвышеніе было спереди украшено шестью оштукатуренными колонами небольшаго размѣра.

Изъ общаго портика, окружавшаго Форумъ, ведутъ въ Базилику пять входовъ, которые запирались деревянными дверями, спускавшимися сверху внизъ, и обратно поднимавшимися. Такъ же запирались въ Помпеи и городскія ворота. Новѣйшіе Италіянскіе архитекторы называютъ это устройство дверей: alla saracinesca, полагая, что оно введено въ Европу Сарацинами, и потомъ сохранялось въ готическихъ замкахъ среднихъ вѣковъ.

Предъ входомъ въ Базилику, найдены обломки бронзовой вызолоченной статуи и ноги такого же коня, къ ней принадлежавшаго

6. КУРІЯ.

Обойдя такимъ образомъ одну продольную сторону Форума, поворотимъ на лѣво и опишемъ поперечную, противолежащую храму Юпитера. Она вся занята тремя большими залами, почти одинаковой величины,

съ полукруглыми углубленіями противъ входовъ, или нишами, гдѣ могли стоять статуи боговъ, если тутъ были маленькіе храмы; или сидѣть судьи, если справедливо думаютъ тѣ, которые назвали эти строенія *Куріями*, и предположили, что тутъ разсматривались маловажныя тяжбы. Они построены изъ кирпича съ тѣмъ, чтобы одѣть внутренность ихъ мраморомъ; но безпорядокъ, въ какомъ найдены при разрытіи принадлежавшіе къ сему зданію обломки, вмѣстѣ съ другими, очевидно для него чуждыми, не позволяетъ дѣлать никакихъ положительныхъ заключеній о назначеніи ихъ; а только даетъ новый поводъ догадываться, что эта часть Помпеи не одинъ разъ была перерываема искателями драгоцѣнностей.

7. УЧИЛИЩЕ.

Продолжая обзоръ окрестностей Форума и поворотивъ по другой продольной его сторонѣ, видимъ въ углѣ *училище*, или строеніе, такъ названное потому, что въ надписи, на немъ найденной, учитель *Верна* съ своими учениками поручаетъ себя покровительству *К. Капеллы*, Инспектора народнаго просвѣщенія. (*)

(*) Смот. глав. VI, над. 21.

8. ЗДАНІЕ ЕВМАХІИ.

Перейдя черезъ улицу, мы встрѣчаемъ огромное зданіе Евмахіи, отрытое въ 1820 году, и получившее имя своей строительницы. На архитравѣ его надписано:

Евмахія, дочь Луція, общественная жрица, отъ себя и отъ имени сына своего, Нумистра Фронтона, построила на свой счетъ халцидикъ, криптъ и портики, и посвятила ихъ согласію, торжественному благочестію (*).

Въ надписи этой находимъ слова: *халцидикъ* и *криптъ*, значеніе которыхъ опредѣлительно неизвѣстно, хотя тѣ же слова встрѣчаются у Витрувія и нѣкоторыхъ другихъ писателей древности. Не сказавъ положительно, какія именно части строенія означали оба названія, древніе оставили новѣйшимъ археологамъ обширное поле для споровъ и состязаній. Многіе ученые Италіанцы, какъ то: *Барбаро, Галіяни, Гварини, Апуццо* и *Бекки*, написали длинныя разсужденія объ этомъ предметѣ; но совсѣмъ тѣмъ вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Слѣдуя большинству голосовъ, мы въ Помпейскомъ зданіи Евмахіи назовемъ халцидикомъ переднюю галлерею со входа изъ Форума, украшенную 16 колонами,

---

(*) См. глав. VI, над. 22.

или пилястрами. Внутренняя стѣна галлереи была одѣта мраморомъ, и имѣетъ въ себѣ ниши для статуй.

Къ халцидику примыкаетъ портикъ, составленный 36 колонами Дорическаго ордена, изъ бѣлаго Паросскаго мрамора отличнѣйшей отдѣлки, и окружавшій со всѣхъ четырехъ сторонъ атріумъ, или дворъ, длиною въ 119 футовъ. Въ задней части этого портика, противъ главнаго входа, устроена полукруглая впадина, въ которой стояла статуя, найденная разбитою, обезглавленною и почти уничтоженною; на одеждѣ ея сохранились признаки позолоты.

Опредѣливъ положеніе двухъ частей зданія, упомянутыхъ въ надписи, то есть *халцидика* и *портиковъ*, не трудно понять, что третья часть, или *криптъ*, составляетъ вторую галлерею, окружающую портики. Она была болѣе закрыта, и слѣдовательно могла служить убѣжищемъ какъ отъ зимнихъ непогодъ, такъ и отъ лѣтняго зноя; въ ней то найдена прекрасно сохранившаяся мраморная статуя строительницы *Евмахіи*; на пьедесталѣ ея написано: (*)

Евмахіи, дочери Луція, общественной жрицы, красильщики (fullones).

Сословіе fullones красило и бѣлило, или чистило шерстяныя ткани. Оно имѣло избранныхъ изъ среды

(*) См. глав. VI, надп. N 23.

своей жрецовъ, которые въ зданіи Евмахіи, по догадкамъ археологовъ, мыли, или чистили священныя одежды. Это заключеніе наболѣе подтверждается видимыми до нынѣ въ атріумѣ скамьями, устроенными возлѣ ситернъ, для растягиванія и разглаживанія вымытыхъ тканей. Скамьи были покрыты мраморомъ.

Наружная боковая стѣна зданія украшена пиластрами, составляющими декорацію изъ 23-хъ отдѣленій; одно изъ нихъ служило публичнымъ *альбомомъ* (*). Многія внутреннія части строенія были покрыты драгоцѣнными мраморами, а стѣны расписаны арабесками и ландшафтами; но въ архитектурныхъ украшеніяхъ замѣчено изкаженіе чистаго Греческаго вкуса.

9. ХРАМЪ МЕРКУРІЯ, ИЛИ КВИРИНА.

Продолжая осматривать окрестности Форума въ томъ же направленіи, встрѣчаемъ подлѣ зданія Евмахіи храмъ, который приписываютъ то *Меркурію,* то *Квиринну; первому* потому, что тутъ найдена въ 1817 году статуя Меркурія; *второму* потому, что на пьедесталѣ противъ дверей открыта (**) надпись, гдѣ между прочимъ говорится: *Ромулъ, принятый въ число боговъ, получилъ названіе Квирина.* Нѣкоторые ученые думаютъ,

---

(*) См. описаніе публичныхъ альбомовъ въ главѣ II-й.
(**) См. глав. VI надп. N 24.

будто это вовсе не храмъ; мы видимъ однакоже въ немъ, при входѣ въ атріумъ, изъ бѣлаго мрамора жертвенникъ съ барельефомъ, изображающимъ жертвоприношеніе. За жертвенникомъ возвышается святилище храма (sacrarium), куда входили по двумъ боковымъ маленькимъ лѣстницамъ. Внутреннія стѣны атріума украшены четвероугольными впадинами съ фронтонами, частію полукруглыми, частію остроугольными. Тутъ же найдена капитель отъ пиластры, очень оригинальной отдѣлки; украшеніе ея состоитъ изъ двухъ свившихся дельфиновъ. *Франческо Чезаре*, разсматривая эту капитель вмѣстѣ съ многими другими, совершенно разнообразными, но всегда изящными, говоритъ, *что Греки справедливо ввели всѣ элементы красоты въ убранство капителей своихъ.*

10. ДЕКУРІОНАТЪ.

Въ сосѣдствѣ съ храмомъ Меркурія, или Квирина, найдена въ 1818 году, большая зала, совершенно открытая спереди, и оканчивающаяся полукружіемъ; на обѣихъ ея сторонахъ по два углубленія, на срединѣ жертвенникъ, или пьедесталъ. По догадкамъ археологовъ, въ этой залѣ присутствовали *Декуріоны*. При разкрытіи, въ ней не найдено ничего любопытнаго, кромѣ обломковъ разныхъ надписей.

11. ХРАМЪ АВГУСТА, ИЛИ ПАНТЕОНЪ. (*)

Мы кончимъ прогулку нашу около Форума крайнимъ и едва ли не самымъ замѣчательнымъ зданіемъ: войдемъ въ *Пантеонъ*, или храмъ *Августа*.

Великолѣпный портикъ, или передняя галлерея, была украшена колонами, и пьедесталами для статуй; сквозь нее проходили въ атріумъ, или внутренній дворъ, посреди котораго, на возвышеніи, въ видѣ двѣнадцатиугольника, разположены двѣнадцать пьедесталовъ, для такого же количества статуй разныхъ боговъ; а по мнѣнію Г. Бонуччи (Директора Помпейскихъ разработокъ), для деревянныхъ столповъ, поддерживавшихъ крышу павильона, гдѣ на среднемъ пьедесталѣ, или столѣ, приготовляли (изъ внутренностей жертвъ) священную пищу (visceratio), раздаваемую народу. Тутъ же открыта помойная яма съ рыбьими костями, а немного далѣе мѣдные сосуды и амфоры съ остатками рыбы въ студни.

Атріумъ оканчивается тремя отдѣльными помѣщеніями. Среднее, возвышенное, или *трибуна*, господствовало надъ всею внутреннею площадью. Въ немъ найдены: пьедесталъ и обломки статуи, которая, по догадкамъ архео-

---

(*) Окончательно открыть въ 1822 году.

логовъ изображала Августа. Къ такому заключенію наиболѣе подаетъ поводъ рука, держащая шаръ, и то что по бокамъ уцѣлѣли статуи Ливіи и малолѣтнаго Друза. Комната, или отдѣленіе, по лѣвую сторону трибуны, было назначено для жертвоприношеній: здѣсь видно мѣсто, гдѣ хранились священныя орудія, при сихъ обрядахъ служившія. По другую сторону, комната пространнѣе: въ ней раздроблялись жертвы на каменныхъ скамьяхъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ для того, чтобы слѣды текущей крови были менѣе видимы; около ихъ высѣчены жолоба для стока крови. На стѣнахъ нарисованы: битая птица, свиные окорока, куски говядины и другіе предметы, напоминающіе священныя трапезы древнихъ народовъ. Вдоль правой стороны атріума одиннадцать маленькихъ комнатъ: назначеніе ихъ ясно не опредѣлено; по стѣнамъ изображены гуси.

Полагать должно, что все это зданіе было мѣстомъ пиршествъ, которыя давались въ важныхъ событіяхъ народныхъ, счастливыхъ, или несчастныхъ. Живопись атріума безпрерывно приводитъ къ такой догадкѣ: вездѣ рыбы, птицы, бараны, быки, яица, плоды и амфоры съ виномъ.

Но между изображеніями съѣстныхъ припасовъ, есть и картины предметовъ важныхъ: близъ главнаго входа видѣнъ Августъ, сидящій и вѣнчаемый Побѣдою; далѣе

Улиссъ стоитъ предъ Пенелопою, а она не узнаетъ его; въ другихъ мѣстахъ Вакханки, геніи, жрецы, воины, скачущія въ колесницахъ Викторіи: словомъ, смѣсь всякаго рода изображеній.

Авеллино, писатель весьма ученый и ревностный изыскатель древности, многими доводами доказываетъ, что зданіе сіе не есть Пантеонъ, а рѣшительно храмъ Августа. И въ самомъ дѣлѣ: это послѣднее мнѣніе гораздо правдоподобнѣе перваго. Оно подтверждается и надписями, открытыми въ храмѣ; въ одной изъ нихъ упомянуто о сословіи *Августаловъ* (*). Извѣстно, что Августалы были жрецы Августа, пожалованнаго въ боги Тиверіемъ, и что народъ, празднуя дни его рожденія и побѣдъ роскошными пиршествами, имѣлъ цѣлію льстить самолюбію его преемниковъ, такъ же готовившихъ себя въ число боговъ.

Обозрѣвъ храмы, окружающіе Форумъ, помѣстимъ здѣсь описаніе и прочихъ, до нынѣ открытыхъ въ другихъ мѣстахъ Помпеи.

(*) Смот. глав. VI, надпись N 25.

12. ХРАМЪ ФОРТУНЫ.

Маленькій храмъ *Фортуны,* находящійся недалеко отъ Форума и отъ общественныхъ бань, былъ замѣчателенъ не по величинѣ, но по богатству мраморовъ, которыми одѣлъ его внутренность строитель *Маркъ Туллій, сынъ Марка, Дуумвиръ правосудія, Цензоръ, Авгуръ и военный Трибунъ, употребившій на построеніе его собственныя деньги* (*). Все это мы знаемъ по надписи, вырѣзанной на архитравѣ во внутренней части Изъ мраморовъ весьма немногіе остатки найдены при разрытіи развалинъ (1823—1824 гг.); прочіе похищены въ давнія времена, можетъ быть самыми Помпеянами, вскорѣ послѣ гибели ихъ города. Прекрасная лѣстница, ведущая въ храмъ, оканчивалась желѣзною рѣшеткою, которой обломки еще видны; мраморныя колоны, украшавшія фронтонъ, были Дорическаго ордена, и самой тщательной отдѣлки. Въ святилищѣ (sacrarium), противъ дверей, найденъ жертвенникъ и углубленіе, украшенное также двумя Дорическими колонами съ фронтономъ: полагаютъ, что тутъ стояла статуя Фортуны. Въ каждой изъ боковыхъ стѣнъ видны по двѣ впадины. Около

(*) Смотр. глав. VI, надп. N 26.

жертвенника найдены двѣ статуи: Одна изображаетъ женщину, но голова ея отбита, а по краямъ одежды сохранилась позолота. Другая была окрашена фіолетовымъ цвѣтомъ, и по мнѣнію нѣкоторыхъ антикваріевъ представляетъ Цицерона, что намъ кажется весьма сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что мы невидимъ въ Помпеи ни одного памятника, ни одной надписи, въ изъявленіе признательности его жителей знаменитому оратору. Напротивъ того, мы должны предполагать что они къ нему неблаговолили за усердіе, съ какимъ онъ защищалъ притѣснителя ихъ, Суллу.

На правой сторонѣ отъ входа, пристроены къ храму небольшія комнатки, служившія вѣроятно для помѣщенія жрецовъ. Около храма, на улицѣ, стоитъ жертвенникъ изъ лавы, съ надписью: (*)

Частный жертвенникъ Марка Туллія, сына Марка.

Это повтореніе имени строителя храма; онъ поставилъ для себя и семейства своего частный жертвенникъ, въ родѣ фамильныхъ алтарей, встрѣчаемыхъ въ католическихъ церквахъ.

(*) Смот. глав. VI, надп. N 27.

13. ХРАМЪ ИЗИДЫ.

Перейдемъ въ другую часть города, къ храму *Изиды*, открытому прежде всѣхъ нынѣ извѣстныхъ храмовъ въ Помпеи, а именно: между 1764 и 1766 годами. Наружность показываетъ, что онъ былъ возобновленъ, или перестроенъ во время упадка искуствъ: пилястры и колоны, подобно другимъ зданіямъ той же эпохи, обезображены накладкою втораго слоя штукатурки, и тѣмъ лишены должной соразмѣрности съ вышиною; капители также испорчены (*).

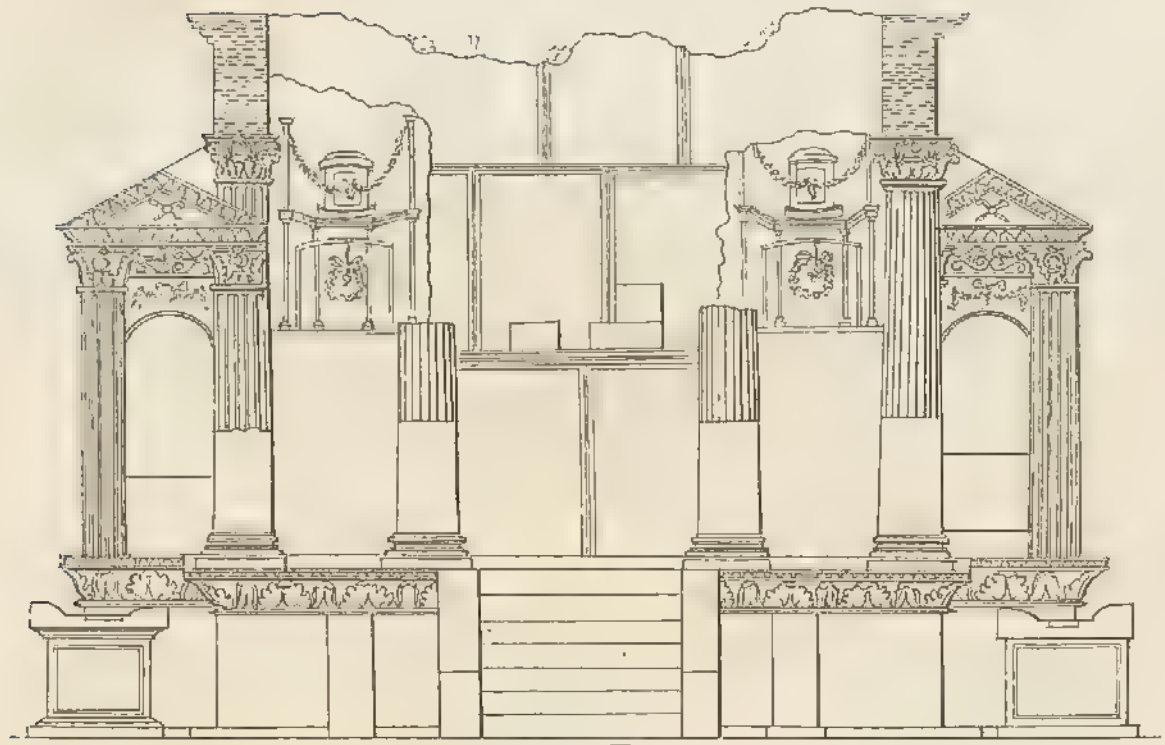
Усердный виновникъ такихъ искаженій и возстановитель храма послѣ землетрясенія, былъ *Пумерій Пидій*: имя его и благочестивый подвигъ намъ извѣстны по надписи надъ дверью (**).

Храмъ этотъ, въ сравненіи съ другими зданіями, лучше сохранившійся, окруженъ четвероугольнымъ крытымъ портикомъ. Пространство, внутри его заключенное, есть открытый атріумъ, посреди котораго возвышается святилище съ Фронтономъ, стоявшимъ на шести колонахъ; четыре въ рядъ и двѣ по бокамъ. Ни одна изъ нихъ не найдена на своемъ мѣстѣ, и въ

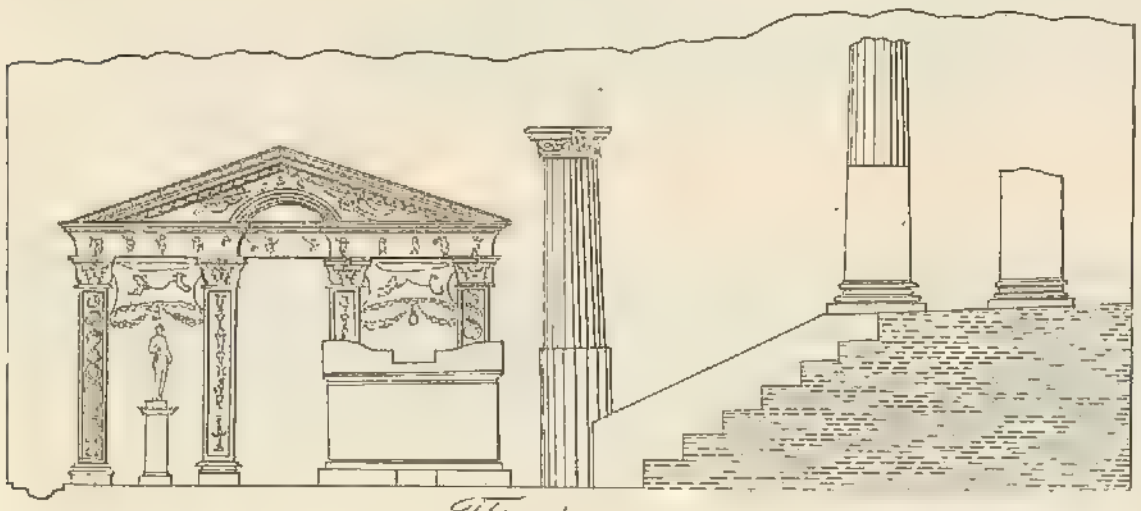
(*) Прилагаемъ здѣсь фасадъ и профиль храма Изиды; а планъ его помѣщенъ на одномъ чертежѣ съ театрами и окружающими ихъ зданіями.

(**) Смот. глав. VI, надп. N 28.

Храмъ Изиды

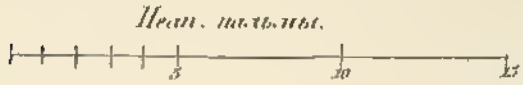


Фасадъ

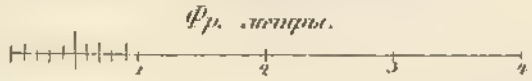


Профиль

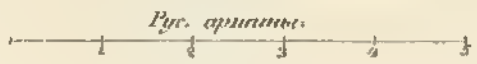
Нем. дюймы.



Фр. метры.



Рус. аршины.



замѣнъ поставили тутъ обломки другихъ колоннъ, къ зданію непринадлежащихъ. Внутри святилища особое возвышеніе пустое; на немъ вѣроятно стояли статуи (ихъ однако же не нашли), а въ пустоту его тайно входили жрецы, посредствомъ двухъ малыхъ отверстій, сзади строенія пробитыхъ. Здѣсь то дѣлались они невидимыми оракулами, объявляя двусмысленными выраженіями, отъ имени бездушнаго истукана, всякому поклоннику его будущее, прошедшее и настоящее. Въ этой таинственной пустотѣ найдены два черепа человѣческіе, золотая чаша и два бронзовые канделебра.

Взойдя въ святилище по главной лѣстницѣ, можно выдти изъ него боковою узенькою лѣстницею, гдѣ ходили жрецы. Спустившись внизъ, путешественникъ увидитъ въ стѣнѣ небольшую впадину: тутъ найдена статуя Бахуса, сохранившая на себѣ позолоту и краски, которыми была покрыта. Ее поставилъ какой то *Попидій Амплиатъ*, и она особенно замѣчательна потому, что была разбита и починена самыми Помпеянами: это видно изъ желѣзныхъ клиньевъ, въ ней оставшихся.

Около святилища стоятъ многіе жертвенники разныхъ размѣровъ, напоминающіе о великомъ числѣ чтителей Изиды. При входѣ въ атріумъ, на правой сторонѣ, виденъ колодезь, или бассейнъ, наполнявшійся водою, проведенною изъ рѣки Сарно; полагать должно, что въ него бросали золу сосженныхъ жертвъ, потому

что въ немъ найдены разные остатки сженыхъ фиников, каштановъ, орѣховъ и проч

Около того же мѣста отрыты два красивые бассейна, для освященной воды, и ящикъ для собиранія милостыни отъ добровольныхъ жертвователей, подобіе кружекъ, выставляемыхъ у нашихъ церквей.

На лѣво отъ главнаго входа въ атріумъ, устроенъ особый павильонъ, украшенный четырьмя пилястрами, и испещренный лѣпною работою, до нынѣ сохранившеюся. Въ немъ на стѣнѣ было изображено дитя Изиды, *Молчаніе*, или *Гарпократъ;* однимъ пальцемъ, приложеннымъ къ губамъ, онъ выражаетъ свое назначеніе; другою рукою указываетъ на святилище своей матери. Маленькая лѣстница, возлѣ его устроенная, ведетъ въ подземелье, гдѣ производилось омовеніе вновь посвященныхъ въ таинства Изиды, или самихъ жрецовъ. Помѣщеніе чрезвычайно тѣсное; но оно было украшено разными лѣпными изображеніями боговъ, амуровъ, геніевъ и проч. Въ одной сторонѣ, каменная скамья, въ видѣ кровати, могла служить для отдохновенія; въ другой каменный стулъ, или столъ.

Въ углѣ наружнаго портика найдена маленькая статуя Изиды, частію вызолоченная, частію покрытая красною краскою; на пьедесталѣ вырѣзано имя *Цецилія* (*)

(*) Смот. глав. VI, надп. N 29.

Феба, поставившаго ее съ разрѣшенія Декуріоновъ. Въ другомъ углѣ портика стояла статуя Венеры, вышедшей изъ бани, и выжимающей воду изъ волосъ своихъ. Покрывало, которымъ она обвернулась, было окрашено голубою краскою; волосы, грудь и прочія части тѣла вызолочены. Какое безвкусное произведеніе временъ упадка искуствъ!

Къ храму Изиды примыкаютъ съ двухъ сторонъ особыя комнаты. Наибольшая изъ нихъ, находящаяся позади святилища, служила для таинствъ, или для пиршествъ. Пять отверстій ведутъ въ нее изъ портика; полъ въ ней былъ мозаичный съ надписью (*); на стѣнахъ ея нарисованы апотеозъ Изиды, и разныя животныя, почитавшіяся священными въ Египтѣ. Тутъ же, въ одномъ мѣстѣ, была изображена Изида, сидящая на креслахъ подъ покрываломъ, и возлѣ нее змѣя. Въ другомъ, та же богиня въ плащѣ и съ шляпою на головѣ; въ лѣвой ея рукѣ скиптръ, подъ ногою мертвая голова, возлѣ нее двѣ змѣи: одна поднимается съ земли, другая обвилась около дерева.

Въ тойже комнатѣ, между прочими вещами, найдены обломки статуй, составленныхъ частію изъ мрамора, частію изъ дерева; столъ съ костями курицы и яичными скорлупами, и подлѣ него скелетъ лежащаго человѣка. Нѣкоторые писатели видятъ въ этомъ скелетѣ

(*) Смот. глав. VI, надп. N 30.

остатокъ жреца, бывшаго за столомъ, и можетъ быть чрезъ мѣру упившагося въ то время, когда случилось изверженіе. Онъ или не понялъ своей опасности, или не имѣлъ силы бѣжать отъ нее.

Въ другой сосѣдственной комнатѣ, нашли разныя вещи служившія въ обрядахъ поклоненія Изидѣ; въ томъ числѣ два *систра* (музык. инструментъ), которыхъ звуками обыкновенно сопровождались тѣ обряды; два *лети-стерія:* одинъ бронзовой, другой изъ слоновой кости; нѣсколько иголъ (agus auguralis) для вскрытія и разсмотрѣнія приносимыхъ жертвъ; канделабръ, украшенный листьями Египетскаго растѣнія, называемаго lotus, два Египетскихъ идола изъ базальта и проч. Тутъ же вдѣлана въ стѣну мраморная доска съ надписью (*) имени жертвователя; замѣчательно, что надпись была обращена верхомъ внизъ. Изъ этой комнаты есть выходъ въ портикъ трагическаго театра, и лѣстница въ одну верхнюю комнату, гдѣ открыто множество глиняныхъ лампъ и вазъ, разной величины.

Маленькія кельи, построенныя по лѣвую сторону атріума, служили жилищемъ для жрецовъ. Между многими скелетами, тутъ найденъ одинъ остовъ человѣка, который, видя дверь засыпанную пепломъ, хотѣлъ ломомъ пробить себѣ выходъ сквозь стѣну.

(*) Смот. глав. VI, надп. N 31.

Другой, вѣроятно товарищъ его, жрецъ, спасаясь, уносилъ съ собою собранныя имъ въ храмѣ драгоцѣнности: 8 монетъ золотыхъ, 360 серебряныхъ, нѣсколько сосудовъ, чашъ и разныхъ серебряныхъ вещей, принадлежавшихъ къ утвари храма.

При жилищѣ жрецовъ была кухня, съ особымъ выходомъ на глухой переулокъ. Въ атріумѣ, на одномъ изъ жертвенниковъ, найдена каменная доска, извѣстная всѣмъ любителямъ древности подъ именемъ tavola isiaca; на ней высѣчены разные іероглифы черною, зеленою и красною красками. Доска эта составляетъ отрывокъ большой плиты, отъ которой она отпилена.

Іероглифы, живопись храма, статуи: все здѣсь напоминаетъ Египетъ, откуда перешло въ Помпеи и поклоненіе Изидѣ, по частымъ торговымъ сношеніямъ Помпеянъ съ Александріею. Впрочемъ Египетская богиня, во многихъ мѣстахъ Италіи, нашла себѣ поклонниковъ, и имѣла храмы. Ей поклонялись и Греки: ихъ Елевзинскія таинства, какъ увѣряютъ нѣкоторые ученые, были не что иное, какъ таинства Изиды, перешедшія къ нимъ изъ Египта. Слово *таинство*, по многимъ причинамъ, составляетъ принадлежность Изиды: вѣрованіе въ нее было облечено такимъ мракомъ, доступъ къ нему былъ затрудненъ столь (*) многоразлич-

(*) Полагаютъ, что испытанія посвящаемыхъ въ таинства Изиды были двоякія: малыя, или предварительныя, и большія, или окончательныя. Первыхъ было четыре, а послѣднихъ три.

ными обрядами, толкованія ея жрецовъ такъ двусмысленны и малопонятны, что ничего не было таинственнѣе этой богини, которая, по словамъ Апулея, называла себя: *матерью всего вещественнаго міра, властительницею стихій, началомъ вѣковъ, повелительницею неба, сущностію всѣхъ боговъ; которая управляла неизмѣримою небесною твердью, вѣтрами, адомъ; которой божество было единое и многообразное.....*

Гарпократъ, или богъ молчанія и тайны, изображался необходимо во всѣхъ храмахъ Изиды. Павзаній добродушно увѣряетъ, что одинъ нескромный поклонникъ Изиды хотѣлъ открыть ея таинства; но едва разкрылъ ротъ, какъ былъ пораженъ смертію.

Жрецы Изиды должны были дважды въ недѣлю брить бороду, стричь волосы на головѣ, не ѣсть мяса, и вообще очищать тѣло свое отъ нечистоты и излишества (*).

Одежда ихъ была изъ бѣлаго полотна, въ воспоминаніе того, что Изида первая выучила Египтянъ обдѣлывать ленъ; головы они не покрывали, обувь носили такую, что ноги оставались почти обнаженными.

(*) Подъ наружными знаками смиренія и чистоты плотской, скрывали они нравы и обычаи самые развратные.

14. ХРАМЪ ЮПИТЕРА И ЮНОНЫ.

Чрезъ улицу, противъ храма Изиды, стоятъ развалины другаго маленькаго храма, которыя въ архитектурномъ отношеніи ничего не представляютъ замѣчательнаго. Въ нихъ найдены три глиняныя статуи: одна приписана Юпитеру, другая Юнонѣ; по истолкованію же нѣкоторыхъ археологовъ, это *Эскулапъ* и *Гигіена*. Въ имени третьей статуи сомнѣнія быть не можетъ: она изображала *Пріапа*. Храмъ сей носитъ теперь названіе: храма *Юпитера* и *Юноны*, или храма *Эскулапа*. Начали его расчищать въ 1766 году, а кончили только въ 1798.

15. ХРАМЪ НЕПТУНА, ИЛИ ГЕРКУЛЕСА.

Заключимъ обозрѣніе храмовъ Помпейскихъ описаніемъ древнѣйшаго изъ нихъ, а именно храма *Геркулеса*, или *Нептуна*, составляющаго остатокъ владычества Этрусковъ въ Помпеи, и напоминающаго храмы *Пестума*. Но почему онъ приписанъ Геркулесу, или Нептуну? на это нѣтъ основательной причины.

Онъ, говорятъ, всегда былъ болѣе, или менѣе ви-

димъ посреди наносовъ пепла, но окончательно расчищенъ въ 1797 году.

Четвероугольное возвышеніе, служившее ему основаніемъ, со всѣхъ сторонъ окружено пятью широкими уступами. Сохранившіеся до нынѣ обломки Дорическихъ колонъ суть остатки наружнаго портика; посреди его стояло святилище. Предъ главнымъ входомъ на возвышеніе, было четвероугольное небольшое строеніе, котораго назначеніе довольно трудно объяснить теперь. Въ немъ найдены кости человѣческія, и Романелли заключилъ, что это кладбище; но для такого назначенія мѣсто слишкомъ мало.

Нѣсколько шаговъ далѣе, видѣнъ колодезь, или яма, куда ударилъ громъ, и потому начальникъ Помпеи во время Этрусковъ, *Нитребъ*, обдѣлалъ ее, какъ священное мѣсто. Такъ думаютъ Геркуланскіе Академики, толкователи найденной здѣсь Этрусской надписи.

16. ПЛОЩАДЬ АКРОПОЛИСА СЪ ПОРТИКАМИ.

Площадь, окружающая храмъ Нептуна, или Геркулеса, примыкаетъ одною стороною къ трагическому театру, и имѣетъ видъ треугольника; отъ того нѣ-

которые изъ новѣйшихъ писателей прозвали ее: foro triangolare. Часть ея, обращенная къ морю, была совсѣмъ открыта; прочія стороны обнесены портиками. Кромѣ храма, на ней замѣчательна продольная стѣнка, отдѣлявшая мѣсто, назначенное для ристалищъ, полукруглая каменная скамья, и солнечные часы.

Портики состоятъ изъ ста колонъ Дорическаго ордена; строгая и величественная простота ихъ напоминаетъ лучшіе памятники Греческой архитектуры, далеко превосходящей Римскую. Подобно многимъ другимъ остаткамъ зданій первобытной Италіи, въ колонахъ сихъ, архитекторы новѣйшихъ временъ находятъ любопытнѣйшіе образцы для изученія и подражанія.

Наименьшій бокъ треугольной площади, которую мы описываемъ, составляютъ *Пропилеи* (*), или входъ съ улицы, идущей мимо храма Изиды.

Тутъ была колонада Іоническаго ордена, почитаемая однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ остатковъ Греческаго зодчества. Ее разрывали въ 1813 году, и Мазуа, неутомимый изслѣдователь Помпейскихъ развалинъ, самъ видѣлъ, какъ работники выбирали изъ нее камни для починки другихъ зданій; но собранные обломки дали возможность составить рисунокъ колонады въ перво-

(*) Пропилеями называли Греки украшенные входы, или въѣзды въ города, площади и большія улицы.

бытномъ ея видѣ. Онъ помѣщенъ съ малыми измѣненіями въ сочиненіяхъ *Мазуа, Желя* и *Франческо Чезаре.*

Одна изъ колонъ въ пропилеяхъ вмѣщала въ себѣ фонтанъ, вода котораго, выходя изъ половины колоны, падала въ мраморный маленькій бассейнъ; предъ нимъ найденъ пьедесталъ для статуи Патрона *Клавдія Марцелла* (*), съ надписью; но самая статуя не отыскана.

Къ чему служила такая прекрасная площадь съ своими портиками? Вопросъ этотъ не совсѣмъ рѣшенъ: *Мазуа* думаетъ, что тутъ былъ акрополисъ и гражданскій форумъ первобытной Помпеи, сохранявшей Греческую физіогномію, пока владычество Римлянъ не изгладило ее. Мнѣніе Мазуа намъ кажется весьма правдоподобнымъ.

17. СУДИЛИЩЕ.

Желая обозрѣть всѣ храмы въ совокупности, мы изъ святилища Изиды перешли къ развалинамъ Нептунова храма, не заглянувъ въ зданіе, между ими лежащее.

(* Смот. гл. VI, над. N 32.

Это судилище, по мнѣнію *Романелли* и его послѣдователей! Это маленькій рынокъ, по догадкамъ *Мазуа*! Это курія Изиды, по мнѣнію *Бонуччи*, основанному на толкованіи ученаго *Янелли*, который, разбирая надпись на языкѣ Осковъ, найденную въ стѣнѣ, отдѣляющей это спорное зданіе отъ храма Изиды, прочиталъ въ ней, что *городскіе архитекторы осматривали семь главныхъ частей сего строенія, и что Медистутикъ* (*) *и Квесторъ посвятили его Изидѣ*, и проч.

Если Г. Янелли дѣйствительно нашелъ средство читать и понимать Осскія письмена, то онъ не только разрѣшитъ многія сомнѣнія въ описаніи Помпейскихъ зданій, но откроетъ и другія, гораздо важнѣйшія историческія истины. Не должно однакоже спѣшить радоваться подобнымъ открытіямъ. Переводъ надписей, найденныхъ въ Аблайкитскихъ развалинахъ Монгольскаго храма и посланныхъ Петромъ Великимъ въ Парижъ; смѣлыя толкованія іероглифовъ Египетскихъ, отвергаемыя другими учеными, доказывающими, что переводчики излагаютъ только догадки, ни на чемъ не основанныя; и другіе подобные примѣры ученаго хвастовства, часто безстыднаго до изумленія, должны поддерживать въ насъ нѣкоторую степень спасительнаго

(*) Medistuticus, — главный начальникъ города во время Этрусковъ.

недовѣрія къ новымъ, ясно недоказаннымъ открытіямъ лингвистовъ.

Впрочемъ, какое бы изъ трехъ приведенныхъ нами мнѣній ни было справедливѣе другихъ, во всякомъ случаѣ мы обязаны сказать читателю, изъ чего состоитъ спорное зданіе въ Помпеи. Оно заключаетъ въ себѣ открытый атріумъ, обнесенный съ трехъ сторонъ крытымъ портикомъ Дорическаго ордена. Одна изъ колонъ служила фонтаномъ, и изъ нее текла проведенная съ горъ вода. На одной изъ продольныхъ сторонъ портика стоятъ два пьедестала: первый ниже втораго, и обтерть ногами потому, что служилъ ступенью, куда всходили жрецы и прорицатели, или защитники подсудимыхъ, или чиновники, наблюдавшіе за торговлею, смотря потому, какое назначеніе изъ трехъ выше упомянутыхъ имѣло самое зданіе. На другомъ пьедесталѣ стояла статуя какого нибудь божества. На стѣнахъ найдены многія дыры отъ вбитыхъ гвоздей. По лѣвой сторонѣ отъ входа подъ портики съ площади видны три комнаты, изъ которыхъ средняя пространнѣе другихъ. Найденныя въ нихъ вещи не объяснили ихъ назначенія.

12. КАЗАРМА.

Рѣшившись посвятить особую главу описанію зданій, служившихъ къ народнымъ увеселеніямъ въ Помпеи, мы теперь пройдемъ быстро чрезъ трагическій театръ, смежный съ спорнымъ строеніемъ, и остановимся посреди большаго двора или атріума, лежащаго по другую сторону театра.

Что это за зданіе? Къ чему служили этотъ огромный, въ Помпейскихъ размѣрахъ, дворъ и окружающіе его со всѣхъ сторонъ портики?

Вмѣсто краткаго отвѣта, мы опять должны вычислить нѣсколько разнородныхъ мнѣній. *Романелли* увѣряетъ, что это forum nundinarium, или торговая площадь, обнесенная лавками для разныхъ товаровъ; словомъ подобіе нашихъ *гостиныхъ дворовъ*.

Ученый Итальянецъ *Паолини*, въ описаніи всѣхъ вообще древностей, около Неаполя найденныхъ, доказываетъ, опираясь на Витрувія, будто этотъ портикъ принадлежалъ къ большому театру, и служилъ для укрытія зрителей, застигнутыхъ дождемъ.

Французъ Saint Non, Англичанинъ Gell и Нѣмецъ

Hirt, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими писателями, были почти то тоже мнѣнія.

Необыкновенно отчетливый Mazois, въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ почти другихъ, превосходящій своими здравыми сужденіями прочихъ описателей Помпеи, очевидными доводами показалъ, что тутъ была казарма. Мнѣніе его теперь почти всѣми признано справедливѣйшимъ, (*) и зданіе наименовано Quartiere de soldati.

Оно состоитъ изъ множества маленькихъ отдѣленій, разъединенныхъ подобно кельямъ монастырскимъ; входы въ дворъ узкіе, и всѣ съ запорами; расположеніе комнатъ напоминаетъ преторіанскіе дворы, найденные въ Римѣ и въ Адріановой Виллѣ. Кухня и сохранившіеся въ ней до нашего времени очаги показываютъ, что тутъ варилось кушанье для великаго числа людей.

Наибольшая комната во всемъ строеніи, названная exedra, а другими караульня, и обращенная нынѣ въ часовню для сторожей, была украшена нарисованными на стѣнахъ трофеями.

Другая прозвана тюрьмою потому, что въ ней найдены четыре скелета съ ногами, закованными въ длинное желѣзо. Въ прочихъ комнатахъ было видно множество грубыхъ изображеній гладіаторовъ, воиновъ и кораблей.

(*) Мазуа нѣсколько лѣтъ жилъ въ развалинахъ этого зданія.

Все строеніе имѣло второй этажъ, возстановленный въ рисункахъ Мазуа; галлерея втораго этажа служила для сообщеній отдѣльныхъ комнатъ между собою. Колоны были Дорическаго ордена, и окрашены красною краскою. Онѣ, подобно многимъ другимъ колонадамъ Помпейскимъ, подверглись искаженію въ послѣднія времена существованія Помпеи: ихъ оштукатурили, и тѣмъ лишили должной пропорціи прежняго Греческаго зодчества.

Найденныя въ комнатахъ вещи, составляютъ принадлежности воиновъ: шлемы разныхъ сортовъ, желѣзные и мѣдные; латы на руки и ноги, копья, перевязи мѣдныя и кожаныя, и проч.

Все это висѣло на стѣнахъ, гдѣ еще видны гвозди. Нѣкоторыя изъ оружій такого малаго размѣра, что могли служить только дѣтямъ, или уменьшенными образцами. Археологи еще не объяснили ихъ назначенія. Подъ аркою лѣстницы найденъ скелетъ человѣка, и двѣ серебряныя чашки, а нѣсколько далѣе остовъ лошади съ богатымъ уборомъ, отъ котораго до нынѣ сохранились бронзовыя украшенія.

Собраніе оружій, перенесенныхъ изъ Помпейской казармы въ Неаполитанскій музей, весьма любопытно: на одномъ изъ шлемовъ довольно хорошо высѣчено взятіе Трои; на другомъ голова Медузы съ серебряными насѣчками; мѣдная труба и шесть костяныхъ флейтъ

показываютъ, какую Римляне имѣли въ войскахъ своихъ музыку.

Излишне было бы вычислять всѣ вещи, частію драгоцѣнныя, вынутыя изъ этого зданія; но мы должны сказать, что въ числѣ ихъ находились двѣ мельницы: одна для муки, другая для выжиманія масла изъ оливокъ. Оба орудія были нужны для вопновъ; однакожъ на нихъ то основывали догадку, что тутъ была не казарма, а торговая площадь и лавки.

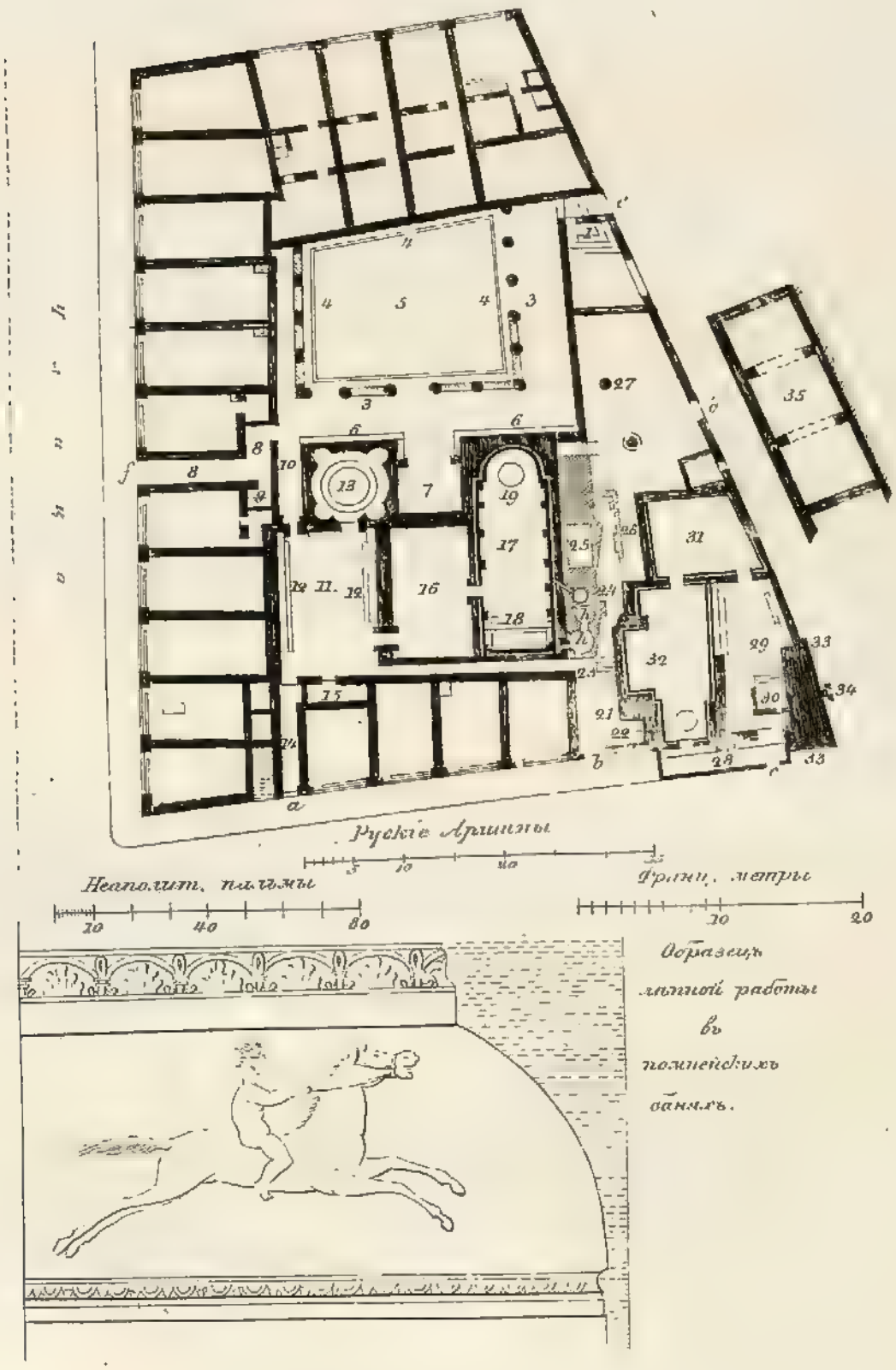
Число всѣхъ скелетовъ, найденныхъ внутри зданія и около, простирается до шестидесяти трехъ. Такое огромное количество жертвъ еще болѣе подтверждаетъ, что онѣ были не свободные жители, или торговцы, могшіе спасаться отъ угрожавшей имъ опасности; но люди связанные строгими правилами военной дисциплины, не имѣвшіе права оставить мѣстъ своихъ. Разрытіе этой казармы начато въ 1766 году, а окончено только въ 1794.

19. ПУБЛИЧНЫЯ БАНИ.

Возвратимся теперь опять въ средину города, и осмотримъ публичныя бани (thermae), открытыя въ 1824 и

ОБЩЕСТВЕННЫЯ БАНИ ВЪ РАЗРѢЗѢ.

Общественныя Бани



1825 годахъ (*). Всякій читатель, знакомый съ Римскими древностями, знаетъ, что такое были бани въ Римѣ, и до какой степени простиралась въ нихъ роскошь, изящество, разнообразіе, утонченность въ украшеніяхъ, въ расположеніи и назначеніи разныхъ частей (**), ихъ составлявшихъ.

Кто станетъ разсматривать Помпейскія бани подъ вліяніемъ такихъ воспоминаній, тотъ неудовлетворитъ своихъ ожиданій: здѣсь бани были просто банями, мѣстомъ для омовенія; не менѣе того онѣ чрезвычайно занимательны, по отличному сохраненію и миніатюрной красотѣ своей. Размѣръ ихъ очень малъ. Пока будетъ найдено что нибудь огромнѣйшее, осмотримъ подробно то, что теперь можемъ видѣть, свѣряя описаніе съ планомъ и разрѣзомъ, здѣсь приложенными.

(*) Свидѣтелемъ открытія Помпейскихъ бань былъ извѣстный соотечественникъ нашъ, Алек. Брюловъ, издавшій объ нихъ въ Парижѣ весьма любопытное сочиненіе, подъ названіемъ: Thermes de Pompei.

(**) Марцеллинъ говоритъ, что бани въ Римѣ представляли цѣлыя области. Остатки ихъ, до насъ уцѣлѣвшія, изумительны; описанія еще изумительнѣе. Басейны въ нихъ походили на озера, въ которыя вдругъ погружались тысячи людей. Сады, библіотеки, залы для игръ, изящнѣйшія произведенія живописи, ваянія, мозаики: все это было въ баняхъ. Извѣстно, что изъ бань вынута группа Лаокоона, знаменитый Аполлонъ, колоссальный Геркулесъ, и многія другія драгоцѣнности, служащія краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какъ была велика привычка, или яснѣе сказать страсть Римлянъ къ наслажденію банями, гдѣ проводили они цѣлые дни. Въ нихъ то, съ разслабленіемъ тѣла, постепенно ослабѣвалъ и духъ побѣдителей полувселенной. Императоръ Коммодъ по семи разъ въ день ходилъ въ баню.

Изъ плана видно, что Помпейскія бани имѣли нѣсколько входовъ: a, b, c, d, e, f. Главные означены буквами e и f. Первые предметы (1 и 9), встрѣчаемые при обоихъ входахъ, были не изящные, но *нужные*.

3 и 3 портикъ, для прогулки ожидающихъ очереди, или возможности войти въ баню.

4, Канава для стока дождевыхъ водъ.

5, Атріумъ, или открытый дворикъ, на стѣнахъ котораго найдена надпись, частію сохранившаяся, частію истребленная временемъ. Смыслъ ея объясняютъ слѣдующимъ образомъ.

«*Да здравствуетъ Май, начальникъ колоніи!*»

«*Для торжества открытія бань, будутъ сраженія гладіаторовъ Гн. Аллея Нигидія Мая, звѣриная травля, бой атлетовъ, опрыскиванія душистыми водами, и амфитеатръ будетъ покрытъ* (*).

Сколько любопытныхъ свѣдѣній передаетъ намъ эта надпись!

6 и 6, каменныя скамьи, для ожидающихъ.

7, Комната гдѣ, можетъ быть, жилъ смотритель бани, и гдѣ теперь помѣщаются сторожа.

8, 10, 14, корридоры.

11, Комната, гдѣ раздѣвались, spoliatorium; въ ней полъ былъ мозаичный, стѣны украшены лѣпнымъ

(*) См. гл. IV, надп. подъ N 33.

фризомъ изъ грифоновъ, дельфиновъ и гирляндъ. Потолокъ устроенъ сводомъ, на которомъ также были лѣпныя украшенія, большею частію отпавшія. Въ полукружіи, усѣкающемъ сводъ прямою плоскостію, надъ дверьми въ коридоръ 10-й и въ круглую комнату 13,— изображена бородатая голова, или маска, окруженная тритонами и дельфинами, приличными жителями такого мѣста, гдѣ безъ воды нельзя обойтись. Самые волосы, составляющіе бороду маски, похожи на потоки воды, въ разныя стороны разливающіеся. Надъ маскою, отверстіе для окна, гдѣ было вставлено одно цѣлое стекло; ниже маски, другое отверстіе, меньшаго размѣра, было сдѣлано для помѣщенія лампы, какъ догадываются по замѣченной на стѣнѣ копоти.

12 и 12, каменныя скамьи съ подножками для раздѣвающихся; а платье ихъ относилось въ гардеробную 15.

13, Frigidarium, то есть холодная баня. Комната круглая, съ четырьмя впадинами по угламъ, и со сводомъ, котораго усѣченный верхъ служилъ окномъ для освѣщенія. Карнизъ лѣпной, и на немъ барельефъ изъ амуровъ, скачущихъ верхами и въ колесницахъ: произведеніе прекрасное, породившее много подражаній, или слѣпковъ въ новѣйшихъ зданіяхъ. Посреди комнаты, круглая большая мраморная ванна съ скамьею вокругъ; въ ней могли сидѣть и мыть-

ся до 20 человѣкъ въ одно время. Полъ и цоколь въ стѣнахъ были также выложены мраморомъ. Вода втекала въ ванну однимъ отверстіемъ, и стекала изъ нее другимъ.

16. Tepidarium, или cella media, то есть средняя комната, гдѣ было не совсѣмъ жарко, и гдѣ могли нѣсколько прохлаждаться выходившіе изъ крайней и самой жаркой комнаты, которую мы опишемъ послѣ. Tepidarium нагрѣвался угольями, раскаляемыми въ огромной и красивой бронзовой жаровнѣ, до нынѣ сохраненной на своемъ мѣстѣ; по обѣимъ боковымъ стѣнамъ стоятъ бронзовыя же скамьи,—даръ *Марка Нигидія Ваккула*, вырѣзавшаго на нихъ свое имя (*). Въ этой же комнатѣ соскребали съ тѣла потъ и нечистоту металлическими, или костяными ножами, и потомъ натирали омывшихся благовонными мастями, почему ее можно назвать onctuarium, или eleothesium. Сводъ ея, усѣченный съ обѣихъ поперечныхъ сторонъ, упирается на карнизъ, который поддерживаютъ маленькіе атлеты изъ обожженной глины; между ими углубленія, какъ шкапики, служили для храненія тамъ сосудовъ съ мазями, духами, ножей и другихъ принадлежностей бани. Сводъ украшенъ прекраснѣйшею лѣпною работою. Въ квадратахъ, его составля-

(*) Смотр. гл. VI, надп. N 34.

ющихъ, на красномъ или голубомъ полѣ, изображены рельефомъ разныя фигуры. Тутъ кентавры, тутъ амуры, ѣдущіе на морскихъ коняхъ, и лѣтающіе на грифонахъ; тутъ Геркулесъ младенецъ на львѣ, и многія другія, столь же изящныя изображенія; и все это связано въ одну раму арабесками и бордюрами изъ листьевъ. Окно, освѣщавшее комнату, состояло изъ бронзовой рамы съ *4* стеклами.

17. Calidarium, или sudatorium есть крайняя и самая жаркая комната, гдѣ посѣтители бань потѣли, и мылись горячею водою. Можемъ прибавить и *парились:* ибо хотя тутъ небыло ни вѣниковъ, ни полковъ, встрѣчаемыхъ въ Русскихъ баняхъ; но комната всегда была наполнена парами отъ кипящей воды, которая сильною струею била посреди мраморнаго круглаго бассейна (19), labrum; на краю его читаемъ въ бронзовыхъ буквахъ, *что его соорудили на общественномъ иждивеніи Дуумвиры Гней-Мелессій-Аперъ и М. Стай-Руфъ, и что онъ стоилъ 750 сестерсій.* (*) Полукруглое углубленіе, гдѣ стоитъ бассейнъ, есть laconicum.

Въ противоположной сторонѣ той же комнаты четвероугольная ванна (18) такъ же была обдѣлана мраморомъ. Это baptisterium; въ ней могли мыться чело-

(*) Около 125 рублей. Смот. глав. VI, надпись подъ N 35.

вѣкъ 15-ть въ одно время. Вода для нее согрѣвалась за смежною стѣною въ котлахъ, означенныхъ буквами: h, h.

Устройство этой комнаты чрезвычайно любопытно. Она имѣла двойныя стѣны и двойной полъ. Пустота между обѣими оболочками всегда наполнялась горячимъ воздухомъ отъ сосѣдственной печи; полъ, называвшійся suspensura, опирался на столбахъ, между которыми оставалась пустота для свободнаго вездѣ прохода теплоты. Въ Турецкихъ баняхъ мы и теперь видимъ подобное устройство половъ.

Не смотря на всегдашніе пары, наполнявшіе компату, лѣпныя дуги, украшающія сводъ потолка, до нынѣ сохранились, равно какъ и изображенія купающихся нимфъ въ полукружіи.

21. Сѣни, гдѣ помѣщались истопники, съ особымъ выходомъ (b) на улицу.

22. Лѣсница на верхъ, на крышу.

23. Другая лѣсница къ сосудамъ съ водою.

24. Печь и въ ней сосуды или котлы, h, h, h; изъ нихъ одинъ былъ назначенъ для кипятка и назывался calidarium; второй для теплой воды, tepidarium; третій для холодной, frigidarium.

25. Четвероугольный резервуаръ для воды, изъ котораго наполнялись всѣ котлы. Въ немъ найдены сталактиты. Бывшая подъ двумя первыми котлами печь

(hypocaustum) сообщала жаръ и подъ полъ въ sudatorium.

26. Коридоръ, и 27 черный дворикъ, гдѣ складывали дрова и прочіе припасы.

Устройство описанной бани такъ согласно съ правилами Витрувія, какъ будто Помпеяне строили ее по его наставленію.

Теперь осмотримъ другое отдѣленіе, гораздо меньшее и лишенное украшеній.

28. Сѣни, какъ видно, пристроенныя послѣ, и выступающія изъ линіи.

Входъ въ нихъ съ улицы особый.

29. Spoliatorium, раздѣвальная, съ каменными скамьями.

30. Холодная купальня на возвышеніи.

31. Tepidarium и 32 calidarium, которыхъ назначеніе уже описано. Въ комнатѣ 32 были въ уменьшенномъ видѣ laconicum, labrum и baptisterium. Обѣ комнаты съ двойными стѣнами и полами.

Уголъ зданія, 33 и 33, построенъ гораздо толще прочихъ стѣнъ, въ отвращеніе вреда отъ излишества воды, входившей посредствомъ канала 34.

35. Piscina, или водохранилище; оно могло принадлежать къ банямъ, или имѣть совершенно отдѣльное назначеніе.

Для чего бани раздѣлены на два отдѣленія? спро-

*

сить читатель. Думаютъ, что одно отдѣленіе было назначено для мужчинъ, другое для женщинъ; впрочемъ это только догадка.

Нельзя не замѣтить, что и оба отдѣленія, вмѣстѣ взятыя, были слишкомъ малы для такого города, какъ Помпеи. Это побуждаетъ надѣяться, что со временемъ будутъ открыты обширнѣйшія, въ частяхъ города, донынѣ покоющихся подъ пепломъ; а въ томъ, что такихъ заведеній было здѣсь нѣсколько, удостовѣряютъ насъ другія малыя же бани, найденныя въ мнимомъ домѣ Цицерона, и въ строеніи, приписанномъ Юліи Фелиціи, о которомъ мы сей часъ будемъ говорить.

Къ заведенію, нами осмотрѣнному, принадлежали многія лавки, составлявшія вмѣстѣ съ нимъ особый кварталь, insula, какъ видно на чертежѣ.

20. ЗДАНІЕ ВЪ РОДѢ ПАЛЕСТРЫ, ПРИПИСЫВАЕМОЕ ЮЛІИ ФЕЛИЦІИ.

Оно не существуетъ нынѣ для насъ; его открыли въ 1755 году, но потомъ опять засыпали: такъ тогда поступали совсѣми вообще зданіями въ Помпеи. Оно было близъ Амфитеатра, и получило свое названіе

отъ того, что на стѣнѣ его найдена надпись (*), въ которой *Юлія Фелиція, дочь Спурія, приглашаетъ желающихъ нанять у нее 900 лавокъ, баню* и разныя другія помѣщенія.

Надпись эта даетъ понятіе о богатствѣ Юліи Фелиціи и соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ частямъ того зданія, гдѣ она была написана; однакоже не служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что въ ней говорится именно о томъ самомъ строеніи. Такія объявленія писались во всѣхъ мѣстахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ народомъ, и мы донынѣ видимъ въ Помпеи нѣсколько альбомовъ въ томъ же родѣ; о нѣкоторыхъ мы упомянули, о другихъ умолчали, избѣгая повтореній. Легко быть можетъ, что богачиха Юлія написала свое объявленіе въ общественномъ зданіи, гдѣ всегда бывало много посѣтителей.

Недоразумѣніе наше скорѣе бы разрѣшилось, если бы строеніе, приписываемое нынѣ Юліи Фелиціи, было разрыто во всемъ своемъ протяженіи; тогда, можетъ быть, отыскались бы всѣ 900 лавокъ и другіе признаки, подтверждающіе надпись.

При недостаткѣ точныхъ доказательствъ, нѣкоторые ученые отчуждаютъ отъ Юліи Фелиціи зданіе, ей при-

---

(*) Подлинная надпись, переводъ ея и толкованіе помѣщены въ гл. VI, подъ N 36.

писанное, и изъ нихъ *Франческо Чезаре* полагаетъ, что оно составляло не частную, но непремѣнно общественную собственность, и было то, что Греками называлось *палестрою* (*).

Мысль эта ему кажется весьма правдоподобною потому, что Помпеи былъ первоначально городъ Греческій. Главныя же доказательства своего предположенія онъ выводитъ изъ расположенія зданія, котораго планъ, снятый тогдашнимъ Директоромъ разрытій, *Веберомъ*, неоднократно напечатанъ, и изъ описанія вещей, найденныхъ въ этомъ строеніи.

Послѣ Форума и Амфитеатра, оно пространнѣе всѣхъ зданій, донынѣ открытыхъ въ Помпеи, и такова должна быть палестра. Сверхъ того оно имѣетъ, по мнѣнію Г. Чезаре, всѣ принадлежности палестры: въ немъ были бани (**), портики, лицеи, аллеи для прогулки, мѣсто для атлетическихъ боевъ, и для игры мячемъ; комнаты для философскихъ и риторическихъ прѣній; многочисленныя отдѣльныя купальни, называемыя piscina; посреди атріума большіе бассейны съ водою были обставлены статуями.

Во время гибели Помпеи, зданіе это находилось въ

(*) См. Le piu belle ruine di Pompei, Napoli, 1835.

(**) По размѣръ ихъ еще менѣе, нежели тѣхъ бань, которыя выше нами описаны.

перестройкѣ, а потому въ немъ, равно какъ въ Форумѣ, найдено много вещей не на своихъ мѣстахъ, и между ими много обломковъ статуй, барельефовъ, драгоцѣнныхъ мраморовъ и бронзъ. Сюда принадлежитъ канделабръ, нынѣ сохраняемый въ Неаполитанскомъ музеѣ, и замѣчательный сколько по красотѣ работы, столько по неблагопристойности фигуръ, его поддерживающихъ. Онъ стоялъ въ маленькомъ подвижномъ храмѣ, имѣющемъ три стѣны: на срединѣ нарисована Изида съ *систромъ* въ рукѣ, и возлѣ нее съ одной стороны Озирисъ, а съ другой Анубисъ. На мраморной полкѣ, окружающей миніатюрный храмъ со всѣхъ сторонъ, найдено множество амулетовъ, или ex voto, какъ то: серебряное изображеніе Гарпократа, статуйка смѣющагося Пріапа, серебряная луна, и проч. Полагаютъ, что этотъ памятникъ древности былъ посвященъ Изидѣ.

Вотъ все, что мы знаемъ о домѣ Юліи Фелиціи изъ книгъ; для собственныхъ наблюденій нынѣшнихъ путешественниковъ ничего неосталось: ибо все покрыто опять пепломъ и землею. Должно однако же полагать, что когда весь древній городъ будетъ очищенъ, то примутся за вторичное открытіе и этого строенія. Тогда необходимость понудитъ отыскать тутъ, или въ иномъ мѣстѣ Помпеи огромныя владѣнія *Юліи Фелиціи.*

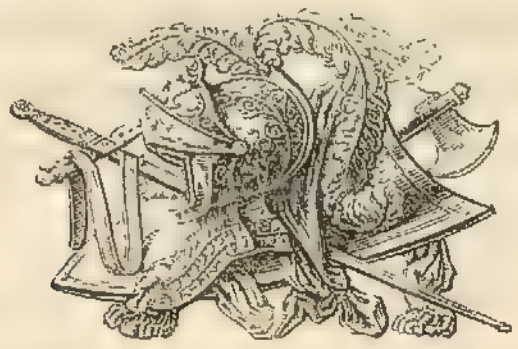
ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

АМФИТЕАТРЪ И ТЕАТРЫ.

Европейцу, привыкшему сидѣть въ театральныхъ залахъ, хорошо укрытыхъ, отопленныхъ и освѣщенныхъ, довольно трудно постигнуть устройство древнихъ театровъ, безъ крышъ, безъ очарованій живописи, оптики и искуственнаго освѣщенія.

Амфитеатры для насъ понятнѣе потому, что мы не имѣемъ подобныхъ строеній, и судимъ о древнихъ безъ сравненія съ новыми; самое же слово: *амфитеатръ*, вошло въ общее у насъ употребленіе. И такъ опи-

шемъ прежде Амфитеатръ Помпейскій, а потомъ театры; такой порядокъ облегчитъ трудъ читателей въ разсмотрѣніи подробностей. Древніе театры можно назвать отрывками, или частями амфитеатровъ въ архитектурномъ отношеніи, хотя впрочемъ назначеніе тѣхъ и другихъ зданій было со всѣмъ не одинакое.



АМФИТЕАТРЪ.

Въ амфитеатрахъ древніе наслаждались зрѣлищами сраженій между гладіаторами пѣшими, конными и иногда на колесницахъ; такъ же борьбою атлетовъ, травлею звѣрей и мученіями людей, предаваемыхъ львамъ и тиграмъ на разтерзаніе. Сколь ни были разнообразны такія зрѣлища, всѣ они кончались кровопролитіемъ, — и вотъ удовольствіе, котораго жаждалъ Римлянинъ, или Помпеянинъ, не во времена грубой простоты, но при блестящемъ просвѣщеніи, при полномъ развитіи любви къ изящному: явленіе страшное, но тѣмъ не менѣе справедливое!

Скажемъ болѣе: въ безчеловѣчныхъ увеселеніяхъ своихъ народъ не только былъ чуждъ всякаго состраданія, но требовалъ, что бы несчастные гладіаторы умирали съ веселіемъ, стремились на смерть съ поспѣшностію; а тѣхъ, которые оказывали робость, или привязанность къ жизни, — подвергали наказаніямъ, какъ свидѣтельствуетъ Сенека. Не мало удивительно и то, что изобрѣтеніе, или первоначальное введеніе гладіаторскихъ игръ принадлежитъ древнимъ жителямъ Кампаніи, прославившимъ себя между современниками изнѣженностію нравовъ и сластолюбивыми привычками. Въ безумномъ суевѣріи они думали, что кровію могутъ умилостивлять боговъ своихъ, и первые учредили у себя, подъ названіемъ familiae, гладіаторскія (*) училища, изъ которыхъ выходили несчастныя жертвы, посвящавшія себя кровопролитнымъ увеселеніямъ не только въ амфитеатрахъ, но и въ частныхъ домахъ, куда были они призываемы во время пиршествъ, и кровію своею обрызгивали столы, пищу и одежды пирующихъ. Страбонъ увѣряетъ насъ въ томъ прозою; а Силій стихами. На разтерзаніе дикимъ звѣрямъ не только приводили въ амфитеатры осужденныхъ прес-

(*) Въ надписяхъ, найденныхъ на стѣнахъ Помпейскихъ, не одинъ разъ упоминается о гладіаторскихъ фамиліяхъ. Тутъ должно разумѣть общество, товарищество, училище гладіаторовъ; въ наши времена назвали бы ихъ труппами, какъ называютъ странствующія труппы волтижеровъ эквилибристовъ и проч.

тупниковъ, но той же участи подвергались и невинные рабы жестокихъ господъ, желавшихъ увеселять себя и публику. Были и свободные глупцы, которые по собственному вызову, изъ тщеславія, выходили на бой со львами и гіеннами.

Довольно странно видѣть, что человѣколюбивый законъ, которымъ запрещено выпускать рабовъ на бой съ гладіаторами, или звѣрями, безъ судебнаго приговора, былъ изданъ въ жестокое правленіе Нерона; но не ему принадлежитъ слава благаго дѣла. Имъ обезсмертили себя, въ 813 году отъ построенія Рима и въ 61 отъ Р. Х, Консулы *Юній Цезоній Петъ* и *Петроній Турпиліанъ*. По имени сего послѣдняго, самый законъ названъ *Петроніевымъ*, lex petronia, и наблюденіе за исполненіемъ его въ Помпеи, какъ видно изъ надписи, въ Амфитеатрѣ найденной, поручено было Декуріонами *Куспію Панси*, отцу первосвященника (*).

Внутренняя площадь амфитеатровъ, при звѣрныхъ, травляхъ, не рѣдко украшалась деревьями, чтобъ представить подражаніе тѣхъ лѣсовъ, изъ которыхъ звѣри были взяты. Въ тѣни такихъ искуственныхъ рощей, люди и звѣри сражались, преслѣдовали другъ друга, появлялись передъ зрителями и опять изчезали, оставляя вездѣ кровавые слѣды: и чѣмъ болѣе было про-

(*) Смот. глав. VI, надп. N 36.

лито крови, чѣмъ неистовѣе казались звѣри, чѣмъ болѣе терзали они людей, тѣмъ народъ былъ довольнѣе, и рукоплесканія его многочисленнѣе.

Гладіаторы конные назывались andabati; шлемы и оружіе ихъ блистали золотомъ, лошади ихъ были бѣлыя. Сражавшіеся въ колесницахъ, болѣе или менѣе украшенныхъ, носили названіе essedarii.

Послѣдствія Петроніева закона были такъ благодѣтельны, что въ позднѣйшія времена сражались въ амфитеатрахъ одни звѣри между собою. Вѣроятно нравы смягчились, или привычка наслаждаться видомъ крови постепенно угасла. Между тѣмъ занималась заря Христіанства.

Помпейскій Амфитеатръ первоначально былъ открытъ въ 1748 году; къ очищенію же отъ насыпи приступлено только въ 1813 году, и работа кончена въ 1816. Теперь онъ совершенно обнаженъ до основанія, и путешественникъ можетъ осмотрѣть всѣ части строенія въ подробностяхъ. Читатели наши могутъ видѣть распредѣленіе ихъ на приложенномъ (*) планѣ. По увѣренію *Апуццо,* онъ имѣлъ 37 ступеней; каждая ступень

(*) Если кому покажется, что планъ амфитеатра не довольно объясняетъ описаніе его, тотъ можетъ взглянуть на разрѣзъ трагическаго театра, далѣе нами помѣщенный. Мы уже сказали, что театръ, во внутреннемъ расположеніи своемъ, кромѣ сцены, есть какъ бы отрѣзокъ амфитеатра; а потому приложенный нами чертежъ разрѣза можетъ служить для обоихъ зданій.

могла служить для помѣщенія 535 зрителей, а всѣ для 19,795 человѣкъ Сверхъ того было въ немъ 120 ложъ, изъ которыхъ въ каждой шестеро могли сидѣть и шестеро стоять, — что составляетъ 1440 человѣкъ; а общій итогъ 21,235. Такого количества зрителей не могъ доставить одинъ городъ Помпеи своему Амфитеатру; но онъ служилъ для увеселенія всей окружной страны. Мы уже знаемъ, что въ 59 году по Р. Х. произошла кровопролитная распря между Помпеянами и жителями Нуцеріи, пришедшими сюда смотрѣть гладіаторскія сраженія, данныя для забавы народа Ливиніемъ Регуломъ, и что въ слѣдствіе того Сенатъ Римскій на 10 лѣтъ воспретилъ Помпеянамъ публичныя зрѣлища. Начальники возстанія и самъ Ливиній Регулъ были отправлены въ ссылку; а учредившіяся въ Помпеи, вопреки закону, тайныя общества, collegia, уничтожены. Объ этомъ происшествіи пишетъ Тацитъ въ книгѣ XIV.

Нѣтъ сомнѣнія, что и жители другихъ сосѣдственныхъ городовъ постоянно посѣщали Амфитеатръ Помпейскій, и что онъ не оставался пустымъ. Землетрясеніе 63 года повредило его въ теченіи 10-ти лѣтней праздности, на которую, какъ мы сей часъ сказали, осудилъ его Сенатъ Римскій; но знатнѣйшіе граждане поспѣшили возстановить его и открыть, по окончаніи срока наказанія, то есть въ 69-мъ году.

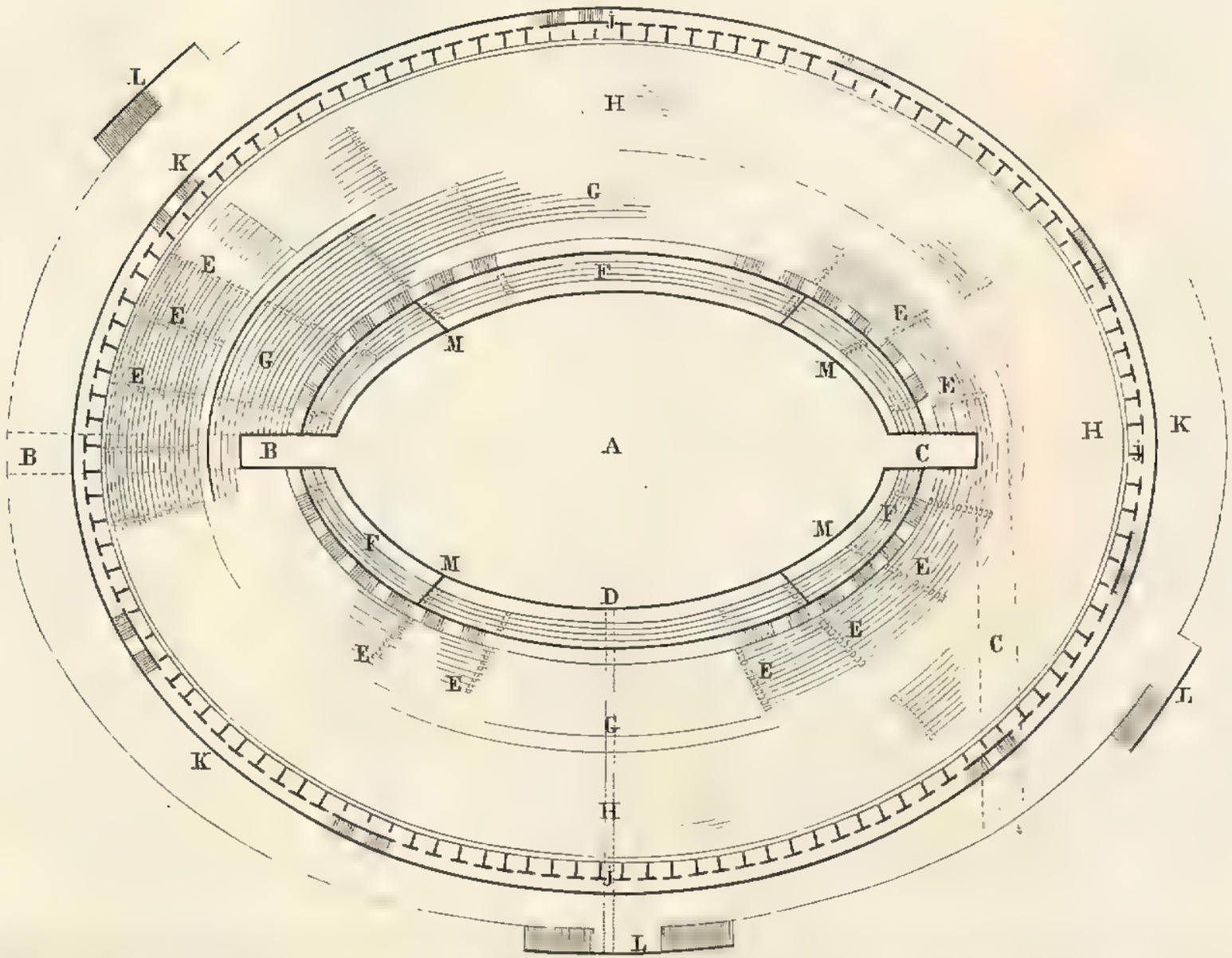
Они не предвидѣли, что трудятся для самаго коротkаго времени. Впрочемъ возобновленіе его не болѣе, какъ за 10 лѣтъ до гибели Помпеи, имѣло послѣдствія выгодныя для насъ: современники наши, очистивъ его отъ нанесеннаго Везувіемъ пепла, нашли его въ лучшемъ (*) сохраненіи, нежели многіе изъ прочихъ амфитеатровъ, донынѣ уцѣлѣвшихъ. Имена благодѣтелей Помпейской публики, принесшихъ такую жертву ей и намъ, остались въ надписи (**), вырѣзанной на стѣнѣ, отдѣляющей арену отъ зрителей; всякій можетъ прочитать ихъ.

Они же были распорядителями здѣлищъ и Магистрами предмѣстія Augustus felix, то есть принадлежали къ Римской колоніи. Все это мы видимъ изъ объясненія той же надписи Геркуланскими Академиками, и должны заключить, что Магистры колоніи, подъ стѣнами Помпеи поселенной, имѣли преимущество предъ жителями города въ Амфитеатрѣ, равно какъ и вездѣ потому, что они были Римляне, и высшее Правительство болѣе къ нимъ имѣло довѣрія. Къ тому же они вѣроятно были и богаче, нежели природные Помпеяне.

(*) Слѣды возобновленія очевидны: вновь употребленные матеріалы до нынѣ отличаются свѣжестью и часто свойствомъ своимъ отъ прежнихъ; придѣланныя послѣ помочныя арки, столпы и проч. такъ же нетрудно отличить отъ старой постройки.

(**) См. глав. VI; надп. N 37.

План амфитеатра.



Другая надпись на мраморѣ, въ томъ же Амфитеатрѣ находящаяся (*), передаетъ намъ извѣстіе, что *Дуумвиры К. Вальгъ и М. Порцій отдѣлили для помѣщенія Римскихъ колонистовъ, во время представленій, особыя постоянныя мѣста.* Это объясняетъ намъ тѣ споры, которые имѣли Помпеяне съ Римлянами, въ началѣ поселенія ихъ подъ городомъ, за разныя права и преимущества, требованныя новыми жителями колоніи.

Амфитеатръ Помпейскій имѣетъ форму эллиптическую. Главные входы въ него B и C; первый прямой, второй, какъ видно на планѣ, загнуть подъ прямымъ угломъ потому, что съ этой стороны зданіе примыкаетъ къ холму. Въ коридорѣ B, по обѣимъ сторонамъ есть по одной впадинѣ, гдѣ стояли двѣ статуи: одна *Куспія Пансы, отца, Дуумвира, Префекта и блюстителя Петроніева закона*, какъ сказано нами выше; а противъ ее другая статуя *Куспія Пансы, сына, Первосвященника.* Имена и прозванія обоихъ остались на пьедесталахъ; самыхъ же статуй нѣтъ.

Оба коридора, C и B, ведутъ на внутреннюю площадь Амфитеатра, или *арену*, A, гдѣ производились самыя сраженія и травли; она была, вѣроятно, обведена кругомъ каналомъ, который наполнялся водою и

(*) Смотр. глав. VI, надп. N 38.

служилъ для отдѣленія звѣрей отъ зрителей; а для большей безопасности каналъ былъ обнесенъ не высокою стѣнкою M. M. (podium). На ней нарисованы были разныя сраженія звѣрей между собою: львица преслѣдующая лошадь; медвѣдь, привязанный къ быку; тигръ въ борьбѣ съ кабаномъ, и проч. (*). На этой же стѣнкѣ вырѣзаны извѣстныя уже намъ имена возстановителей Амфитеатра. Сверхъ стѣны была желѣзная рѣшетка, какъ слѣдуетъ заключать по пробитымъ въ ней углубленіямъ, и по описаніямъ другихъ древнихъ амфитеатровъ. Такая предосторожность была нужна для большей защиты зрителей отъ прыжковъ звѣрей изъ арены; съ тою же цѣлію и главные входы въ арену были запираемы желѣзными рѣшетками.

Буквою D, означена въ планѣ маленькая дверь, въ которую выносились тѣла гладіаторовъ, погибшихъ въ увеселительныхъ сраженіяхъ; чрезъ нее же впускались въ арену дикіе звѣри, и коридоръ, къ ней примыкающій, чрезвычайно узокъ для того, чтобъ лишить звѣрей возможности оборачиваться назадъ, когда ихъ побуждали итти впередъ. Близъ коридора въ маленькой комнатѣ найдены кости льва.

Комнаты, или погреба около обоихъ главныхъ вхо-

(*) Живопись эта очень скоро послѣ открытія изчезла, и извѣстна только по снятымъ съ нее рисункамъ.

довъ могли служить такъ же для содержанія звѣрей, или еще скорѣе для заключенія несчастныхъ преступниковъ, осужденныхъ на разтерзаніе: ибо противъ узкаго входа въ Амфитеатръ, есть отдѣльное строеніе: оно, какъ кажется, изключительно было занимаемо звѣрями.

Арена окружена галлереею со сводами, и своды, не смотря на твердость построенія, поддерживаются подугами, что было необходимо для удержанія огромной массы, на нихъ лежащей. Эта галлерея, устроенная для удобнѣйшаго всхода на ступени перваго и втораго отдѣленій, поддерживаетъ третье, или верхнее отдѣленіе на протяженіи почти трехъ четвертей всего эллипса; остальная же часть лежитъ на возвышеніи, или холмѣ, въ который вдѣланы ступени. Въ другихъ древнихъ амфитеатрахъ устроено по двѣ и по три галлереи такого же рода, одна выше другой, для открытія входовъ на ступени всѣхъ отдѣленій; здѣсь одинъ твердый, искусно обдуманный сводъ поддерживаетъ всю массу, доставляя тѣ же удобства для внутреннихъ сообщеній: и вотъ почему онъ заслуживаетъ особеннаго вниманія архитекторовъ и любителей древности! Присовокупимъ къ этому, что арки, въ немъ прорѣзанныя для всхода наверьхъ и выхода наружу, имѣютъ красивую форму, и вмѣстѣ служатъ для освѣщенія всего корридора, который безъ того былъ бы похожъ на подземелье. Теперь свободно читаются въ

немъ уцѣлѣвшія на стѣнахъ надписи: одна содержитъ въ себѣ изъявленіе благодарности кому то, за данный народу праздникъ; другая есть брань; третья безграмотная глупость, и такъ далѣе.

Ступени всѣхъ древнихъ амфитеатровъ и театровъ раздѣлялись площадками на отдѣленія, называемыя caveae. Здѣсь, какъ и всздѣ, первое или *нижнее* (infima cavea) отдѣленіе F, состоящее изъ пяти ступеней, было предназначено для помѣщенія Дуумвировъ, Декуріоновъ, Жрецовъ и другихъ почетнѣйшихъ гражданъ. За площадкою (praecinctio), окружавшею первое отдѣленіе ступеней, слѣдовало второе G, или *среднее* (media cavea), которое такою же площадкою примыкало къ третьему, или *верхнему* (summa cavea) отдѣленію H. Надъ симъ послѣднимъ возвышалась крытая галлерея J, J, раздѣленная на 120 ложъ (cathedrae) для женщинъ, и около ее наружный балконъ, или терраса K, K, замѣнявшая наши театральные коридоры, и служившая въ промежуткахъ представленій для прогулки, почему и называлась ambulacrum; на нее всходили по наружнымъ лѣстницамъ L, L.

Панорама, открывающаяся зрителю съ этой терассы во всѣ стороны, истинно восхитительна.

Въ развалинахъ стѣны тутъ видны продолбленныя въ камняхъ отверстія, и петли, куда вставлялись шесты съ привязанными къ нимъ веревками, для натяги-

вапія покрывала на весь Амфитеатръ, въ защиту отъ солнца, или дождя.

Долго казалось для ученыхъ неправдоподобнымъ, чтобъ древніе амфитеатры могли быть покрываемы при чрезмѣрной величинѣ ихъ; но послѣ доказано, что самый огромнѣйшій изъ нихъ, *Римскій Колизей*, покрывался; есть даже модели механизма, посредствомъ котораго натягивались и снимались такія покрывала. Нѣсколько надписей, или объявленій, найденныхъ въ Помпеи, и уже приведенныхъ нами, ясно говорятъ, что здѣшній Амфитеатръ, подобно другимъ, имѣлъ свою подвижную изъ какой нибудь ткани крышу; мы могли бы ее назвать *шатромъ:* ибо и Римляне давали такимъ покрываламъ названіе vela. Изъ тѣхъ же надписей заключать должно, что покрытіе Амфитеатра не было дѣломъ обычнымъ, или, по крайней мѣрѣ, что оно не признавалось во всякое время необходимымъ. Кажется, что такія покрывала болѣе устроивались для лѣта, въ защиту отъ солнца, нежели отъ зимнихъ непогодъ. Вникнемъ подробнѣе въ смыслъ надписи, помѣщенной нами въ VI главѣ подъ N 2; въ ней сказано:

Нумерій-Попидій-Руфъ, съ товарищами гладіаторами, представитъ 29-го Октября въ Помпеи зрѣлище травли звѣрей; а 20-го Апрѣля будутъ поставлены въ Амфитеатрѣ шесты и натянуты покрывала. Октавій Прокураторъ. Будьте благополучны!

*

Нѣтъ сомнѣнія, что это объявленіе, найденное въ Помпейскомъ Альбомѣ, было написано прежде 29 Октября, на которое назначалась травля; слѣдовательно съ Октября до 20 Апрѣля, то есть въ теченіе всей зимы, Амфитеатръ долженъ былъ оставаться безъ покрышки. Въ суровомъ климатѣ можно бы предполагать, что въ зимнее время, травли и сраженія прекращались; но подъ благословеннымъ небомъ Кампаніи, это не совсѣмъ вѣроятно. Правда, что ни одно изъ объявленій, донынѣ въ Помпеи открытыхъ, не упоминаетъ о зрѣлищахъ зимнихъ; но и то не даетъ права заключать, что бы дѣйствительно Амфитеатръ закрывался на зиму. Современемъ можетъ быть найдутся объявленія, доказывающія совершенно противное. Оставимъ ученымъ археологамъ объясненіе извѣстія, не совсѣмъ для насъ понятнаго, и будемъ продолжать обзоръ нашъ.

Съ терассы, или балкона, окружавшаго ложи Помпейскаго Амфитеатра, можно было входить внутрь и спускаться на верхнее отдѣленіе ступеней посредствомъ 40 дверей (vomitoria), устроенныхъ подъ ложами, и столькихъ же лѣстницъ E, E, противъ дверей. Кромѣ раздѣленія Амфитеатра площадками на caveae, онъ еще дѣлился на cunei. Слово cuneus означало конусообразное, или почти треугольное пространство ступеней во всѣхъ трехъ кавеахъ, заключающееся между двумя бли-

жайшими другъ къ другу лѣстницами. Первое раздѣленіе можно назвать горизонтальнымъ, а второе вертикальнымъ. Пять ступеней, составляющихъ нижнее отдѣленіе (infima cavea) въ Помпейскомъ Амфитеатрѣ, неподлежатъ спору потому, что хорошо сохранились; но среднее и верхнее отдѣленія найдены въ такомъ состояніи разрушенія, что археологи до сихъ поръ спорятъ о числѣ ступеней, въ нихъ бывшихъ. Мы придержались мнѣнія *Апуццо,* который доказываетъ, что вторая или средняя cavea имѣла 13 ступеней, верхняя 19; что составитъ съ нижнею 37 ступеней; по этому количеству и сдѣланъ расчетъ общаго числа людей, помѣщавшихся въ Помпейскомъ Амфитеатрѣ.

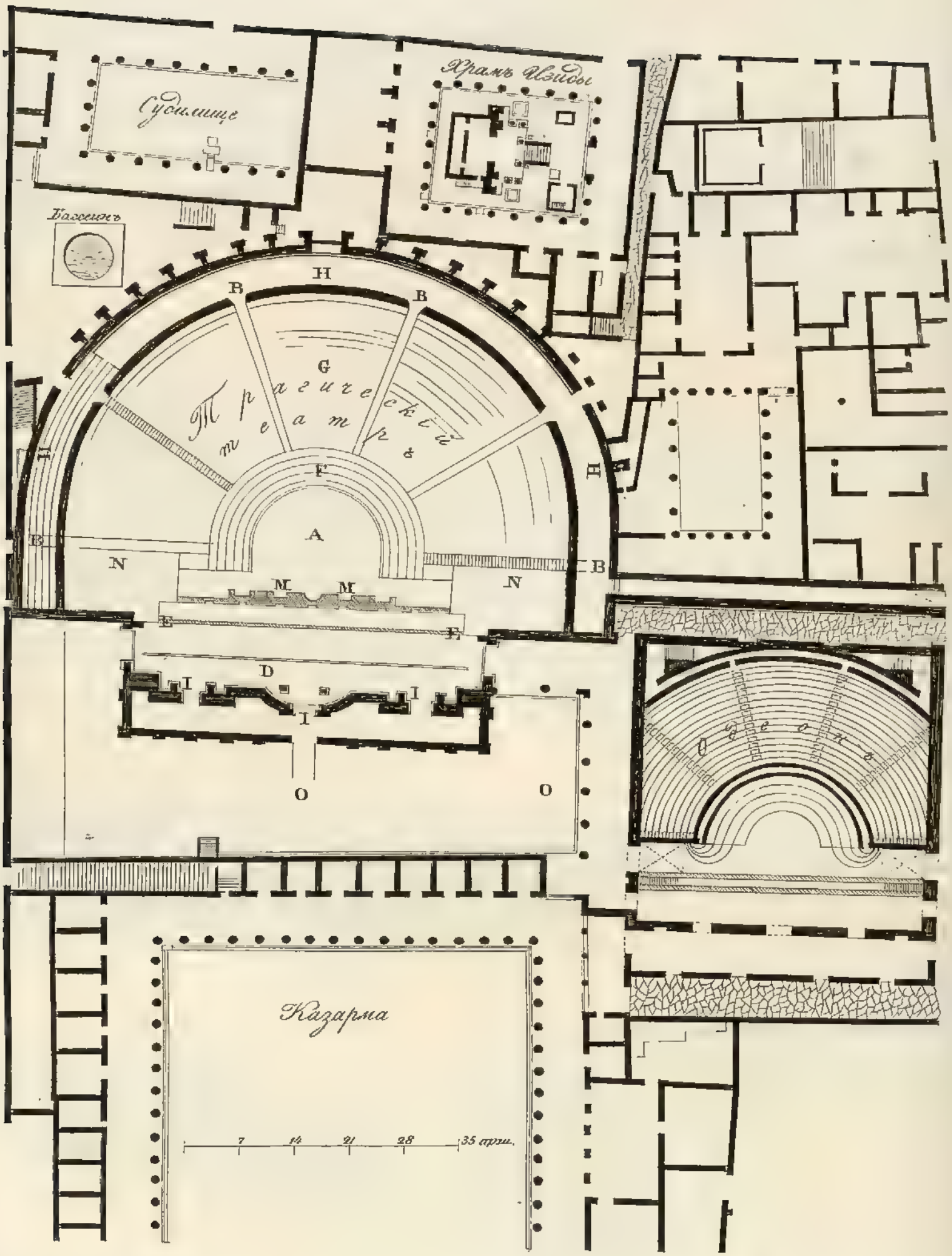
Каждое мѣсто зрителя на ступеняхъ ограничено чертами, и имѣло свой нумеръ. Мѣсто Директора зрѣлищъ весьма замѣтно въ нижнемъ отдѣленіи.

Аббатъ Іоріо (См. Guida di Pompei), восхищенный огромностію Помпейскаго Амфитеатра, и удивленный предусмотрительностію его строителя, сосчиталъ въ немъ всѣхъ выходовъ до ста, и увѣряетъ, что если въ сорокъ отверстій выходили вдругъ по два человѣка, а въ пятьдесять семь по одному, и если каждый человѣкъ для выхода своего наружу употреблялъ по одной секундѣ, то 18,000, или 20,000 зрителей могли выти изъ внутренней части Амфитеатра не болѣе, какъ въ

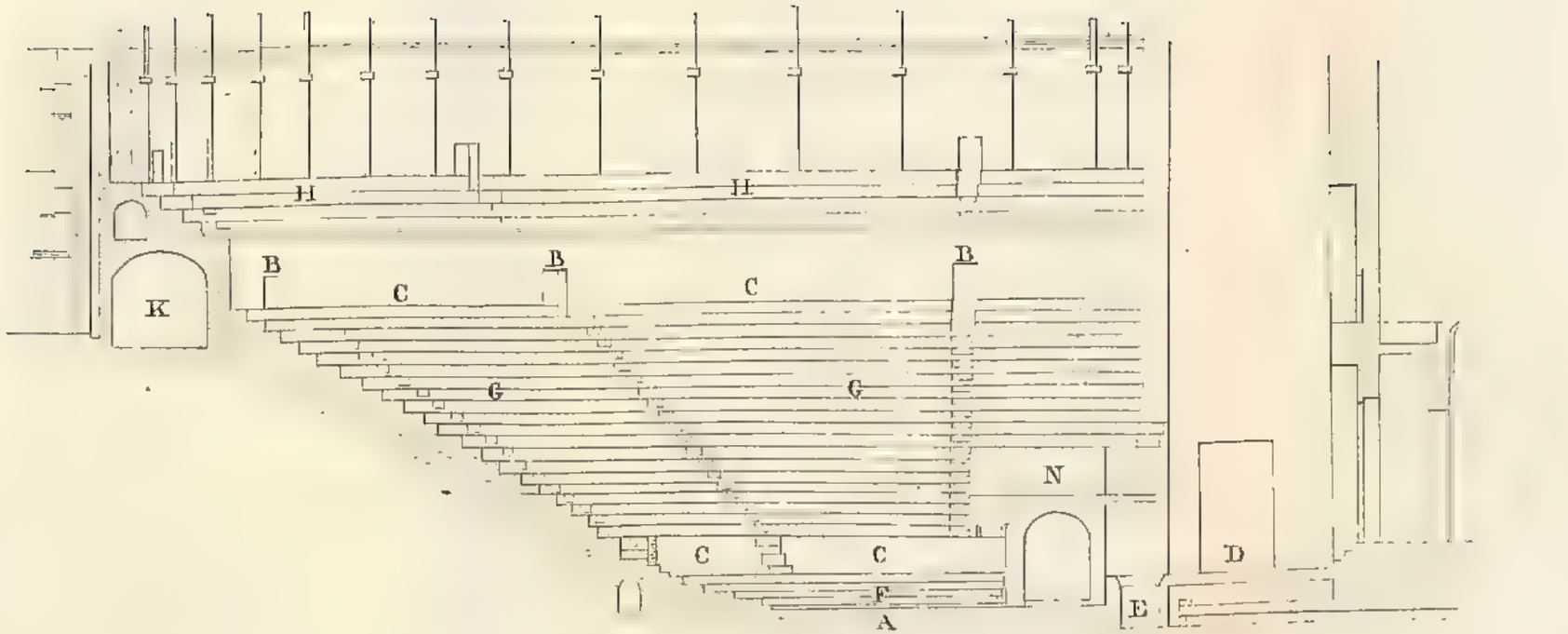
$2^1/_2$ минуты. Не отвѣчаемъ за вѣрность расчета, но находимъ его любопытнымъ (*).

Противъ главнаго входа въ Амфитеатръ, видны остатки *триклинія*, или комнаты для обѣдовъ, которые давали осужденнымъ на разтерзаніе въ Амфитеатрѣ, на канунѣ ихъ смерти. Они назывались *вольными*, и несчастная жертва получала тутъ самое роскошное угощеніе. Возможно ли не дивиться такому утонченному варварству, такой сладострастной жестокости! Самое названіе обѣда *вольнымъ* есть грубый сарказмъ, звѣрская насмѣшка надъ человѣчествомъ!

(*) Длина Амфитеатра Помпейскаго 430 футовъ, ширина 335.



Театры и ближайшія къ нимъ зданія, въ планѣ.



Трагическій театръ, въ разрѣзъ.

ТЕАТРЪ ТРАГИЧЕСКІЙ.

Познакомившись съ Амфитеатромъ, читателю нашему, хотя бы онъ не имѣлъ свѣдѣній о древней архитектурѣ, гораздо легче будетъ понять устройство театровъ греческихъ и римскихъ. Кромѣ сцены, все остальное въ театрѣ представляетъ часть амфитеатра. Такое же раздѣленіе ихъ на три caveae и на cunei; такіе же входы, выходы, лѣстницы и проч. Все это можно видѣть съ перваго взгляда на приложенныхъ нами планъ и разрѣзъ Помпейскаго трагическаго, или *Большаго* Театра, такъ названнаго въ противоположность другому *Малому*, или комическому. Онъ окончательно раскрытъ въ 1793 году; но былъ разрываемъ въ древности, и отъ того лишенъ многихъ своихъ украшеній, даже мраморныхъ плитъ, составлявшихъ ступени. По уцѣлѣвшимъ остаткамъ, можно однакоже догадываться

о томъ, что разрушено; и потому все зданіе возстановлено архитекторомъ *Лавега* въ рисункѣ, который мы заимствовали потому, что онъ заслужилъ одобреніе многихъ археологовъ.

Нижняя площадка Театра, по нашему *партеръ*, означенная въ планѣ и профили буквою A, называлась у древнихъ *оркестромъ;* но въ ней помѣщались не музыканты, а первые саневники на креслахъ, или табуретахъ, для нихъ нарочно приготовленныхъ.

Всѣ прочіе зрители садились на ступеняхъ, раздѣленныхъ стѣнками, или возвышеніями на три отдѣленія, cavea. Первое (бук. F.), или нижнее (infima cavea), имѣло не болѣе пяти ступеней, и занималось почетными гражданами. Второе (G.) служило для прочихъ сословій: Аббатъ Романелли въ 1817 году насчиталъ въ немъ 20 ступеней. *Верхнее* отдѣленіе (summa cavea) занималось женщинами, для которыхъ не было здѣсь особой крытой галлереи съ ложами, однакожъ онѣ были ограждены желѣзною рѣшеткою. Въ этомъ отдѣленіи (бук. H.) было только четыре ступени.

Коридоръ (K.) на сводахъ, обгибающій все полукружіе Театра, имѣлъ такое же назначеніе, какъ подобная галлерея въ Амфитеатрѣ, то есть, былъ устроенъ для удобнѣйшаго всхода на ступени втораго и третьяго отдѣленій, посредствомъ внутреннихъ лѣстницъ.

Посреди нижней кавеи видна надпись: *Марку Гол-*

конію Руфу, Дуумвиру, военному Трибуну, Патрону Колоніи (*) *и проч.*

Г. Бонуччи полагаетъ, что эта надпись означала мѣсто, опредѣленное *М. Голконію Руфу;* но Романелли съ большимъ вѣроятіемъ заключаетъ, что тутъ стояла статуя, воздвигнутая благодарными гражданами своему благодѣтелю: ибо М. Г. Руфъ былъ не только Патронъ Колоніи, Трибунъ, и проч., но вмѣстѣ и строитель Театра. Такая мысль тѣмъ правдоподобнѣе, что по обѣимъ сторонамъ этого мѣста найдены двѣ другія статуи: *Нерона* безъ бороды, и *Агриппины*. А что Голконій Руфъ былъ щедрый виновникъ построенія Театра, въ томъ удостовѣряетъ насъ другая надпись (**), найденная надъ дверьми съ наружной стороны; вотъ ея переводъ:

Маркъ Голконій Руфъ и М. Голконій Целеръ собственнымъ иждивеніемъ построили крытую галлерею, трибуны и театръ для украшенія Колоніи.

Буквами B. B. мы означили внутренніе входы (vomitoria), и идущія отъ нихъ къ низу лѣстницы, которыя, такъ же какъ въ Амфитеатрѣ, дѣлили ступени, сверху внизъ, на треугольники или cunei. Предъ сценою, по срединѣ, сохранились мѣста для музыкантовъ M. M; среднее изъ нихъ, полукруглое, могло служить для ка-

---

(*) Смот. глав. VI, надп. N 39.

(**) Смот. тамъ же N 40.

пельмейстера. По обоимъ угламъ къ сценѣ примыкаютъ два возвышенія, или двѣ трибуны N. N. гдѣ, вѣроятно, помѣщались или начальники (*) города, или главные Директоры Театра. На одной изъ нихъ найдены курульныя кресла.

Буква D означаетъ самую сцену, или вѣрнѣе сказать, переднюю часть сцены, proscenium, которая была отдѣлена отъ задней стѣною, украшенною тремя ярусами колонъ разныхъ орденовъ, нишами, статуями, корнизами. Мраморъ, употребленный для этихъ украшеній, вкусъ, изящество отдѣлки, даютъ всему Театру высокую цѣну въ глазахъ любителей древности. Часть сцены, находящаяся за стѣною, называлась postscenium; въ ней одѣвались актеры и приготовлялись машины, декораціи и проч. — Изъ нее выходили актеры къ зрителямъ тремя дверями J. J: средняя называлась *царскою* потому, что была предназначена исключительно для Царей, Царицъ, и первыхъ героевъ; *правая* служила второстепеннымъ лицамъ; *лѣвая* для прислуги.

По бокамъ сцены найдены треугольные большіе камни, вертящіеся на желѣзныхъ шипахъ; полагаютъ, что на нихъ ставились разныя кулисы и поворачивались, или перемѣнялись, по мѣрѣ надобности. Въ настоящемъ

(*) Въ Римѣ на такихъ трибунахъ были мѣста для Императоровъ и Консуловъ; на противоположной сторонѣ для Весталокъ.

положеніи своемъ одни камни недаютъ понятія о дѣйствіи машинъ въ Трагическомъ Театрѣ; но предполагать должно, что эта часть была доведена до высокой степени совершенства. Древніе такъ любили все сверхъестественное; въ ихъ трагедіяхъ такъ часто являются боги, тѣни, Фуріи; а люди изчезаютъ поражаемые громами, или поглощаемые землею, что театральныя представленія ихъ не могли существовать безъ очарованій Механики.

Е. Е. есть углубленіе, или длинное отверстіе во всю ширину сцены, куда спускался занавѣсъ (siparium): ибо извѣстно, что въ древнихъ театрахъ занавѣсы неподнимались вверхъ при открытіи сцены; а опускались внизъ. Иначе едва ли могло быть въ зданіи безъ крыши.

Ступени Помпейскаго Трагическаго Театра высѣчены въ скатѣ каменнаго холма, на которомъ все зданіе стоитъ (*), и были покрыты бѣлыми мраморными плитами, уцѣлѣвшими только въ нижней части. Для спокойствія зрителей, во время представленія, ступени покрывали коврами и подушками.

Въ верхней части стѣны выдѣланы каменныя петли, куда вставляли деревянные шесты для натягиванія на нихъ покрывала, защищавшаго театръ со всѣми его

(*) Такой способъ построенія театровъ по причинѣ прочности былъ часто употребляемъ Греками.

зрителями отъ дождя и палящихъ лучей солнца. Защита была тѣмъ необходимѣе, что представленія давались днемъ, и однако же Римляне долго незнали, или не хотѣли знать этого удобства. Покрывала театральныя выдуманы именно въ той странѣ, гдѣ лежитъ Помпеи, то есть въ Кампаніи, и потому блюстители строгихъ Римскихъ правовъ называли ихъ: campana lascivia, *Кампанская изнѣженность*.

Валерій Максимъ и Амміанъ Марцелинъ строго упрекали своихъ сограждапъ за введеніе такого улучшенія въ театрахъ; но увѣщанія и насмѣшки ихъ не остановили общаго стремленія времени и народа къ пріобрѣтенію новыхъ удовольствій, къ разслабленію правовъ, и къ роскоши, которая дошла до того, что въ упадающей Римской Республикѣ стали дѣлать театральныя покрывала изъ дорогихъ шелковыхъ тканей съ золотыми и серебряными звѣздами, а иногда, для умноженія наслажденія зрителей, окропляли ихъ искуственными дождями благовонныхъ водъ.

Надпись, найденная въ публичныхъ баняхъ и дважды упомянутая нами, показываетъ, что этотъ родъ удовольствія не былъ чуждъ и Помпеянамъ.

Заднюю часть сцены Помпейскаго Театра окружаетъ атріумъ O; около его были портики, нынѣ несуществующіе. Подъ сценою видны нарочно оставленные при построеніи стѣнъ пустоты, куда вставлялись мѣдные,

или глиняные пустые сосуды, для доставленія театру большей звучности. Средство это, изобрѣтенное въ Греціи и перенесенное потомъ въ Италію, должно было имѣть великую важность въ зданіяхъ открытыхъ, гдѣ большая часть звуковъ безпрепятственно улетаетъ вверьхъ. Таже причина заставляла древнихъ архитекторовъ употреблять при построеніи театровъ всѣ усилія искуства и наукъ.

Входъ въ театръ дозволялся не иначе, какъ по билетамъ костянымъ, на которыхъ выставляли нумеръ мѣста, ступени, отдѣленія (cavea) и трсугольника (cuneus); а также имя сочинителя піесы, какую въ тотъ день давали. Въ развалинахъ Помпеи найдено два театральныхъ билета; на одномъ изображена внутренность полукруглаго театра и число II, выраженное римскими и греческими цифрами. На другомъ билетѣ съ одной стороны нарисованъ наружный видъ театра, а на оборотѣ по гречески имя Есхила и нумеръ 12-й, изображенный греческими и латинскими цифрами.

Употребленіе на билетахъ обоихъ языковъ, греческаго и латинскаго, служитъ новымъ доказательствомъ, что Помпеи, во времена римскаго владычества, еще долго и можетъ быть до самаго конца своего, сохранялъ характеръ греческій.

Въ углу, между Трагическимъ Театромъ и Судилищемъ, устроено было большое водохранилище. Нельзя

предполагать, чтобъ оно было нужно для безопасности отъ огня самаго театра, ибо въ немъ почти нѣтъ мѣста дереву; но оно могло служить для снабженія водою нижней части города.

МАЛЫЙ КОМИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ, ИЛИ ОДЕОНЪ.

Малый Театръ Помпейскій стоитъ возлѣ Большаго, какъ видно изъ чертежа; ихъ раздѣляетъ одинъ портикъ. Онъ названъ *Одеономъ*, потому, что положеніе его совершенно согласно съ словами Витрувія, который говоритъ, *что по выходѣ изъ театра, на лѣвой рукѣ долженъ быть одеонъ*, или *театръ музыкальный*. Названіе *комическаго* даютъ ему для того, чтобъ отличить отъ трагическаго; впрочемъ нѣтъ никакихъ остатковъ, показывающихъ его назначеніе для комедій. Достовѣрно только то, что онъ имѣлъ крышу, и былъ

построенъ на общественномъ иждивеніи (*). То и другое извѣстно изъ слѣдующей надписи (**) надъ дверью:

Дуумвиры Кай Квинцій Вальгъ, сынъ Кая, и Маркъ Порцій, сынъ Марка, по опредѣленію Декуріоновъ, назначили сумму на сооруженіе крытаго театра и одобрили его.

Въ подтвержденіе надписи, видимъ на верху стѣны мѣста, гдѣ стояли колоны, поддерживавшія крышу. Между колонами проходилъ свѣтъ во внутренность.

Этому Малому Театру приписываютъ археологи разныя назначенія; по мнѣнію ихъ тутъ давались комедіи, концерты, мимическія и сатирическія представленія; тутъ же поэты читали свои стихи, а философы производили свои прѣнія; наконецъ онъ служилъ и для пробъ тѣхъ піесъ, которыя давались на Большомъ Театрѣ. Витрувій ясно говоритъ, что таково было предназначеніе всѣхъ одеоновъ (***).

Кромѣ крыши и малости размѣровъ, устройство его не многимъ отличается отъ другихъ театровъ (****).

(*) Онъ стоитъ на толстомъ слоѣ древней лавы, который видѣнъ подъ сценою.

(**) См. глав. VI, надп. N 41.

(***) Odeum erat locus, in theatri speciem, in quo de more poemata ostendabantur antequam in theatro publicarentur.

(****) Древніе писатели упоминаютъ о нѣкоторыхъ крытыхъ театрахъ; но это изключеніе изъ общаго правила кажется было присвоено однимъ одеонамъ. Плутархъ, въ жизнеописаніи Перикла, довольно ясно описываетъ устройство крыши на одеонахъ.

Полъ оркестра, или по нашему, партера, вымощенъ мраморными четвероугольными плитами разныхъ цвѣтовъ. Вдѣланныя въ нихъ бронзовыя буквы составляютъ надпись: *Маркъ Окулацій Веръ, сынъ Марка, Дуумвиръ, распорядитель зрѣлищъ* (*).

Первое отдѣленіе, или кавеа, состоитъ изъ четырехъ ступеней, шириною и удобствомъ помѣщенія показывающихъ свое назначеніе для зрителей почетныхъ. За ними слѣдуетъ площадка и небольшая стѣнка; отсюда начинаются 18 ступеней, составляющихъ второе отдѣленіе: ступени всѣ изъ лавы. Потомъ другая стѣнка, за которою могли быть маленькія ложи; но небыло третьей кавеи.

Вторая кавеа раздѣлена вертикально шестью лѣстницами на пять треугольниковъ, cunei, какъ и въ Трагическомъ Театрѣ; предъ каждою лѣстницею дверь.

Кромѣ удобства для входа и выхода, въ театрахъ вообще, двери и лѣстницы служили для раздѣленія зрителей на классы. Светоній разсказываетъ, что обида, причиненная въ театрѣ Пуццоли одному Сенатору Римскому, подала Императору Августу поводъ установить строгое раздѣленіе между гражданами въ театрахъ; а потому каждый треугольникъ, cuneus, получилъ свое назначеніе. Люди пожилые и почтен-

---

(*) См. глав. VI, N 42.

ные были отдѣлены отъ юношей; женатые отъ холостыхъ; философы, поэты, педагоги, солдаты, простой народъ, — всѣ были размѣщены въ особыхъ мѣстахъ. Установленіе и раздача билетовъ еще болѣе доставили возможности ввести въ театрахъ порядокъ.

Передъ сценою, въ Помпейскомъ Одеонѣ, также какъ и въ Трагическомъ Театрѣ, по обѣимъ сторонамъ устроены трибуны, или возвышенія, для помѣщенія вѣроятно тѣхъ же почетныхъ лицъ.

Стѣна, раздѣляющая сцену на переднюю часть, proscenium, и заднюю, postscenium, здѣсь гораздо мѣнѣе украшена; но имѣетъ тѣ же три двери и для такого же назначенія, какъ въ Большомъ Театрѣ. Особыхъ мѣстъ для музыкантовъ не видно; можетъ быть они здѣсь играли на самой сценѣ. Postscenium, устроенный безъ всякихъ удобствъ и раздѣленій для актеровъ, показываетъ, что въ одеонахъ древніе не употребляли частыхъ перемѣнъ костюмовъ и декорацій. Въ Помпейскомъ Одеонѣ нѣтъ мѣста ни для машинъ, ни для кулисъ, или иныхъ предметовъ, служащихъ къ сценической обстановкѣ.

Къ разрытію этого театра нѣсколько разъ было приступаемо, а окончательно открытъ онъ въ 1796 году.

ГЛАВА IV.

ЧАСТНЫЕ ДОМЫ.

Частные домы Помпейскіе, въ отношеніи къ нынѣшнимъ нашимъ привычкамъ и къ понятіямъ, отъ нихъ происходящимъ, необыкновенно малы, и, какъ съ перваго взгляда кажется, неудобны, безпокойны. Чтобъ оцѣнить ихъ достоинство намъ, — дѣтямъ XIX столѣтія, и въ особенности намъ, — жителямъ сѣвера, привыкшимъ зимою къ 30 градусамъ мороза на воздухѣ, и къ 15 или 16 градусамъ тепла въ комнатахъ,—должно на минуту переродиться, вникнуть въ образъ жизни древнихъ, въ ихъ обыкновенія, надышаться Неаполитанскимъ, или Сицилійскимъ зимнимъ воздухомъ, всмотрѣться пристально какъ вообще живутъ на югѣ,

и тогда уже углубиться въ подробное обозрѣніе домовъ Помпейскихъ, и назначеніе комнатъ, ихъ составляющихъ.

Не ищите въ нихъ фасадовъ съ улицы. Въ этомъ отношеніи Помпеяне, какъ вѣроятно и всѣ древніе, кромѣ развѣ богатыхъ Римлянъ, не далеко ушли отъ нынѣшнихъ Азіатцевъ. Наружность домовъ ихъ представляетъ вамъ только входъ во внутренность и по одну, или обѣимъ его сторонамъ, лавки, для продажи произведеній хозяина, или для отдачи въ наемъ. Въ первомъ этажѣ съ улицы рѣдко встрѣчаются окна; во второмъ дѣлали ихъ малаго размѣра и безъ украшеній. Словомъ, на наружную часть дома мало обращали вниманія; но вся забота была устремлена къ украшенію внутренности, и тутъ нельзя не восхищаться изящнымъ вкусомъ Помпеянъ, миніатюрною ихъ роскошью, прелестію въ убранствѣ, стараніемъ сосредоточить около себя средства наслаждаться жизнію.

Какъ любопытно было бы видѣть одинъ изъ лучшихъ домовъ Помпейскихъ возстановленнымъ въ прежнемъ видѣ, и украшеннымъ всѣми предметами искуствъ, въ немъ найденными, и тѣми, которые сгорѣли при изверженіи, или сотлѣли подъ землею; съ фонтанами, благоухающими цвѣтниками, статуями, съ плавающею въ мраморныхъ бассейнахъ рыбою, съ мозаичными полами, съ свѣжею живописью на стѣнахъ, великолѣп-

ными занавѣсами, и со всѣми мебелями, какія могъ имѣть послѣдній обитатель того дома. Къ этому надобно присовокупить восхитительные виды на море и на окрестность; ихъ такъ дорого цѣнилъ Помпеянинъ, что для наслажденія ими, онъ нарочно устроивалъ на крышахъ своего дома особыя полуоткрытыя комнаты, террассы и виноградныя бесѣдки.

Большая часть домовъ въ Помпеи расположена такимъ образомъ, что чрезъ узкія сѣни (prothyrum) входили въ *атріумъ*, или *каведіумъ*, то есть маленькій четвероугольный дворикъ, окруженный нѣсколькими комнатами, назначенными для помѣщенія пріѣзжихъ гостей и пріема вообще всѣхъ приходившихъ къ хозяину по разнымъ надобностямъ. Это была публичная часть дома.

Архитектура атріумовъ не вездѣ одинакова; одни были окружены галлереями на четырехъ, или на двухъ колонахъ съ каждой стороны: другіе имѣли навѣсы (*) безъ колонъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, дождевая вода стекала съ крышъ въ бассейнъ, посреди дворика устроенный изъ мрамора, или ина-

---

(*) Мазуа въ отличномъ сочиненіи своемъ: Ruines de Pompei, говоритъ, что древніе имѣли атріумы пяти родовъ:

1) *Тосканскій*, въ которомъ крыша, наклоненная со всѣхъ сторонъ во внутренность двора, поддерживалась четырьмя перекладинами, на крестъ положенными подъ прямыми углами. Средина оставалась открытою и называлась compluvium. Четвероугольный бассеинъ, подъ нею находившійся и принимавшій въ себя воду съ крышъ, былъ impluvium.

2) *Атріумъ* tetrastyle былъ почти тоже, что Тосканскій, съ тѣмъ только

го тесанаго камня; а отсюда переходила она подземными трубами въ цистерны, надъ которыми ставились пустые цилиндры, какъ надъ колодцами, также изъ мрамора или лавы, и чрезъ нихъ доставали воду посредствомъ сосуда на веревкѣ ; такія отверстія закрывались каменными же крышками. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ есть цистерны, онѣ и теперь такимъ же образомъ устроиваются, и всякій знаетъ, какъ въ нихъ вода вкусна, чиста всегда прохладна.

Существованіе атріума, или каведіума внутри домовъ, показываетъ обычай древній Италіянскій, или Этрусскій. Невольникъ, или слуга находившійся при атріумѣ, назывался atriensis; для него, какъ нынѣ для швейцара, у людей богатыхъ, опредѣлялась при входѣ въ домъ особая комнатка, или ложа, cella ostiaria. Помостъ въ атріумѣ дѣлали также, какъ теперь Италіянцы дѣлаютъ свои terazzi, изъ мелко разбитыхъ мраморовъ, или иныхъ камней, залитыхъ цементомъ; когда вся масса окрѣпнетъ, то ее полируютъ. Въ лучшихъ домахъ атріумы были покрыты мозаиками.

различіемъ, что подъ перекладинами, для поддержанія тяжести лежавшей на нихъ крыши, ставились колоны, или столпы на углахъ.

3) *Коринѳскій* отличался отъ предыдущаго обширностію и числомъ колонъ, поддерживающихъ крышу; онъ употреблялся въ большихъ домахъ.

4) *Атріумъ* displuviatum имѣлъ крыши со скатомъ не внутрь двора, а на противоположныя внѣшнія стороны дома.

5) *Атріумъ* testudinatum вовсе былъ покрытъ сверьху, и не имѣлъ compluvium. Онъ устроивался только въ малыхъ размѣрахъ.

Одну изъ первыхъ комнатъ въ атріумѣ назначали для пріема посѣтителей, приходившихъ къ хозяину по дѣламъ. Она называлась tablinum, и была со стороны входа вовсе открыта. Аристократы древнихъ временъ помѣщали въ ней портреты предковъ своихъ и родословныя росписи. Впрочемъ, это чаще могло быть видимо въ Римѣ, нежели въ Помпеи.

Нѣсколько маленькихъ комнатъ, построенныхъ для различныхъ употребленій, и небольшіе коридоры (fauces) отдѣляли переднюю, или публичную часть дома отъ внутренней, состоящей изъ другаго дворика, обширнѣе перваго. Онъ былъ окруженъ колонадою и назывался *перистилемъ*. На этотъ второй дворъ выходили комнаты, назначенныя для домашней жизни и для пріема друзей, столовыя (triclinium), гостиныя (exedra), библіотека, пинакотека (картинная галлерея), спальни и проч. Въ отдаленныхъ и закрытыхъ частяхъ дома помѣщали кухню, жилье для прислуги, склады жизненныхъ припасовъ. Замѣтимъ, что почти каждая комната украшалась живописью, соотвѣтственною ея назначенію, и въ нѣкоторыхъ суевѣріе требовало непремѣнно изображеній, отвращающихъ зло и напасти отъ вещей, тамъ хранившихся. Напримѣръ, въ кухняхъ рисовались змѣи, жертвоприношенія Ларамъ и разнаго рода съѣстные припасы.

Въ задней части дома устроивалъ, кто могъ, садъ

съ фонтанами, бассейнами, статуями и бесѣдками посреди деревьевъ и цвѣтовъ. Кому не позволяло мѣсто, тотъ довольствовался цвѣтникомъ посреди перистиля, и украшалъ его такими же статуями, или фонтаномъ.

Климатъ и сила лучей южнаго солнца объясняютъ намъ, почему Помпеяне весьма мало имѣли оконъ въ комнатахъ, и освѣщали ихъ въ хорошую погоду открытыми дверями, а въ дурную небольшимъ окошечкомъ, надъ дверью оставленнымъ. Отъ того всѣ дверные пролеты ихъ кажутся теперь несоразмѣрно высокими.

Спальни были необыкновенно малы, и въ этомъ отношеніи можно было бы упрекнуть древнихъ въ совершенномъ незнаніи правилъ Гигіены, если бы частое отсутствіе оконъ не заставляло насъ догадываться, что они спали большею частію съ открытыми дверями, и если бы не было замѣтно, что они спальнямъ умышленно давали бо̀льшую высоту, противъ прочихъ комнатъ. Вмѣсто кроватей, во многихъ домахъ видны каменныя возвышенія, на которыя клали постели. Прималомъ размѣрѣ спальни, постель помѣщалась какъ бы въ ящикѣ, окруженномъ стѣнами съ трехъ сторонъ; съ четвертой закрывали ее запавѣсою на кольцахъ. Предъ каждою почти спальнею есть маленькая передняя комнатка, вѣроятно для туалета.

Столовыя комнаты строились двоякія: зимнія и лѣтнія; послѣднія часто занимали мѣсто бесѣдокъ въ са-

дахъ, и покрывались зелеными сводами винограда, или душистыхъ растеній. Столовая комната обыкновенно называлась triclinium, по по числу гостей были: biclinium (для 2), hexaclinium (для 6), heptaclinium (для 7), и такъ далѣе.

Въ первобытныя времена простоты, Римляне и Помпеяне сидѣли за столомъ такъ же, какъ Гомеровы боги и герои, или какъ мы теперь сидимъ; но съ разслабленіемъ нравовъ, послѣ Пуническихъ войнъ и завоеванія Кароагена, перешелъ изъ Африки въ Италію обычай лежать во время обѣда. Сначала ложились на простыхъ скамьяхъ, покрытыхъ коврами; потомъ стали употреблять перины, подушки, крытыя шелковыми, или золотыми тканями, и кровати съ роскошными украшеніями. Не знаемъ, многіе ли изъ читателей нашихъ ясно представляютъ себѣ, какимъ образомъ Римляне пили и ѣли, лежа; но признаемся, что мы, привыкнувъ видѣть въ кровати одно орудіе успокоенія, не могли ни изъ какихъ описаній удовлетворительно объяснить себѣ этотъ обычай древнихъ амфитріоновъ, пока не увидѣли тѣхъ самыхъ кроватей, на которыхъ пировали они. Форма ихъ разсѣяла наше недоумѣніе. Она не похожа на горизонтальную кровать нашу: это скамья, въ видѣ наклоненной плоскости; нанее Римлянинъ, или Помпеянинъ ложился бокомъ такъ, что голова и грудь переходили за скамью, и лѣвой

локоть могъ опираться на столъ, а правая рука оставалась свободною. Туловище и ноги опускались вмѣстѣ съ наклоненною плоскостію къ низу. Приложенный къ V-й главѣ рисунокъ погребальнаго триклинія, съ тремя кроватями около обѣденнаго стола, очевиднѣе объяснитъ наше описаніе (*).

Sacrarium, или Lararium называлось убѣжище, отведенное для домашнихъ идоловъ, или Ларовъ, и вообще для вещей, почитавшихся священными. Оно рѣдко занимало цѣлую комнату, но состояло въ наибольшей части домовъ изъ впадины въ стѣнѣ, или нишѣ, гдѣ живопись изображала жертвоприношенія, и изъ жертвенника, или стола, куда ставились статуи и самыя приношенія.

Пользуясь скатомъ холма, на которомъ былъ расположенъ городъ, многіе Помпеяне строили домы свои амфитеатромъ, или уступами такъ, что крыша нижняго этажа служила балкономъ, или терассою для верхняго, что и теперь любятъ дѣлать въ Неаполѣ и другихъ мѣстахъ Южной Италіи. Терассы были защищаемы отъ зноя солнечнаго занавѣсами, отъ чего и прозваны pergula, а отъ сѣвернаго вѣтра стѣнами, или боковыми

(*) Въ Помпеи найдено нѣсколько такихъ триклиніевъ съ уцѣлѣвшими около столовъ *обѣденными* кроватями, и всѣ они похожи между собою. Мы предпочли чертежъ *погребальнаго триклинія* потому, что кромѣ общаго понятія объ устройствѣ столовыхъ комнатъ, онъ даетъ намъ возможность изучать обычаи, соблюдавшіеся въ древности при погребеніи усопшихъ.

пристройками, такъ, что хозяинъ дома и друзья его могли наслаждаться на нихъ окрестными видами и благорастворенным воздухомъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Завидное преимущество южныхъ жителей!

При такомъ расположеніи домовъ по скату горы, не было нужды возводить постройки двухъ-этажныя; но домы, стоявшіе на ровномъ мѣстѣ, почти всѣ имѣли вторые этажи; а въ нѣкоторыхъ подозрѣваютъ существованіе третьихъ, что совершенно противорѣчитъ мнѣніямъ прежнихъ описателей Помпеи, единогласно почти утверждавшихъ, что въ немъ всѣ домы были одноэтажные. Заблужденіе ихъ очень ясно опровергается существующими донынѣ лѣстницами для всхода на верхъ, остатками архитравовъ и другими строительными признаками, наиболѣе примѣтными при самомъ разрытіи земли.

Для балокъ и стропилъ преимущественно употребляли въ Помпеи сосновое дерево; камни въ стѣнахъ различныхъ родовъ, но первое мѣсто между ими занимаетъ твердая лава Везувія. Замѣчательно и удивительно для насъ раченіе, съ какимъ нѣкоторые хозяева пеклись о томъ, чтобы домы свои сдѣлать удобнѣе для жилья и избавить ихъ отъ сырости, хотя, кажется, она вовсе не должна быть опасною въ такомъ жаркомъ климатѣ. Есть стѣны, покрытыя свинцовыми листами между камнемъ и штукатуркою.

Архитектура домовъ Помпейскихъ есть смѣшеніе Греческой съ Римскою и Этрусскою. Перистили заняты у Грековъ, каведіумъ у древнихъ обитателей Италіи. Въ украшеніяхъ преобладаетъ вкусъ Греческій, нѣсколько испорченный вліяніемъ Римскимъ, но во многихъ мѣстахъ сохранившій первобытную свою прелесть. Дорическій Орденъ встрѣчается чаще другихъ; за нимъ слѣдуетъ Іоническій, иногда переходящій въ смѣшанный. Замѣчательно, что украшенія во всѣхъ домахъ очень похожи между собою. Мазуа, посвятившій самому добросовѣстному изученію Помпейскихъ развалинъ 10 или 12 лѣтъ жизни, говоритъ объ нихъ: On croirait voir partout les mêmes artistes et la direction d'un seul homme.

Штукатурка стѣнъ чрезвычайно прочна и красива; она сохраняетъ подъ землею свою полировку и краски, которыми была покрыта, въ необыкновенной свѣжести; но кто хочетъ имѣть понятіе о блескѣ и яркости сихъ красокъ, тотъ долженъ ихъ видѣть въ то самое время, когда онѣ появляются на свѣтъ, послѣ 18 или 17 вѣковаго покоя подъ пепломъ. Чрезъ нѣсколько дней онѣ уже измѣняются и блекнутъ. Любознательные художники увѣряютъ, что составъ красокъ и образъ живописи, находимой въ Помпеи (*), еще не довольно поня-

(*) Французы называютъ ее: à détrampe.

ты. Грунтъ, или цвѣтъ, которымъ наведены стѣны, блескомъ болѣе похожъ на масляный, нежели на пной, и окончательно наводился прежде, нежели живописецъ начиналъ рисовать на немъ фигуры; а отъ того онѣ какъ будто рельефомъ отдѣляются. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фигуры стерлись, а грунтъ подъ ними остался въ первобытномъ видѣ.

Образцы живописи, называемой Италіянцами al fresco, встрѣчаются въ Помпеи очень рѣдко.

Разрисовка стѣнъ, большею частію (*), дѣлилась на три яруса; первый, или нижній, имѣлъ около аршина вышины и отдѣлялся каймою или бордюромъ отъ втораго яруса, который былъ вдвое или втрое выше; надъ этимъ вторымъ отдѣленіемъ былъ опять бордюръ, а иногда лѣпной карнизъ, и потомъ уже третій ярусъ. Сей послѣдній высотою своею рѣдко превышалъ самое нижнее отдѣленіе. Цвѣтъ нижняго яруса былъ темнѣе средняго, а средній темнѣе верхняго: такимъ образомъ, по мѣрѣ возвышенія, цвѣты становились свѣтлѣе. Бордюры для раздѣленія ярусовъ очень часто дѣлались черные съ разноцвѣтными гирляндами и арабесками, что производило очень выгодное для цѣлой декораціи дѣйствіе на глазъ. Весьма мало примѣровъ того, чтобы вся комната была росписана однимъ цвѣтомъ, или оттѣнками одного цвѣта.

(*) Впрочемъ замѣчаніе это подвержено многимъ изключеніямъ.

Помпеяне чрезвычайно любили пестроту въ домахъ своихъ, и отъ того не только стѣны раскрашивали самыми рѣзкими и противоположными одинъ другому цвѣтами, но даже пестрили колоны, давая нижней ихъ части одинъ цвѣтъ, верхней другой, а капители третій. Съ перваго взгляда эта пестрота непріятно поражаетъ глазъ; но всматриваясь въ сочетаніе цвѣтовъ, и допустивъ мысль, что пестрота можетъ имѣть свою красоту, находимъ, что художники Помпейскіе употребляли ее съ большимъ вкусомъ. Несмотря на многія и частыя прогулки мои въ Помпеи, я не могъ сдружиться съ пестрыми колонами; но въ искусномъ соединеніи на стѣнахъ противоположныхъ и самыхъ яркихъ цвѣтовъ, каковы красный, черный, зеленый, голубой и желтый, особенно во всей ихъ свѣжести, при вскрытіи земли, я выучился находить необыкновенную пріятность. Всѣ мы восхищаемся пестрыми тканями шелковыми, или шерстяными, если узоръ на нихъ красивъ; почему же не восхищаться пестротою комнаты, если цвѣты красокъ въ ней гармонически подобраны? Переходя отъ древнихъ къ современникамъ нашимъ, мы находимъ, что въ Италіи народъ и теперь чрезвычайно любитъ пестроту въ украшеніяхъ и въ живописи домовъ своихъ; но нынѣшняя пестрота Италіянская далеко не такъ пріятна, какъ Помпейская.

Говоря о живописи домовъ Помпейскихъ, мы должны

предупредить читателя, не видавшаго ее собственными глазами, что объ ней нельзя разсуждать, какъ о произведеніяхъ тѣхъ ремесленниковъ, которые у насъ расписываютъ комнаты: во многихъ домахъ Помпеи найдены на стѣнахъ картины, носящія на себѣ печать отличнѣйшихъ талантовъ. Можетъ быть нѣкоторыя изъ нихъ суть только списки съ подлинниковъ, произведенныхъ геніями Греціи и Рима; но тѣмъ не менѣе, по сочиненію, онѣ составляютъ предметъ удивленія нашего и образцы для подражанія новѣйшихъ артистовъ. Болѣе всего поражаетъ въ нихъ *грація*, — магическое слово, котораго мы не можемъ перевести, и потому должны его усвоить языку нашему, подражая другимъ народамъ, болѣе насъ образованнымъ. *Грація*, — какъ идея, какъ ощущеніе, какъ выраженіе этого ощущенія, — родилась въ Греціи, и оставила слѣды свои на всѣхъ произведеніяхъ Грековъ не только въ живописи, ваяніи, и другихъ изящныхъ искуствахъ; но въ самыхъ простыхъ издѣліяхъ, въ мебеляхъ, въ посудѣ, въ послѣднихъ глиняныхъ сосудахъ для воды. Кто изучалъ древность на развалинахъ Лоппъ, или Коринѳа; кто видѣлъ въ Неаполѣ Бурбонскій Музей, вмѣщающій въ себѣ всѣ драгоцѣнности Помпеи, Геркуланума, и другихъ сосѣдственныхъ городовъ, тотъ легко могъ убѣдиться, что чувство граціи было повсемѣстно разлито у Грековъ, и у тѣхъ народовъ, которые ближе

другихъ имъ подражали, или отъ нихъ происходили. Въ этомъ отношеніи преимущество Геркуланума и Помпеи предъ Римомъ очевидно: въ нихъ сохранились слѣды Великой Греціи.

Но мы должны ограничиться разсужденіемъ о картинахъ, найденныхъ въ Помпеи. Возвращаясь къ нимъ, повторимъ, что онѣ отличаются граціею, что положеніе фигуръ, составъ группъ, драпировка одежды, легкость тѣлодвиженій поражаютъ въ нихъ невыразимою прелестію, какимъ то чистосердечіемъ, и откровенною, но высокою простотою. Сколько въ нихъ поэзіи, сколько энтузіасма! Какъ онѣ неподдѣльно хороши, какъ близки къ природѣ, въ изящнѣйшихъ ея проявленіяхъ. Хотите ли сдѣлать сравненіе прелестнѣйшихъ Помпейскихъ фигуръ съ чѣмъ нибудь одушевленнымъ, живымъ? Вспомните Таліони и тѣ пінтическія тѣлодвиженія ея, которыми она приводитъ въ восторгъ, часто похожій на изступленіе, зрителей всѣхъ Европейскихъ театровъ. Не помрачая славы ея генія, мы думаемъ, что она въ *позахъ* своихъ много заимствовала у древнихъ живописцевъ и ваятелей.

Но сколь близки къ совершенству въ Помпеи картины, одушевленныя фигурами, столь же далеки отъ него ландшафты, показывающіе совершенное младенчество искуства. Многіе изъ нихъ кажутся произведеніями самой грубой Китайской живописи: тоже невѣ-

жество въ правилахъ перспективы, тоже отсутствіе всякой жизни. Гдѣ фигуры соединены съ пейзажемъ, тамъ противоположность одного другому приводитъ зрителя въ досаду. Недостатокъ этотъ тѣмъ удивительнѣе, что переходя къ перспективнымъ изображеніямъ зданій, и архитектурнымъ декораціямъ, найденнымъ въ Геркуланумѣ и Помпеи, мы опять встрѣчаемъ необыкновенное искуство, правильность въ соблюденіи тѣней, воображеніе роскошное и эффектъ прекрасный.

Такое же совершенство въ изображеніи плодовъ, звѣрей, птицъ и проч.

Арабески Помпейскіе чрезвычайно хороши. Самые разнородные предметы, самыя противоположныя вещи смѣшиваются въ нихъ, группируются и служатъ къ украшенію другъ друга съ неимовѣрною прелестію.

Въ капителяхъ колонъ и карнизахъ, игривое воображеніе Помпеянъ допускало многія и часто прекрасныя отступленія отъ строгихъ правилъ Архитектуры. Въ нихъ не рѣдко встрѣчаются изваянія порхающихъ птицъ, распускающихся цвѣтовъ, или група двухъ любовниковъ, съ восторгомъ смотрящихъ другъ другу (*) въ глаза, или голова прекрасной дѣвицы съ тимпаномъ въ рукѣ, и тому подобное.

Замѣчаніе это опять переноситъ насъ въ Грецію, от-

(*) Мы прилагаемъ одинъ образецъ такой капители. См. планъ дома Саллустія, къ которому впрочемъ эта капитель во все не принадлежитъ.

куда Помпеяне заимствовали все прекрасное. Греки были народъ истинно поэтическій, и въ этомъ отношеніи конечно никто съ ними равняться не можетъ. Произведенія ихъ искуствъ дышатъ жизнію, блестятъ огнемъ первобытной поэзіи. Исторія не позволяетъ намъ считать ихъ между старѣйшими потомками Адама, или Ноя; но отъ чего они жили въ такой таинственной, постоянной, неразрывной связи съ природою, тогда какъ предшественники и современники ихъ быстро отъ нее удалялись? Отъ чего одни они умѣли черпать въ ней все изящное и олицетворять идеи свои, не искажая первообразной простоты предметовъ, служившихъ имъ образцами для подражанія? Не беремся разрѣшать здѣсь сихъ вопросовъ; но не можемъ не чувствовать, что остатки, по которымъ мы судимъ о Грекахъ, привлекаютъ насъ, заманиваютъ, и почти всегда выражаютъ что то близкое къ намъ. Это потому, что Греки все одушевляли, все облекали въ формы существъ, живущихъ съ нами подъ однимъ солнцемъ, на одной землѣ. Населивъ созданіями своей фантазіи горы, лѣса, рѣки и моря, они хотѣли, чтобъ и всѣ произведенія рукъ ихъ напоминали что нибудь живое, если не движущееся, не дѣйствующее, то по крайней мѣрѣ растущее, прозябающее.

Возьмите въ примѣръ какое нибудь собраніе издѣлій, по назначенію своему наименѣе представляющихъ пищи

воображенію; возьмите собраніе лампъ и сосудовъ Помпейскихъ, не только бронзовыхъ, но вмѣстѣ и глиняныхъ, — и займитесь подробнымъ разсмотрѣніемъ ихъ. Какое разнообразіе въ украшеніяхъ! Какое богатство, какая роскошь въ вымыслахъ! Большая часть этихъ вещей оживлена изображеніями разныхъ животныхъ, въ положеніяхъ, болѣе или менѣе граціозныхъ, занимательныхъ. Въ одной вы видите Амура, ѣдущаго верьхомъ на тигрѣ; другая представляетъ изсохшій пень дерева съ сучьями, на которыхъ висятъ съемныя лампы въ видѣ корзинокъ, звѣриныхъ головокъ, птицъ, свернутыхъ листьевъ и проч. Тутъ пьедесталъ опирается на львиныя ноги; тамъ верхушка поддерживается дельфинами, а сфинксы крыльями своими связываютъ и скрѣпляютъ разныя части цѣлаго произведенія. Здѣсь вмѣсто ручки изображена голова коня, успливающагося пить жидкость изъ сосуда, съ которымъ онъ слитъ; тамъ рукоятки образованы змѣями, а отверстіемъ служитъ птичья голова съ открытымъ ртомъ, и такъ далѣе. Все это, какъ будто, живетъ, дышитъ и внушаетъ намъ сочуствіе.

Царство празябаемое не менѣе животнаго доставило Грекамъ пособій къ украшенію ихъ издѣлій: листья, цвѣты, плоды, фестоны изъ нихъ, вѣнки, гирлянды, бордюры встрѣчаются на каждомъ шагу, и служатъ для гармоніи отдѣльныхъ частей цѣлаго.

Греческій вкусъ въ вещахъ, служившихъ для ежедневнаго употребленія Помпеянамъ, можетъ быть, яснѣе всѣхъ историческихъ доводовъ, говоритъ о первоначальномъ населеніи Помпеи Греками, или смѣшеніи ихъ съ Осками.

Украшенія домовъ были такъ многочисленны и признаки роскоши казались въ нихъ такъ повсемѣстны, что нѣкоторые археологи дѣлаютъ вопросъ: *гдѣ же тутъ жили бѣдные?*

Въ противоположность этому вопросу можно спросить: *гдѣ жили здѣсь богатые? Дворы не комнаты: человѣку достаточному тутъ негдѣ помѣститься самому, а еще менѣе гдѣ принять гостей.* Мы отвѣчаемъ, что подъ небомъ Помпейскимъ, въ большую часть года, красивый дворъ, окруженный галлереею, или портиками, часто поливаемыми водою для освѣженія, осѣненный нѣсколькими деревьями, наполненный ароматомъ цвѣтовъ, украшенный статуями, фонтанами, — не хуже, а лучше комнаты. Присовокупимъ къ этому, что Помпеяне, равно какъ и всѣ древніе, мало жили въ домахъ своихъ. Форумъ, храмы, театры, бани: — вотъ гдѣ проводили они большую часть дня; а домой возвращались или для исполненія домашнихъ дѣлъ, или для ночлега. Когда же они принимали у себя друзей и пировали съ ними, то старались, чтобъ число гостей не превышало или числа граній, или

числа музъ. Слѣдовательно небыло имъ нужды въ большихъ гостиныхъ и большихъ столовыхъ.

Съ другой же стороны обычаи народные требовали, чтобъ всякій, нѣсколько зажиточный человѣкъ, имѣлъ особую часть дома для помѣщенія пріѣзжавшихъ къ нему изъ другихъ мѣстъ родственниковъ и пріятелей, — для пріема кліентовъ и вообще людей, приходящихъ къ нему по какимъ либо дѣламъ, но непользующихся его пріязнію; тѣже обычаи требовали устройства отдѣльныхъ помѣщеній не только для семейства и для прислуги, но такъ же для библіотеки, пинакотеки, для пиршествъ, для бани и проч. Стало быть число комнатъ требовалось большое, и величина ихъ отъ того неминуемо должна была стѣсняться.

Есть еще одно обстоятельство, характеризующее Помпеи: это множество лавокъ, которыми городъ былъ такъ наполненъ, что рѣдкій домъ не имѣетъ ихъ. Неужели торговля Помпеянъ была такъ велика, что они должны были всѣ свои домы обратить въ торжища? Можетъ быть и такъ: ибо дѣйствительно они вели значительный торгъ съ внутренними городами въ одну сторону, и съ приморскими мѣстами въ другую; но можно думать, что множество ихъ лавокъ происходило не отъ одной причины.

Видя, какъ испещрены и унизаны лавками всѣ нынѣшніе Азіатскіе города, мы позволяемъ себѣ думать,

что многіе Помпеяне, не принимавшіе дѣятельнаго участія въ народныхъ собраніяхъ, предпочитали ремесло лавочника другимъ занятіямъ, требующимъ напряженія физическихъ силъ, и находили болѣе пріятности, при маломъ доходѣ, проводить время въ dolce far niente, нежели трудиться въ потѣ лица. По той же причинѣ и Азіатцы, въ самыхъ ничтожныхъ городахъ, заводятъ такое множество лавокъ, что владѣльцы ихъ часто почти не имѣютъ покупателей, и слѣдовательно терпятъ нужду въ пропитаніи.

Большая часть лавокъ, видимыхъ въ Помпеи, состоятъ изъ одной комнаты на улицу безъ всякихъ принадлежностей; но есть и такія, при которыхъ жили хозяева, и потому имѣли особыя комнаты для своего помѣщенія во второмъ этажѣ, или внизу съ бока. Во многихъ сохранились мраморные столы, или прилавки, гдѣ показывали товары покупателямъ, или разливали теплые напитки; въ нѣкоторыхъ устроены печи, въ другихъ остались огромные глиняные кувшины для жидкостей и проч.

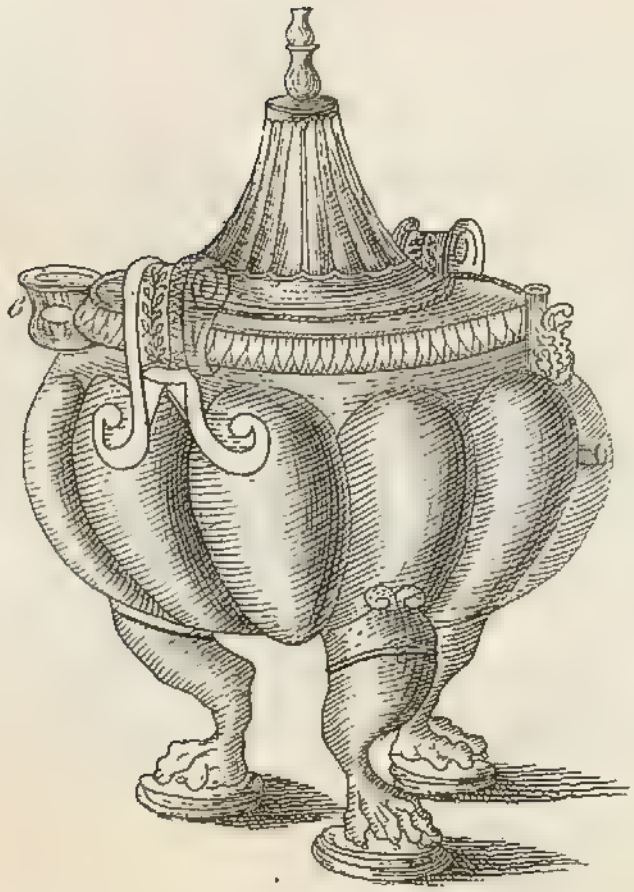
Лавки, гдѣ торговали сами хозяева домовъ, или гдѣ продавались ихъ собственные товары, легко отличить отъ прочихъ тѣмъ, что изъ нихъ есть выходъ во внутреннюю часть дома.

Въ лавкахъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, есть рисованныя, или высѣченныя въ камнѣ изображенія,

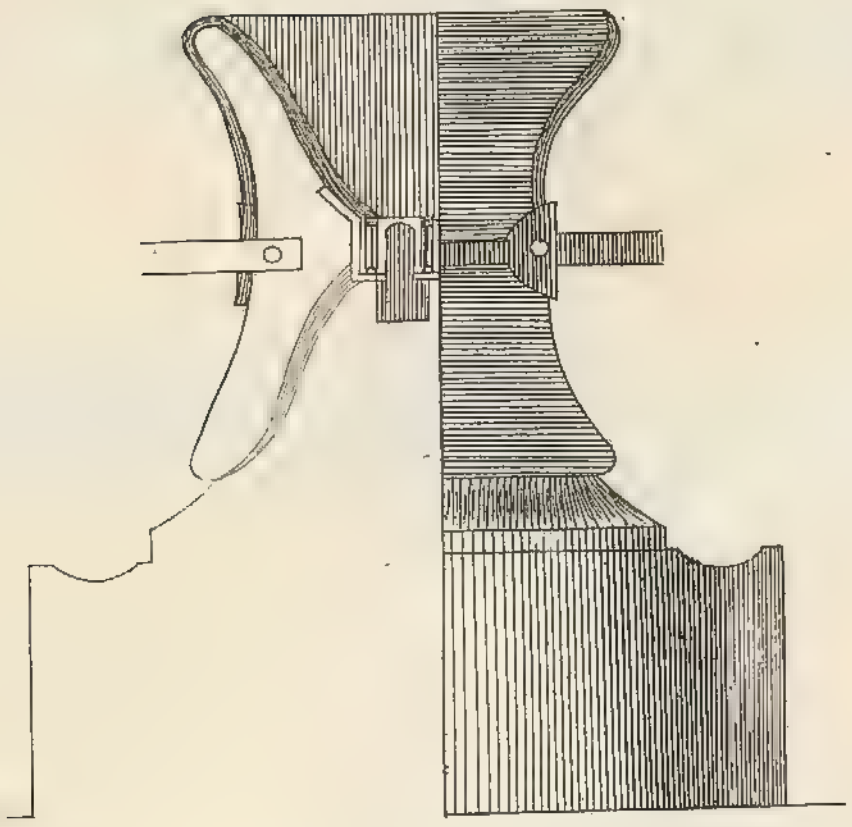
въ родѣ амулетовъ, или магометанскихъ талисмановъ, для отвращенія отъ товаровъ колдовства, напасти и всякой гибели.

Нѣкоторые писатели полагаютъ, что большая часть лавокъ была въ родѣ нынѣшнихъ кофеенъ; многіе признаки показываютъ, что въ нихъ приготовлялись теплые напитки, и отъ того онѣ названы thermopolia.

Говоря о теплыхъ напиткахъ, мы не можемъ не сказать здѣсь, что Помпеяне были знакомы съ самоваромъ, и что недалеко отъ зданія Евмахіи найденъ красивый, бронзовый образецъ этого необходимѣйшаго въ Россіи орудія, — и образецъ, превосходящій удобствами наши нынѣшніе самовары. Въ немъ есть труба для угольевъ, подъ трубою поддувало для теченія воздуха, и рѣшетка для падающей золы, кранъ, двойная крышка: все это почти также устроено какъ и у насъ; но вотъ въ чемъ Помпейскій самоваръ совершеннѣе Русскаго. Въ нашъ нельзя подлить свѣжей воды иначе, какъ поднявъ плотно накладываемую широкую крышку, — что бываетъ не безопасно во время кипѣнія. Помпеяне, для той же цѣли, въ верхней части своего самовара, имѣли маленькую воронку (см. на чертежѣ, здѣсь приложенномъ, букву в), и могли чрезъ нее подливать воду гораздо удобнѣе. Кажется, что намъ слѣдуетъ подражать тому, чего сами не отгадали до сихъ поръ.



Помпейскій самоваръ.

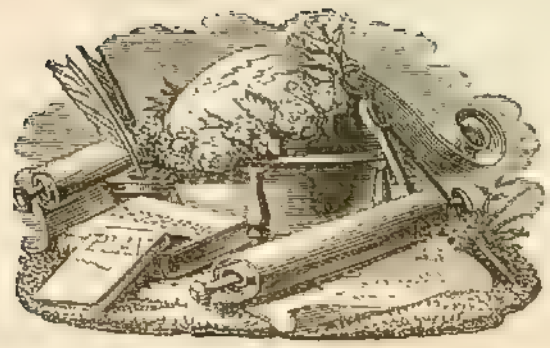


Мельница.

Нельзя окончить общаго обзора домовъ Помпейскихъ, не отдавъ справедливости строителямъ ихъ въ искуствѣ расположенія комнатъ такъ, что каждый новый хозяинъ, или постоялецъ находилъ въ нихъ всѣ возможныя удобства; или съ ничтожными измѣненіями могъ удовлетворить всѣ потребности свои, сколь бы онѣ ни были отличны отъ привычекъ и нуждъ предшествовавшихъ ему обитателей дома. Средства къ тому онъ находилъ въ изобиліи переходовъ, выходовъ, лѣстницъ и ситернъ въ разныхъ частяхъ дома.

Во многихъ частныхъ домахъ, равно какъ и въ общественныхъ зданіяхъ, передѣлки, поправки, при открытіи наносовъ отличаются свѣжестію своею отъ прочихъ частей строенія. Нѣтъ сомнѣнія, что это слѣды перваго землетрясенія 63 года, послѣ котораго Помпеяне очень дѣятельно начали возстановлять какъ храмы, такъ и жилища свои, не предвидя, что отъ тизна ихъ доживаетъ послѣдпія минуты.

Изложивъ общія замѣчанія о жилищахъ Помпеянъ, разсмотримъ и опишемъ во всей подробности нѣсколько домовъ наиболѣе замѣчательныхъ.



ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ ДОМЫ ВЪ ПРЕДМѢСТІИ AUGUSTUS FELIX.

Первый домъ, представляющійся путешественнику при въѣздѣ въ это предмѣстіе и вообще въ развалины Помпеи, есть домъ *Діомеда,* такъ названный потому, что возлѣ него открыта гробница *Арія Діомеда.* (*) Но кто бы ни былъ хозяинъ сего жилища, мы должны признать въ немъ богача съ изящнымъ вкусомъ и умѣньемъ наслаждаться жизнію.

Домъ этотъ былъ отрываемъ съ 1771 года по 1774. Онъ стоитъ по правую сторону, при въѣздѣ въ улицу, названную Консульскимъ Путемъ. Онъ имѣлъ три этажа, расположенные амфитеатромъ къ морю: изъ нихъ верхній разрушенъ; бывшій подъ нимъ средній

(*) Смот. на общемъ планѣ города N 21.

Dans Diomeda

имѣетъ одинъ уровень съ улицею. Входъ въ него украшенъ двумя маленькими колонами; по сторонамъ входа нѣтъ лавокъ, такъ часто встрѣчаемыхъ въ другихъ домахъ, вѣроятно потому, что домъ былъ загородный. Разсмотрите его планъ. Чрезъ маленькія треугольныя (*) сѣни (1), вы входите въ прекрасный четвероугольный дворикъ (2), которому можете дать названіе *атріума,* или *перистиля,* по вашему произволу: ибо здѣсь, не смотря на пространство и богатство украшеній, нѣтъ втораго дворика, и слѣдовательно нѣтъ такого раздѣленія публичной части отъ внутренней, какъ въ большей части домовъ внутри города. Въ предмѣстіи, по нашему *на дачѣ,* можно было позволить себѣ болѣе свободы и отступить отъ общаго правила. Дворикъ украшенъ четырнадцатью кирпичными колонами, оштукатуренными и легко окрашенными; карнизы, капители отличной работы, но можетъ быть слишкомъ изукрашены. Открытая средина двора вмѣщала въ себѣ мраморный impluvium (4), для дождевой воды, оттуда стекавшей въ двѣ цитерны (3 и 3); надъ цитернами стоятъ двѣ пустыя тумбы дорожчатыя, очень красиво обдѣланныя изъ цѣлыхъ волканическихъ камней. Чрезъ нихъ доставали воду, и слѣды, протертые

(*) Смот. номера, выставленные на подробномъ планѣ сего дома, здѣсь приложенномъ.

на окраинахъ веревкою, придаютъ имъ нынѣ особую занимательность въ глазахъ путешественника.

По правую сторону входа въ атріумъ, маленькая лѣстница вела въ особый дворикъ E, который, по нашему обычаю, можно назвать *черныхъ*. Онъ расположенъ въ скатѣ горы уступомъ, гораздо ниже перистиля, и вмѣщалъ въ себѣ кухню, склады припасовъ, жилье низшихъ служителей и прочія принадлежности дома, съ особымъ выходомъ на улицу (5), съ колодцемъ и ящикомъ для водопоя. Въ комнатахъ, составляющихъ этотъ дворикъ и находящихся въ разрушеніи, нашли очагъ съ мѣдною кострюлею, бутылку повѣшенную на гвоздѣ, глиняные сосуды, нѣсколько желѣзныхъ лопатъ и скелетъ человѣка съ скелетомъ овцы, у которой на шеѣ былъ колокольчикъ, сохраняемый въ Бурбонскомъ Музеѣ.

Комнаты, окружающія перистиль по правую сторону отъ входа (6, 6), по увѣренію нѣкоторыхъ писателей, были для жилья пріѣзжихъ гостей; по мнѣнію другихъ для служителей. Съ этой же стороны, въ самомъ дворѣ, подъ колонадою былъ въ нишѣ lararium (7), гдѣ отрыли статую Минервы. На сторонѣ, противолежащей входу съ улицы, видны: проходъ (8) въ галлерею (9) и маленькій кабинетъ (10), очень хорошо расписанный; въ кабинетѣ найдено нѣсколько любопытныхъ вещей, и между ими круглый мраморный столъ, изъ

средины котораго бпла фонтаномъ вода, падавшая потомъ на всѣ стороны, и вылпвавшаяся внизъ чрезъ десять львиныхъ головокъ, вокругъ стола расположенныхъ. Возлѣ кабинета гостиная (11) exedra, украшенная изображеніями птицъ, звѣрей и плодовъ. Маленькое убѣжище, означенное номеромъ 12, могло служить для помѣщенія дневальнаго слуги съ тѣмъ, что бы онъ, находясь возлѣ гостиной, могъ являться въ нее по первому позыву господина. Лѣстница 13 вела на верхній, не существующій нынѣ этажъ. Комнаты 14 и 14 могли быть заняты библіотекою и пинакотекою. Онѣ выходили на крытую галлерею (9), гдѣ послѣ обѣда прогуливались гости и хозяева; за нею слѣдовала большая зала (15) для пиршествъ, oecus cizicenus, въ которой можно было помѣстить два стола съ кроватями около нихъ, для пирующихъ. Говоримъ съ кроватями: ибо уже сказали выше, что Римляне обѣдали, или ужинами *лежа*.

Зала, гдѣ пировалъ Діомедъ съ друзьями своими, вдавалась въ садъ, и изъ нее въ обѣ стороны шли терассы, или портики 36 и 36, вѣроятно съ роскошью драпированные и замыкавшіе садъ со всѣхъ сторонъ. Если принять въ соображеніе, что богатый хозяинъ этого великолѣпнаго дома могъ, не нарушая спокойствія семейства своего и никого изъ живущихъ въ его домѣ, открыть для посѣтителей въ дни праздествъ

весь перистиль, гостиную, библіотеку, галлерею, залу для пиршествъ и всѣ портики, окружающіе садъ, съ самымъ садомъ, то никто не будетъ спорить, что всѣ сіи помѣщенія, вмѣстѣ взятыя, удовлетворятъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ роскошнаго хлѣбосола нашихъ временъ.

Въ лѣвой сторонѣ перистиля (въ комнатахъ, означенныхъ цифрами 16 и 16) могли быть домашнія столовыя; въ 17 передняя предъ спальнею, въ 18 помѣщался, вѣроятно, камердинеръ; въ 19 нельзя не узнать полукруглой спальни: посреди ея, въ альковѣ a, стояла кровать, закрытая занавѣсомъ, отъ котораго кольца до нынѣ сохранились; а въ боковомъ углубленіи b, каменное возвышеніе для туалета; тутъ найдены одиннадцать стекляныхъ баночекъ, служившихъ, какъ полагаютъ, для разныхъ благовонныхъ мазей, маслъ и иныхъ духовъ.

Треугольникъ, обращенный къ улицѣ, вмѣщаетъ въ себѣ комнаты, гдѣ можно изучать любимый обычай древнихъ Помпеянъ; тутъ была баня, balneum, cella balneatia, или thermae. Мы уже осмотрѣли публичныя бани Помпейскія; войдемъ теперь въ *частную*. Разумѣется, что послѣдняя должна быть похожа на первыя; однакоже она имѣетъ свои отличія. Діомедъ и гости его, издалека пріѣзжавшіе къ нему, проводили въ ней цѣлые часы въ наслажденіи удовольствіемъ,

для насъ мало понятнымъ; но въ Римѣ, или Помпеи, и особенно въ загородномъ домѣ, не предложить бани пріѣзжему изъ далека гостю, значило тоже, что у насъ не напоить чаемъ прибывшаго изъ дороги пріятеля, или родственника.

Осмотримъ баню Діомеда подробно; она заслуживаетъ того. Вотъ входъ (20). Онъ ведетъ насъ въ треугольный портикъ, nympheum (21), образуемый шестью пилястрами, между которыми были занавѣсы, скрывавшія ванну (22) baptisterium, для купанья въ холодной водѣ. Здѣсь однакоже есть печь (23). Въ комнатѣ 24 раздѣвались, и потому она называлась spoliatorium, или apodyterium; въ сосѣдней съ нею (25) Діомедъ, вышедши изъ горячей бани, отдыхалъ въ умѣренной температурѣ, или прохлаждался предъ выходомъ на чистый воздухъ; словомъ, это его frigidarium. Комната 26 должна была служить для tepidarium; назначеніе ея уже извѣстно читателямъ. Эта комната рѣшила важную задачу о томъ, были ли у Римлянъ въ употребленіи оконныя стекла? Почти всѣ новѣйшіе писатели, кромѣ Винкельмана, доказывали преученными диссертаціями, что древніе не дѣлали ихъ и не знали объ нихъ; но въ этой части Діомедовой бани найдена сгорѣвшая рама съ четырьмя въ ней стеклами, которыя всякій можетъ видѣть нынѣ въ Бурбонскомъ Музеѣ.

Полукруглая крайняя комната (27) была горячая

баня, sudatorium; съ прибавленіемъ *полковъ*, она могла бы служить Русскою банею. Тутъ знакомецъ нашъ Діомедъ предавался удовольствію потѣть, и потому держалъ въ ней самую высокую температуру, производимую парами горячей воды, налитой въ ванну с, и жаромъ, проходившимъ чрезъ полъ изъ печи, hypocaustum, устроенной въ сосѣдней комнатѣ (28), гдѣ стояли сосуды съ кипящею, теплою и холодною водою; а резервуаръ для воды былъ въ 29 Стѣны въ sudatorium также, какъ и въ общественныхъ баняхъ двойныя; между ними оставалась небольшая пустота, для того, что бы паръ и жаръ обхватывали всю комнату вокругъ, и потомъ уже надъ сводомъ ея выходили вонъ. Никакое освѣщеніе не могло бы хорошо горѣть въ этомъ пару; а потому въ стѣнѣ пробито маленькое окошечко, гдѣ было вставлено стекло, и сзади его въ сосѣдней комнатѣ ставилась лампа.

Баня Діомедова такъ же согласна съ архитектурными наставленіями Витрувія, какъ и описанныя нами публичныя термы: оба строенія могутъ служить комментаріями къ его сочиненію. Въ 31 былъ гардеробъ для храненія одеждъ хозяйскихъ. Двѣ лѣстницы, означенныя нумерами 13 и 30, вели въ верхній этажъ, гдѣ вѣроятно было помѣщеніе для женщинъ Gynaeceum. Лѣстницею 32 спускались въ *нижній этажъ*, составлявшій третій уступъ всего дома, и

находящійся на одномъ горизонтѣ съ садомъ. Онъ начинался почти тамъ, гдѣ кончался второй уступъ, или средній, описанный нами этажъ; только три комнаты изъ него находились подъ oecus cyzicenus (15). Желая яснѣе представить читателю это расположеніе уступовъ, мы обозначили на планѣ нижній этажъ свѣтлыми линіями, а верхній темными.

Сойдя внизъ, замѣчаемъ первую комнату, или корридоръ (33) по его живописи и лѣпной работѣ; потолокъ въ немъ держится донынѣ потому, что состоитъ изъ плоскаго свода, составленнаго разными четвероугольниками, ярко расписанными внутри. Лѣстница 34 сводитъ еще ниже въ подземный этажъ, или погреба. Комната 35 была покрыта живописью, изображавшею Минерву, Уранію, Мельпомену и сидящаго предъ ними человѣка съ *папиромъ* въ рукѣ; возлѣ его ларецъ съ другими папирами. Такая картина заставляетъ предполагать, что здѣсь былъ кабинетъ для занятій науками; но нѣкоторые писатели думаютъ, не знаю почему, что тутъ лѣтняя столовая. Замѣчательно, что на мозаичномъ полу этой комнаты найденъ кусокъ ковра. Всѣ комнаты нижняго этажа, защищенныя спереди отъ солнца галлереею, низкія, покрытыя сводами, и находящіяся на одномъ уровнѣ съ садомъ, предпочтительно были обитаемы лѣтомъ. Въ е былъ фонтанъ,

и къ нему резервуаръ d, служившій вмѣсто колодца для верхняго этажа.

36 и 36 портики, окружающіе садъ и отличавшіеся, при разкрытіи ихъ, изяществомъ и легкостію какъ архитектурныхъ украшеній, такъ и живописи; 37 уединенный кабинетъ; 38 выходъ къ морю и дверь. Тутъ нашли два скелета: одинъ съ ключами въ рукѣ, у другаго на пальцѣ золотое кольцо; возлѣ нихъ обломки серебрянаго сосуда, завернутые въ холстъ съ 80 монетами серебряными, 10 золотыми и 9 мѣдными.

Если хотите вѣрить толкователямъ древности, то вы должны признать въ сихъ двухъ скелетахъ хозяина дома и его невольника, спасавшихся съ захваченными наскоро драгоцѣнностями, и засыпанныхъ пепломъ въ ту минуту, когда они надѣялись достигнуть моря, и отправиться туда, гдѣ Везувій не былъ страшенъ.

A, A, садъ; C павильонъ, или бесѣдка на шести колонахъ; предъ нею бассейнъ B, съ біющимъ по среди фонтаномъ и съ рыбою, которую держали тутъ для забавы; 39 божница lararium, и въ ней найдена статуя какого то бога. D, длинная, узкая галлерея, совсѣхъ сторонъ обнесенная стѣнами, но безъ крыши. Трудно угадать къ чему служило это мѣсто; развѣ предположить, что тутъ были устроены игры, подобныя кеглямъ, или иныя. Въ саду найдены полусосженные корни деревьевъ.

Подъ всѣми портиками, окружающими садъ, есть подземная галлерея, освѣщенная маленькими окошечками съ боковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она служила погребомъ для винъ потому, что древнія амфоры, или сосуды, сохранявшіе завѣтный виноградный сокъ, донынѣ тутъ лежатъ полузарытые; но, зная, сколько Помпеяне пеклись о томъ, чтобы умножать и разнообразить наслажденія въ жизни, можно предполагать, что такая огромная галлерея была построена не для одного храненія винъ, и что въ сильные жары хозяинъ дома и гости его могли находить въ ней самое пріятное убѣжище отъ палящаго солнца.

40, проходъ изъ сада и погреба въ черный дворикъ. Здѣсь то открыты 18 скелетовъ, изъ которыхъ одинъ оставилъ въ пеплѣ отпечатокъ, сохраняемый донынѣ въ Бурбонскомъ Музеѣ. Возлѣ отпечатка найдены золотыя ожерелья, драгоцѣнные камни, кольца, браслеты и другія женскія украшенія, изъ чего и заключили, что это была дѣвица, или женщина въ цвѣтѣ лѣтъ. Люди съ пылкимъ воображеніемъ видятъ въ отпечаткѣ не только несомнѣнные признаки женскаго пола и тонкаго бѣлья, но различаютъ черты красоты. Всего ближе рѣшить, что это дочь Діомеда, та гордая, причудливая, но прекрасная *Юлія*, которую такъ хорошо зналъ и описалъ Бульверъ въ своемъ романѣ: *послѣдній день Помпеи*. Отдадимъ ему здѣсь должную дань

справедливости, и скажемъ, что онъ съ большимъ искуствомъ оживилъ и заставилъ дѣйствовать многіе скелеты, найденные въ Помпеи, приурочивъ, такъ сказать, дѣйствія ихъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ заступъ работника нарушилъ ихъ 17 вѣковой сонъ.

Въ томъ же предмѣстіи Augustus felix, на пути отъ дома Діомеда къ Геркуланскимъ воротамъ, лежатъ развалины такъ (*) называемой *Цицероновой виллы*. Первоначальное разрытіе ея принадлежитъ 1749 году; тогда расчистили въ ней дворъ и нѣкоторыя комнаты, вынули многія драгоцѣнныя для искуства вещи, и потомъ засыпали опять. Нѣсколько разъ возобновляли тѣже поиски и почти всегда труды вознаграждались замѣчательными находками. Тутъ найдены: извѣстныя всѣмъ любителямъ художествъ изображенія восьми танцовщицъ, четырехъ кентавровъ; два прекраснѣйшіе мозаика съ именемъ художника Діоскорида Самосскаго; разные мраморы, и прочія вещи, побуждающія заключать, что здѣсь было жилище какого нибудь богача. Но желаніе археологовъ доказать, что оно принадлежало именно Цицерону, есть ничто иное, какъ игра воображенія. Изъ писемъ Цицерона къ Аттику всѣмъ извѣстно, что онъ имѣлъ *виллу* въ Помпеи; что онъ переселился въ нее послѣ Фарсальскаго сраженія,

(*) Смотри на общемъ планѣ N 24.

и что въ ней угощалъ онъ Октавія Цезаря (Августа), искавшаго покровительства и опоры противъ Антонія; но нѣтъ положительныхъ доказательствъ того, чтобы домъ Цицерона былъ именно въ этомъ мѣстѣ. Аббатъ *Романелли,* убѣжденный въ противномъ, основываетъ свое мнѣніе на словахъ Цицерона, давая имъ толкованіе одностороннее и сообразное съ цѣлію, которую онъ себѣ предположилъ. Впрочемъ, если мысль его и не всѣми принята, то по крайней мѣрѣ названіе, имъ данное, осталось. Напротивъ того по надписи (*), найденной подъ однимъ нишемъ, должно бы полагать, что хозяинъ этой виллы былъ *Маркъ Крассъ Фругій,* и что онъ имѣлъ домашнюю баню, подобно Діомеду.

Раздѣленія комнатъ теперь видѣть нельзя, подъ буграми перерытой земли и пепла; но планъ двора и всѣхъ строеній, около его, снятъ Франциском Лавегою. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ домъ входили чрезъ ворота и чрезъ большой дворъ; а не съ улицы, какъ во всѣхъ прочихъ домахъ.

Сосѣдственный съ этою виллою дворикъ, показываютъ путешественникамъ живые *цицероны*, или *чичероны*, какъ мѣсто, гдѣ сожигались тѣла умершихъ, хотя впрочемъ на то нѣтъ иныхъ доводовъ, кромѣ близости гробницъ, и скорѣе можно полагать, что этотъ дворикъ принадлежалъ къ той же виллѣ.

(*) Смот. глав. VI, надп. N 43.

Нѣсколько далѣе, на улицѣ, найдены двѣ любопытныя надписи. Одна изъ нихъ, полустертая, возвѣщала: *о сраженіи 30 паръ гладіаторовъ, по утрамъ выходившихъ* (*) *на бой съ дикими звѣрями.* Другая (**) высѣченная на пьедесталѣ статуи, стоявшей на улицѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее извѣстіе: *по волѣ Императора Цезаря Веспасіана Августа, Трибунъ Свѣдій Клеменсъ, разсмотрѣвъ дѣло и измѣривъ разстоянія, возвратилъ въ общественное владѣніе города Помпеи земли, захваченныя частными людьми.* Противъ надписи, на углу стѣны, была нарисована огромная змѣя, а предъ нею лампа. Полагаютъ, что это символъ божества, которому то мѣсто было посвящено: lar compitalis.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ мнимой Цицероновой виллы лежатъ развалины строенія, названнаго *загородною гостинницею.* Снаружи былъ портикъ, внутри нѣсколько лавокъ, украшенныхъ изображеніями съѣстныхъ припасовъ, и конюшни съ сараями для колесницъ. Посреди портика фонтанъ съ корытомъ для водопоя, и двѣ печи, для приготовленія кушанья постояльцамъ. Полагать должно, что тутъ приставали поселяне, привозившіе въ Помпеи на продажу разные

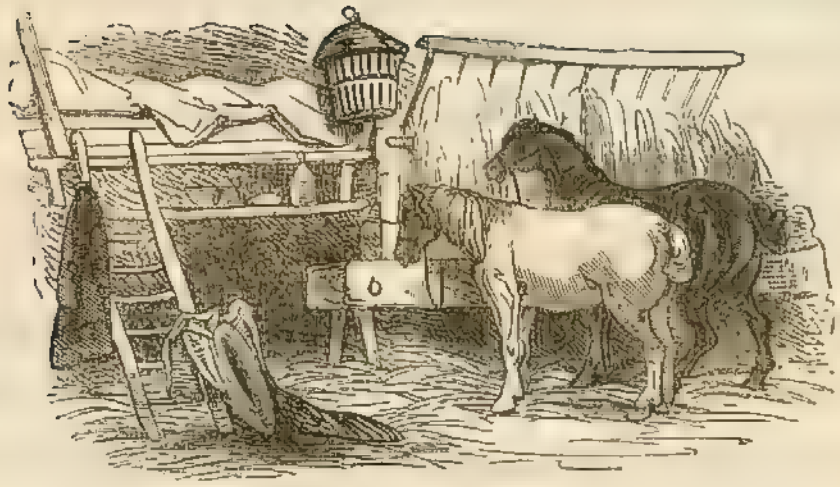
(*) См. глав. VI, надп. N 3.

(**) Смот. тамъ же N 44.

жизненные припасы. Надъ лавками былъ второй этажъ, оканчивавшійся къ морю терасою и колонадами. Оттуда можно было видѣть всѣ окрестности Помпеи.

Въ развалинахъ этого дома найдены мѣдные и глиняные сосуды разныхъ величинъ, мраморная ступка, стеклянныя бутыли, вѣсы, остовъ осла съ мѣдною уздою, обугленные остатки колесницы съ колесами, имѣвшими по 10 спицъ; много монетъ золотыхъ и серебряныхъ, и пять человѣческихъ скелетовъ, въ которыхъ Аббатъ Романелли признаетъ мать съ ребенкомъ на рукахъ, и ея дочерей, полагая, что смерть застигла ихъ всѣхъ въ объятіяхъ другъ у друга. Эта романическая мысль родилась отъ того, что кости ихъ найдены смѣшанными. Между костями отрыты три кольца золотыхъ и двѣ пары серегъ съ жемчужинами. Одно кольцо имѣло форму змѣи, трижды обвившейся около пальца, и вытянувшей шею въ перпендикулярномъ положеніи; другое было съ гранатою. Серги въ видѣ вѣсовъ съ прямымъ коромысломъ и съ повѣшенными на немъ по обоимъ концамъ на цѣпочкахъ жемчужинами.

Перейдемъ теперь изъ предмѣстія внутрь города.



ПЕРВАЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Первое зданіе, встрѣчаемое на правой сторонѣ при входѣ въ самый городъ чрезъ Геркулапскія ворота, есть гостинница, приписанная *Юлію Полибію*, потому, что это имя найдено на ея стѣнахъ. Нѣкоторые писатели называютъ ее *почтовымъ дворомъ*, гдѣ содержались лошади и колесницы для путешественниковъ (*). Къ такому заключенію подали здѣсь поводъ: нѣсколько сломанныхъ колесныхъ шинъ, очень большая конюшня, два лошадиные скелета съ уздами; низкій, почти подземный сарай, или портикъ, гдѣ могли помѣщаться колесницы, и, для въѣзда ихъ во дворъ, широкія во-

(*) Светоній пишетъ, что Августъ приказалъ учредить на всѣхъ консульскихъ дорогахъ почтовыя станціи; а мы уже сказали, что Консульскій Путь проходилъ чрезъ Помпеи.

рота. На томъ же домѣ высѣчено въ стѣнѣ фалли-ческое изображеніе, изумляющее всякаго современника нашего при первомъ взглядѣ. Предупреждая догадки (*) читателя, поспѣшимъ сказать, что оно было предназначено избавлять посѣтителей гостиницы, или почтоваго двора, *отъ дурнаго глаза;* иными словами: это талисманъ для людей, боявшихся, чтобъ ихъ *не сглазили.* Въ мѣстахъ общественной промышленности такое изображеніе почиталось у древнихъ совершенно приличнымъ. Мы въ послѣдствіи возвратимся къ разсужденію объ этомъ предметѣ; здѣсь только скажемъ, что странная вывѣска, и найденные въ томъ же домѣ или сосѣдственномъ, амулеты, въ видѣ птицъ, рыбъ, насѣкомыхъ и проч. подали поводъ нѣкоторымъ толкователямъ древности заключать, что тутъ же, или подлѣ была лавка для продажи талисмановъ. Близь почты она совершенно у мѣста: отъѣзжающіе могли снабжать себя суевѣрными знаками при самомъ выѣздѣ изъ города.

Гостиница Юлія Полибія на правой сторонѣ улицы; а противъ нея, на лѣвой, другое строеніе, служившее

(*) Понятія древнихъ народовъ о стыдливости и приличіи были столь несогласны съ нашими, что мы необходимо должны иногда говорить о предметахъ, по *нашему* непристойныхъ; но строгій образъ воззрѣнія на нихъ и описанія показываютъ, что мы зажигали предъ ними свѣтильникъ исторической критики не для забавы нѣкоторой части нашихъ читателей, а для пользы всѣхъ любящихъ изучать мало извѣстные обычаи народовъ, прежде насъ жившихъ, и еще болѣе для того, чтобы отклонить неосновательныя заключенія, составляемыя новѣйшими путешественниками при первомъ взглядѣ на нѣкоторые остатки древности, имѣющіе двусмысленное значеніе.

для такого же употребленія, и принадлежавшее ему же Полибію, но съ товарищемъ, котораго звали: Agathus Vajus, какъ видно изъ надписи, гдѣ онъ (*), вмѣстѣ со всѣми пристававшими у него *погонщиками муловъ, поручаетъ себя покровительству Эдиля Куспія Пансы.* Въ этой гостинницѣ сохранился thermopolium, т. е. лавка для продажи теплыхъ напитковъ; тутъ видна печь, полки, гдѣ ставились чаши, и мраморный прилавокъ, или столъ: на немъ то найдены свѣжіе слѣды засохшей жидкости. Можно подумать, что еще вчера тутъ бесѣдовали обычные посѣтители помпейскихъ кофеенъ.

Два сосѣдственные дома, около гостинницы, замѣчательны: одинъ малостію своею, другой обширностію; первый названъ casa del triclinio, второй casa delle vestale. Первый получилъ названіе отъ того, что главную его часть составляетъ столовая комната, triclinium, или точнѣе сказать виноградная бесѣдка съ столомъ и кроватями для обѣда; около ея въ одномъ углѣ божница, lararium, въ другомъ углѣ маленькая спальня: вотъ (**) и все.

(*) См. глав. VI, надп. N 7.

(**) *Мазуа* говоритъ объ этомъ домикѣ: Son possesseur était du petit nombre de ces hommes, qui valent mieux que leur fortune, et qui savent unir aux goûts simples, convenables à la médiocrité, des sentimens élevés et des affections douces. Il aimait à honorer les dieux, ainsi que l'indique sa chapelle domestique, et à réunir ses amis à des modestes banquets, comme nous l'apprend son triclinium, qu'il avait placé sous la treille de son jardin. C'est en un mot la petite maison de Socrate, ou d'Horace, c'est encore celle de Martial etc.

Возлѣ этого замѣчательнаго бѣдняка жилъ богачь; домъ его, безъ всякой основательной причины, названъ *домомъ* (*) *Весталокъ;* а Романелли также бездоказательно предположилъ, что въ немъ жилъ Императоръ Клавдій, и что здѣсь потерялъ онъ сына своего Друза, подавившагося грушею, которую онъ, играя, бросилъ вверхъ и хотѣлъ поймать ртомъ. Строеніе очень обширное, и можно сказать, что оно состоитъ изъ двухъ, или даже трехъ домовъ, вмѣстѣ соединенныхъ; въ немъ множество комнатъ, отдѣленій, переходовъ, три двора, три выхода на разныя улицы, или три входа, и въ одномъ изъ нихъ хозяинъ привѣтствовалъ посѣтителей мозаичною надписью: salve, *здравствуй!* Въ немъ же найдены прекрасные мозаичные полы, множество золотыхъ женскихъ украшеній, талисмановъ и картины, изображавшія женщинъ, готовящихся къ туалету. Столько воспоминаній о прекрасномъ полѣ помпейскомъ, воспламенили воображеніе двухъ новѣйшихъ описателей Помпеи (*Бонуччи и Чезаре*), и оба они, при описаніи такъ называемаго дома Весталокъ, предались подробному разсмотрѣнію туалета помпейскихъ красавицъ, или того, что Римляне называли: mundus muliebris, *женскій міръ*.

(*) Смот. на общемъ планѣ N 23.

Слово *міръ*, употреблено здѣсь не даромъ: ибо количество вещей, принадлежавшихъ къ убранству Римской *Матроны*, было безконечно велико. Одно собраніе духовъ, помадъ, мазей, благовонныхъ маслъ и водъ, бѣлилъ, румянъ и иныхъ красокъ, составляло уже косметическій музей, надъ описаніемъ котораго, съ нужными объясненіями и примѣчаніями, дамскій угодникъ древняго міра могъ бы провести мѣсяцы и годы. *Ювеналъ* и *Марціалъ* говорятъ, что лице Матроны, усердно намазанное разными мазями и прикрасами, болѣе походило на живопись, на маску, нежели на созданіе природы. Замѣтимъ миходомъ, что для повѣрки туалета женскаго и произнесенія надъ нимъ суда, употреблялись въ Римѣ особаго рода художницы, называвшіяся cosmetae, psecades; приговоры ихъ, по увѣренію Ювенала, были грознѣе суда Сицилійскихъ Тирановъ. Великолѣпные шелковые занавѣсы пурпуроваго, или голубаго цвѣта, съ золотыми и серебряными узорами, изъ отдаленнаго востока привезенные, закрывали входы изъ атріума въ комнаты, женщинами занимаемыя. Вотъ спальня одной изъ красавицъ! На возвышеніи, донынѣ сохранившемся, стояла бронзовая кровать, какую можно теперь видѣть въ Неаполитанскомъ, или Бурбонскомъ Музеѣ; на стѣнахъ спальни изображенія, ясно говорящія, что здѣсь таинственное убѣжище красоты.

Хотите ли знать, какъ древняя щеголиха, жившая въ домѣ Весталокъ, проводила, или начинала день свой. Археологи говорятъ, что она, вставая съ пурпуроваго ложа своего, немедленно шла въ баню, похожую на маленькій храмъ вкуса. Ванна, со всѣхъ сторонъ окружена душистыми деревьями, и цвѣтами; посреди ихъ дельфины, пускающіе изъ ноздрей фонтаны, или мраморная наяда, изъ грудей которой лились чистыя, прохладныя струи воды. Омовеніе кончено; изнѣженная, спорящая съ бѣлизною снѣга, нога ступила на богатой коверъ, и горничныя спѣшатъ подносить всѣ потребности туалета роскошной госпожѣ своей. Она подходитъ къ брундузійскому металлическому зеркалу, котораго покупка стоила значительной части отцовскаго достоянія. Ей вытираютъ тѣло молокомъ ослицы, и благовонными мазями; ей подаютъ бѣлила, румяна, черную краску для волосъ, порошки для зубовъ, множество гребней, щетокъ; подложныя косы, брови, а иногда и зубы. Обвиваютъ станъ ея драгоцѣнными тканями, а руки, шею и голову украшаютъ множествомъ браслетовъ, колецъ, ожерелій; сергами, булавками, пряжками и разнаго рода талисманами, не рѣдко изображавшими предметы весьма неблагопристойные. Въ то же время приносили ей похвальныя оды, страстные стихи отъ воздыхателей, записки отъ пріятельницъ, и счеты отъ заимодавцевъ; между тѣмъ

цвѣточница Египтянка поливала цвѣты, украшавшіе жилище Матроны, перемѣняла увядшіе свѣжими, и мимоходомъ разсказывала ей тайныя новости городскія, la chronique scandaleuse, или сочиняла сплетни (*). Въ столовой ожидалъ ее завтракъ и домашній философъ, который съ важностію стопка соединялъ всѣ достоинства нужныя дамскому прислужнику: давалъ своей покровительницѣ отчетъ о новыхъ книгахъ, о послѣднихъ театральныхъ представленіяхъ, общественныхъ собраніяхъ, модахъ, и раболѣпно принималъ къ исполненію разныя порученія. По окончаніи завтрака, красавица садилась въ великолѣпныя крытыя носилки, и несомая четырьмя или осьмью сильными невольниками, отправлялась прогуливаться, или посѣщать пріятельницъ своихъ.

Въ домѣ Весталокъ найденъ въ одной комнатѣ мозаичный полъ изъ кусочковъ стекла, такъ искусно расположенныхъ, что въ нихъ должна была отражаться игра зажженныхъ огней поразительнымъ образомъ.

Не такъ изящно, но не менѣе занимательно было открытіе кладовой съ разными съѣстными припасами. Бутылки съ масломъ, кувшины съ каштанами, финиками, изюмомъ, фигами и проч; амфоры съ виномъ,

---

(*) Кажется, что нѣкоторые изъ описанныхъ здѣсь обычаевъ довольно сходны съ привычками 19-го столѣтія.

и нѣсколько далѣе ручныя мельницы для муки: все это было приготовлено для удовлетворенія нашего любопытства за 17 вѣковъ до насъ.

Противъ вымышленнаго жилища Весталокъ, видны развалины нѣсколькихъ домовъ, тѣмъ замѣчательныхъ, что они имѣли по три и по четыре этажа, расположенныхъ уступами, или амфитеатромъ къ морю.

Домомъ Хирурга названо строеніе, состоявшее изъ 13 комнатъ, и въ числѣ ихъ одна большая, прозванная анатомическою залою. Въ ней, или возлѣ нея, найдено много разныхъ хирургическихъ инструментовъ, которые описаны подробно нѣсколькими медиками, и въ числѣ ихъ нашимъ соотечественникомъ Г. *Савенко*. Объясненія и описанія сихъ ученыхъ показываютъ, что древніе имѣли гораздо болѣе свѣдѣній въ хирургіи, нежели думали о томъ до открытія Помпеи. Въ этомъ же домѣ были найдены гипсовые барельефы, вырѣзанные изъ стѣны, и вдѣланные въ деревянныя рамы.

Сосѣдственное строеніе получило названіе *таможни* потому, что въ немъ нашли нѣсколько вѣсовъ и много гирь мраморныхъ и свинцовыхъ; на одной изъ нихъ вырѣзано: *купи и будешь имѣть* (*). На коромыслѣ отъ вѣсовъ найдена слѣдующая надпись: *Повѣрено въ Капитоліи во время осьмаго консульства Императора*

(*) См, глав. VI над. N 45.

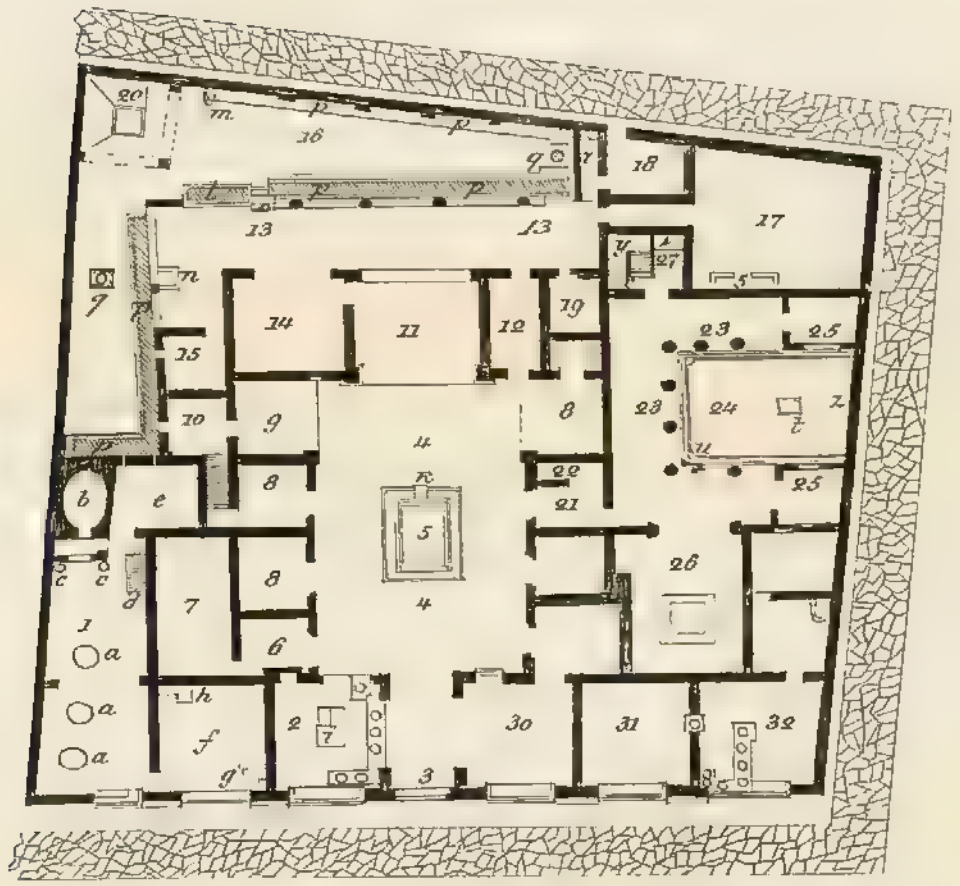
Веспасіана Августа, и шестаго Императора Тита Августа (*).

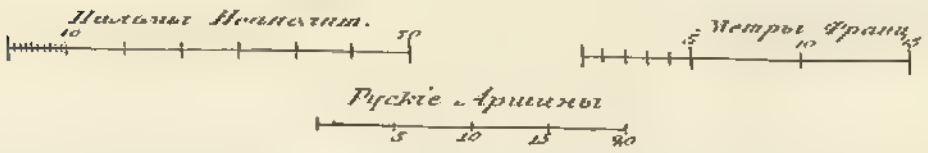
Домъ *танцовщицъ* отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ немъ бассейнъ (посреди атріума) или impluvium имѣлъ видъ раковины. Стѣны атріума были украшены разными живописными фигурами, и въ числѣ ихъ четыре танцовщицы, сообщившія дому названіе; тутъ же было нарисовано стадо утокъ, плавающее по озеру; въ другой сторонѣ фантастическіе виды дворцовъ и садовъ.

Въ спальнѣ изображены двѣ богини, или просто двѣ женщины, раздѣвающіяся въ присутствіи Купидона; Амазонки, скачущія на быстрыхъ коняхъ; Вакханки, танцующія; гирлянды, цвѣты, птицы пополняютъ декорацію. Между многими бронзовыми вещами здѣсь найденъ канделабръ, состоящій изъ двухъ трубокъ; верхняя входитъ въ нижнюю и можетъ быть поднимаема; въ ней устроены на верьху нѣсколько отверстій для того, что бы вставлять лампу на произвольной высотѣ.

(*) Тамъ же N 46.

Домъ Саллустія





Образецъ Капители.
найденный въ 1833 году

ВТОРАЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Домъ (*) *Саллустія*, или *Актеона*, носитъ оба названія: *первое* потому, что имя Саллустія было написано на наружной его стѣнѣ; *второе* отъ того, что въ немъ найдена картина, изображающая Актеона, преслѣдуемаго псами, какъ увидимъ ниже. Домъ этотъ заслуживаетъ подробнаго описанія, и мы займемся имъ, для чего прилагаемъ планъ внутренняго расположенія всѣхъ частей, его составляющихъ. Онѣ представляютъ предметы совершенно разнородные; но каждая изъ нихъ въ своемъ родѣ занимательна для насъ. По одной части можемъ предполагать въ хозяинѣ простаго бу-

---

(*) Смотр. въ общемъ планѣ N 24.

лочника; по другой должны заключать, что онъ былъ тонкій эпикуреецъ, роскошный любитель изящнаго, усердный поклонникъ музъ и богини любви. Вотъ то отдѣленіе, гдѣ мы видимъ промышленника! Вотъ мельницы, вотъ печь, гдѣ сажался хлѣбъ; вотъ, гдѣ его хранили; вотъ гдѣ продавали! Какъ жаль, что всю найденную въ Помпеи пшеницу перевезли въ Неаполитанскій Музей! Если бы она осталась на прежнемъ мѣстѣ, то можно бы сей часъ перемолоть ее въ муку, вымѣсить нѣсколько хлѣбовъ и испечь ихъ, выставивъ клеймо, или имя булочника (*). Не отвѣчаемъ за вкусъ; можетъ быть 17 вѣковое зерно немного залежалось; но можемъ увѣрить, что мы накормили бы васъ самымъ *классическимъ* хлѣбомъ, если бы вы пріѣхали осматривать развалины Помпеи, не взявъ съ собою изъ Неаполя какихъ нибудь съѣстныхъ припасовъ нынѣшняго *романтическаго* вѣка.

Разсмотримъ подробно планъ дома Саллустія.

Въ компатѣ, означенной цифрою 1, была пекарня; литеры a, a, a суть каменныя мельницы; b очагъ, или печь, въ которой найдена на своемъ мѣстѣ и желѣзная заслонка; c, c, сосуды для воды; d лѣстница; e компата, гдѣ хранили испеченный хлѣбъ; въ f мѣсили

(*) Въ Геркуланумъ найдены хлѣбы съ отпечатанными на нихъ буквами, или клеймами.

его; g есть бассейнъ для чистой воды; h спускъ для грязной. Цифра 2 означаетъ лавку, имѣвшую сообщеніе съ атріумомъ и слѣдовательно принадлежавшую къ числу тѣхъ, въ которыхъ сами хозяева продавали свои произведенія. Тутъ каменный прилавокъ съ вдѣланными въ него и до насъ уцѣлѣвшими амфорами, или большими кувшинами: въ нихъ хранили вино, оливки, зелень и другіе припасы, для приготовленія кушанья приходящимъ; между амфорами были маленькіе очаги. По срединѣ лавки каменный столпъ і съ уступами: тутъ вѣроятно ставились банки, бутылки и проч.

Видя всѣ принадлежности пекарни и лавки, какъ не подумать, что хозяинъ былъ булочникъ, и содержатель гостиницы, или thermopolium; посмотримъ теперь, каково были убраны внутренніе покои этого скромнаго промышленника.

Входъ (3) очень широкъ и украшенъ пилястрами; въ капителяхъ изображены группы двухъ фавновъ, изъ которыхъ одинъ учитъ другаго играть на свирѣли. Атріумъ (4) тосканскій, совершенно открытый; чрезъ него получали свѣтъ всѣ комнаты, его окружавшія; 5 impluvium или бассейнъ; возлѣ него былъ фонтанъ k, обдѣланный съ большимъ вкусомъ: на мраморномъ пьедесталѣ лежала бронзовая лань, а на ней сидѣлъ маленькій Геркулесъ, прекраснѣйшей работы; изъ рта лани текла въ бассейнъ вода, проведенная изъ ближ-

нихъ горъ. За фонтаномъ стоялъ столъ изъ мрамора чиполлино, съ ножками изъ желтаго мрамора въ видѣ орлиныхъ лапъ.

6 передняя, для входа въ (7) зимнюю столовую; 8 и 8 комнаты для гостей; 9 и 10 для помѣщенія домашнихъ съ лѣстницею на верхнюю терассу; 11 гостиная, гдѣ хозяинъ торжественно угощалъ своихъ знакомыхъ и друзей; 12 маленькій коридоръ для сообщенія съ крытымъ портикомъ 13, украшеннымъ колоннами; въ немъ ванна l, наполнявшаяся водою изъ фонтана m; 14 другая гостиная, или столовая; 15 кладовая для съѣстныхъ припасовъ, или буфетъ; n очагъ, гдѣ подогрѣвались блюда и гдѣ могли разогрѣвать воду для ванны. 16 xystus, или цвѣтникъ, возвышенный насыпною землею; по обѣимъ сторонамъ его еще видны слѣды ящиковъ, или углубленій p, p, въ которыхъ росли цвѣты и деревья, сгибавшіяся зеленымъ сводомъ надъ всею терассою; на нее всходили по ступенькамъ o, o; въ q, q двѣ ситерны; 18 выходъ на боковую улицу, 17 кухня съ очагомъ, 19 комната для служителя, или привратника.

Въ углѣ терассы была бесѣдка, 20, служившая лѣтнею столовою, что съ перваго взгляда видно по столу и кроватямъ, или скамьямъ, около его устроеннымъ и донынѣ уцѣлѣвшимъ.

Какъ умно, какъ отчетливо расположены разныя

части этого дома! Какъ пріятно хозяинъ и друзья его могли тутъ пировать, вполнѣ наслаждаясь часами, посвященными обѣду!

И въ наше время, въ высшихъ разрядахъ общества, обѣдъ составляетъ дѣло великое; но у Римлянъ и Помпеянъ, въ послѣднія времена республики, ему придавали еще болѣе важности. Саллустій вѣрно умѣлъ давать прекрасные обѣды! Если не Исторія, то расположеніе его дома, найденные въ немъ остатки прежняго блеска, и воображеніе насъ въ томъ увѣряютъ. Воскресимъ такого любезнаго хозяина, и заставимъ его дать намъ маленькій пиръ. Говоримъ *маленькій* потому, что мы уже упомянули объ обычаѣ древнихъ приглашать гостей къ обѣду не болѣе, какъ въ количествѣ равномъ числу Грацій, или Музъ; притомъ и столовая Саллустія не могла бы вмѣстить большаго числа пирующихъ. Судя по нравамъ и обычаямъ Помпеи вообще, обѣдъ нашъ будетъ полу-римскій, полу-греческій.

Саллустій начнетъ тѣмъ, что пришлетъ намъ пригласительные билеты, въ родѣ нынѣ употребляемыхъ.

Столъ будетъ поставленъ, какъ говорятъ у насъ въ Россіи, *Покоемъ*, то есть въ видѣ буквы П, или въ видѣ буквы С (*). Форма эта самая удобная, потому

(*) Для трехъ, или четырехъ человѣкъ поставили бы столъ круглый.

*

что кровати, на которыхъ мы должны лежать за обѣдомъ, разставятся около внѣшней стороны стола, имѣющей болѣе протяженія; внутренняя часть останется свободною: оттуда будутъ подавать кушанье и напитки гостямъ. Тутъ же поставятъ большіе канделабры для освѣщенія: ибо вы вѣроятно уже давно знаете обычай древнихъ обѣдать при захожденіи солнца. Привычка эта долго казалась новымъ описателямъ древности отличіемъ отъ нашихъ обыкновеній, и латинское слово: coena, болѣе примѣнялось къ нашимъ ужинамъ; но теперь мы не только сблизились, а кажется превзошли древнихъ въ выборѣ поздняго времени для обѣда, и скоро, особенно въ западной Европѣ, *римскій обѣдъ* будутъ называть *завтракомъ*. Романтическіе вечера нашего большаго свѣта уже давно соотвѣтствуютъ классическому утру.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, у людей знатныхъ, во время обѣда, выставляется на показъ гостямъ, на особомъ столѣ (или буфетѣ) серебряная, золотая и фарфоровая посуда; тоже сдѣлалъ бы и Саллустій для насъ, если бы успѣлъ собрать всѣ вещи, вынутыя изъ развалинъ его дома, какъ почитателями древности, такъ и простыми любителями драгоцѣнныхъ металовъ, предупредившими открытія нашихъ временъ въ Помпеи. Посреди драгоцѣнностей своихъ, Саллустій поставитъ, въ столовой, бронзовыя курительницы, и ве-

литъ насыпать въ нихъ ароматическаго ладона, мирры и разныхъ другихъ благовоній. На столѣ увидимъ статуи Ларовъ и отличающееся между ними изображеніе Бахуса. Мы должны сдѣлать предъ ними возліянія виномъ, прочесть предобѣденную мольбу, омыть себѣ руки чистою водою, и потомъ сѣсть, или лечь за столъ. Тогда на голову каждаго изъ насъ невольники надѣнутъ вѣнки изъ цвѣтовъ, и цвѣтами же осыплютъ кровати наши, а хозяинъ предложитъ намъ избрать *царя*, или *повелителя* пиршества, который приметъ на себя обязанность распоряжать напитками, предлагать тосты, и наблюдать за исполненіемъ правилъ, общепринятыхъ въ этомъ отношеніи. Подчинимся его волѣ, и будемъ пить съ покорностію, если не хотимъ дать ему повода вылить не выпитое вино намъ на голову. Онъ, по званію своему, имѣетъ на то неоспоримое право.

Каждый изъ насъ на время обѣда можетъ позвать своего слугу. Хозяинъ этимъ не обидится. Ежели у васъ въ домѣ есть Негръ, возьмите его съ собою. Вы докажете тѣмъ, что въ теченіи двухъ тысячь лѣтъ не измѣнилась мода на чернолицыхъ слугъ.

Не берусь вычислять всѣ кушанья, какія намъ подадутъ; довольно трудно ихъ помнить за продолжительнымъ обѣдомъ, гдѣ будемъ ѣсть только третью, или четвертую долю всего приготовленнаго; за обѣдомъ,

оживленнымъ разговорами, весельемъ, музыкою, декламаціею, или пѣніемъ стиховъ, и необходимостію каждаго собесѣдника ораторствовать и поддерживать общую веселость; за обѣдомъ, изъ котораго мы должны встать по крайней мѣрѣ въ *полпьяна*. Но скажу вамъ за ранѣе, что намъ подадутъ множество вещей чрезвычайно дорогихъ, рѣдкихъ и частію намъ незнакомыхъ, а частію нами презираемыхъ потому только, что мы ихъ никогда не отвѣдывали, тогда какъ Греки и Римляне находили ихъ достойными боговъ. Саллустій богатъ, тщеславенъ, сластолюбивъ: онъ не пожалѣетъ ничего для угощенія такихъ рѣдкихъ, такихъ небывалыхъ у него гостей, какъ мы, — Скифы XIX столѣтія.

Поваръ его вѣрно уроженецъ Сициліи, гдѣ поваренное искуство процвѣтало въ древности съ великою славою. Онъ вѣрно образовался подъ вліяніемъ геніяльныхъ сочиненій, по части гастрономіи, *Митека, Филоксена, Гегемона, Архестрата*, и другихъ позднѣйшихъ авторовъ, менѣе замѣчательныхъ оригинальностію гастрономическихъ свѣдѣній.

Онъ познакомитъ насъ съ драгоцѣнною ухою римскою, называемою *гарумъ:* поэты и прозаики латинскіе восхваляли ее до небесъ. Онъ дастъ намъ откормленныхъ въ прудахъ *муренъ*, составлявшихъ лакомство императоровъ и вельможъ римскихъ; барбоновъ, кам-

болъ, и въ числѣ многихъ другихъ рыбъ ту, которая, по словамъ Апулея, подавалась богамъ на Олимпѣ, и потому прозвана *юпитеровымъ мозгомъ*.

Мясное отдѣленіе обѣда будетъ не менѣе богато. Мы узнаемъ всю прелесть копченыхъ ногъ верблюда, и филейныхъ частей африканскаго осла. Удавленный поросенокъ долженъ быть очень вкусенъ; но, увы! онъ будетъ приправленъ *ассафетидой*. Дикіе кабаны, лисицы откормленныя виноградомъ, дикія козы, *ароматическіе* кролики, и особенно молодыя собаки не будутъ забыты. Мы едва ли увидимъ на столѣ фазановъ: ибо въ Помпеи они составляли слишкомъ большую рѣдкость; но за то намъ подадутъ чудесныхъ каплуновъ, отлично откормленныхъ гусей, павлиновъ, журавлей, большихъ цыплятъ, утопленныхъ въ винѣ, и, можетъ быть, даже жаренаго страуса, или соусъ изъ мозговъ этой гигантской птицы.

Въ Римъ устрицы доставлялись изъ Британіи; если Саллустій не найдетъ ихъ въ Помпеи, то велитъ замѣнить ихъ туземными устрицами, откормленными въ садкахъ; раками, морскими пауками и изобильнымъ собраніемъ разныхъ морскихъ произведеній, называемыхъ нынѣ frutti di mare; такъ же земляными улитками и жаренными кузнечиками.

Изъ такого множества разнородныхъ блюдъ немудрено выбрать то, что каждому нравится.

Но я боюсь, что мы не совсѣмъ будемъ довольны винами. Вкусъ нашъ привыкъ къ непорочному букету лафита, сотерна и проч.; мы нелюбимъ въ винѣ смѣшеній и приправъ, а Помпейскій Амфитріонъ дастъ намъ подслащеннаго медомъ, и раздушеннаго смѣшеніемъ съ ароматическими травами. Жаль, крайне жаль: это лишитъ насъ возможности оцѣнить въ настоящей мѣрѣ достоинство наиболѣе прославленныхъ въ древности винъ: фалернскаго, коринѳскаго, лесбоскаго, корцирскаго, и особенно хіосскаго, въ наши времена утратившаго знаменитость свою. Впрочемъ и помпейское вино, равно какъ вообще всѣ вина, у подошвы Везувія сдѣланныя, пользовались уваженіемъ древнихъ: Плиній увѣряетъ насъ въ томъ (кн. 14, гл. 6).

Мы не можемъ раздѣлять съ Саллустіемъ восхищенія и уваженія къ бутылкѣ, которая, бывъ откупорена, издаетъ отъ себя сильнѣйшій запахъ розъ и фіалокъ; еще менѣе способны мы наслаждаться смѣсью вина съ морскою водою; а Греки и Римляне часто употребляли ее для лучшаго пищеваренія. Не забудьте, что мы должны пить много, очень много, иначе мы прослывемъ неучтивцами, невѣждами, *истинными Скиѳами.* Царь пира начнетъ тѣмъ, что нальетъ круговую чашу, и первый, отвѣдавъ изъ нея виноградной влаги, пуститъ ее въ ходъ отъ сосѣда къ сосѣду. Это залогъ согласія, которое должно одушевлять собесѣдниковъ

во время обѣда. Потомъ пойдутъ *тосты* въ честь боговъ, властей и предметовъ общественнаго уваженія; а когда дойдетъ до *здоровья* присутствующихъ почетныхъ лицъ, или самаго царя пиршества, то мы должны будемъ осушить по бокалу за каждую букву его имени. Если у кого изъ насъ голова и желудокъ слишкомъ разгорячатся, тотъ, въ замѣнъ морской соленой воды, можетъ спросить бокалъ вина съ снѣгомъ. Близость горъ доставляла Помпеянамъ это удовольствіе въ нѣкоторыя времена года, и они имъ пользовались. Впрочемъ всѣ Греки и Римляне имѣли привычку разводить вино водою, для уменьшенія его крѣпости. Это потому, что вина южныхъ странъ бываютъ обыкновенно крѣпки, и пары ихъ скоро бросаются въ голову.

Въ концѣ обѣда мы предадимся піитическому энтузіазму, будемъ сочинять, или пѣть стихи, гимны, вакхическія пѣсни; между тѣмъ, станутъ насъ увеселять музыканты, танцовщицы, и къ нимъ конечно присоединятся тѣ изъ собесѣдниковъ нашихъ, у кого ноги не совсѣмъ потеряютъ силу двигаться.

Инструменты для музыкантовъ всѣ готовы въ Неаполитанскомъ Музеѣ. Тамъ же найдемъ и кости для игры, если Саллустій предложитъ намъ заняться ими послѣ обѣда. Но надобно быть осторожнымъ при выборѣ ихъ: тамъ есть кости плутовскія, которыми Помпеяне умѣли обыгрывать пріятелей своихъ съ такою

же ловкостію, какъ въ наше время обыгрываютъ подрѣзными картами.

Возвратимся теперь изъ міра фантазіи въ міръ существенности, и станемъ продолжать дальнѣйшее обозрѣніе дома Саллустія. Прежде, нежели выдемъ изъ его лѣтней столовой, замѣтимъ, съ какою утонченностію въ ней были приготовлены разныя средства къ умноженію удобствъ и наслажденій жизни.

Извѣстно, что купанье, прохлаждая тѣло, возбуждаетъ апетитъ; но всякое движеніе, послѣ купанья сдѣланное, опять разгорячастъ: что бы не потерять пріятнаго дѣйствія ванны, Саллустій устроилъ ее возлѣ своей лѣтней столовой. Фонтанъ т также не безъ цѣли въ двухъ шагахъ *отъ триклинія:* въ немъ лежали бутылки съ виномъ въ продолженіе обѣда, и виноградный сокъ оставался постоянно прохладнымъ. Маленькій очагъ п, на которомъ только подогрѣвали кушанье, не могъ давать отъ себя дурнаго запаха; самая же кухня, гдѣ готовился обѣдъ, была удалена въ уголъ дома, и тяжелыя испаренія изъ нее никогда не доходили до столовой: она, напротивъ того, будучи окружена цвѣтами и зеленью, при малѣйшемъ движеніи зефировъ, наполнялась ароматическими испареніями цвѣтника. Прибавимъ къ этому, что сидѣвшіе за столомъ, имѣли предъ глазами въ обѣ стороны перспективы искусно разставленныхъ цвѣтовъ и деревьевъ, въ зелени кото-

рыхъ скрывались мраморныя, или бронзовыя статуи, — и сообразивъ все вмѣстѣ, согласимся, что Помпеяне, цѣня выше всего матеріальную жизнь человѣка, не упускали случая наслаждаться ею.

Мысль эта сдѣлается еще яснѣе, когда мы опишемъ то отдѣленіе Саллустіева дома, гдѣ помѣщались женщины. Большая часть новѣйшихъ описателей Помпеи видятъ въ немъ обыкновенный gynaeceum, какіе существовали почти во всѣхъ большихъ домахъ; но *Мазуа*, углублявшійся въ изученіе развалинъ этого дома болѣе другихъ авторовъ, и описывавшій ихъ въ первые годы послѣ открытія (*), когда слѣды древности еще были гораздо свѣжѣе и виднѣе, называетъ эту часть дома venereum, и объясняетъ подробно расположеніе комнатъ, ее составляющихъ. Вмѣсто перевода латинскаго слова, употребленнаго французскимъ археологомъ, мы готовы назвать описанное имъ женское отдѣленіе Саллустіева дома просто *гаремомъ*, и готовы къ тому не по убѣжденію въ сходствѣ правовъ и обычаевъ древнихъ Помпеянъ съ нынѣшними обитателями востока; а потому, что слово: *гаремъ*, теперь всѣмъ понятно, и что оно избавитъ насъ отъ перевода выраженія: venereum, котораго значеніе еще ясно не опредѣлено, какъ мы увидимъ ниже въ главѣ о надписяхъ.

(*) Между 1805 и 1809 годами.

Впрочемъ каковы бы ни были отношенія Саллустія къ женщинамъ, занимавшимъ таинственную часть его дома, во всякомъ случаѣ мы, въ ея расположеніи, видимъ стараніе хозяина сдѣлать ее недоступною для стороннихъ посѣтителей. Войдемъ въ нее: теперь никто насъ не остановитъ.

Вотъ входъ, 21, и въ немъ вторая, то есть внутренняя дверь гораздо меньше первой, какъ и должно быть въ таинственномъ убѣжищѣ; 22 комната для слуги, или невольника, охранявшаго (*) venereum; 23 портикъ съ колонадою; 24 дворикъ безъ помоста, потому вѣроятно, что онъ былъ всегда наполненъ цвѣтами; посреди его бассейнъ t и цитерна u.

25 и 25 комнатки, или спальни; въ одной изъ нихъ живопись изобразила Марса, забывшагося въ объятіяхъ Венеры, и Купидона, съ улыбкою на лицѣ играющаго оружіемъ страшнаго бога войны. Изъ обѣихъ комнатъ выходили въ садъ окна, съ стеклянными рамами, и вѣроятно съ занавѣсами. Сквозь окна можно было видѣть изъ одной комнаты, что дѣлается въ другой.

Въ правой сторонѣ былъ triclinium, или столовая (26) съ мозаичнымъ поломъ, гдѣ обѣдали лица, посвященныя въ таинства этого убѣжища; при входѣ въ столо-

---

(*) Другаго входа въ гаремъ Саллустія не было, и слѣдовательно никто не могъ войти въ него, или выйти, минуя аргуса, хозяиномъ приставленнаго.

вую оставлено пустое мѣсто и раздвинуты колоны съ тою цѣлію, чтобъ разширить пространство для танцевъ и иныхъ игръ, веселыхъ, или соблазнительныхъ, тутъ сопровождавшихъ оргіи.

27 Проходъ къ печи v, гдѣ разогрѣвали кушанье и напитки (*), и къ лѣстницѣ y, которая вела на верхнюю терассу, еще существовавшую въ 1810 году; теперь ее уже нѣтъ.

Стѣны портика были черныя, блестящія, съ фигурами и арабесками, разрисованными подъ золото; черный цвѣтъ, по догадкамъ Мазуа, былъ избранъ здѣсь съ намѣреніемъ, придать болѣе живости и блеска лицамъ и одеждѣ женщинъ, посѣщавшихъ, или постоянно занимавшихъ эту таинственную часть дома; колоны были красныя, полы въ спальняхъ изъ рѣдкихъ африканскихъ мраморовъ. Надъ окнами каждой спальни, со стороны дворика, и подъ терассою были двѣ картины, составлявшія фризъ, и обѣ изображали соблазнительные предметы. Лѣвая картина, болѣе замѣчательная, представляла рѣку, по которой веревкою тянули лодку, наполненную женщинами въ разныхъ

(*) Тутъ опять могло быть намѣреніе пресѣчь свободное сообщеніе женской половины съ прочими частями дома. Общая кухня отдѣлялась отъ venereum одною стѣною, въ которой легко можно было пробить дверь, или окно, и чрезъ него передавать кушанье; но такое отверстіе, какъ бы оно ни было мало, могло послужить для разныхъ сношеній, не соотвѣтственныхъ цѣли хозяина.

неблагопристойныхъ положеніяхъ. Тѣлодвиженіями своими онѣ насмѣхались и оскорбляли скромность философа, или жреца Цибеллы, проходящаго мимо нхъ по берегу рѣки съ потупленными взорами. Живопись была еще довольно явственна, когда ее разсматривалъ Мазуа; но время и воздухъ скоро ее повредили.

Картина, донынѣ сохраняемая на главной стѣнѣ этого дворика, въ z, изображаетъ двѣ сцены въ томъ же родѣ. Въ первой Актеопъ, подкравшись, смотритъ на купающуюся Діану; во второй тогоже Актеона, за дерзкое его любопытство, разрываютъ собственныя его собаки. Такой предметъ нарочно выбранъ и нарисованъ въ самомъ видномъ мѣстѣ для того, чтобъ предупредить всякаго нескромнаго посѣтителя таинственнаго убѣжища, о послѣдствіяхъ, какимъ подвергаетъ неумѣстное любопытство. Извѣстно, что Римляне были неумолимы къ тѣмъ, кто нарушалъ ихъ сокровенныя удовольствія. На другой стѣнѣ было изображено похищеніе Европы и проч.

Но эпикуреецъ Саллустій, предаваясь наслажденіямъ и употребляя въ пользу всѣ утонченности, съ цѣлію продлить ихъ, или сдѣлать разнообразнѣе, не терялъ изъ вида своихъ денежныхъ выгодъ, и извлекалъ изъ дома своего всѣ доходы, какіе могъ, не нарушая собственнаго покоя. Мы видѣли, что въ одной сторонѣ его дома была пекарня и маленькая гостиница въ родѣ

кофейни; на другой окопечности встрѣчаемъ лавку мраморщика 31, въ которой найдены разныя неоконченныя издѣлія изъ мрамора, и другой thermopolium 32, или кофейню, гдѣ конечно не пили кофе, но продавали разные теплые напитки, бывшіе въ употребленіи у Помпеянъ. Наемщикъ этой лавки и мраморщикъ имѣли общую цитерну въ стѣнѣ (*).

Въ компатѣ, находящейся по правую сторону входа, и означенной на планѣ номеромъ 30, ожидали хозяина кліенты, приходившіе къ нему съ почтеніемъ, и люди низшихъ званій, имѣвшіе съ нимъ какія либо дѣла.

Въ сосѣдствѣ съ домомъ Саллустія была *общественная пекарня*, еще замѣчательнѣе той, какую онъ у себя имѣлъ. Она пространнѣе, и мельницы въ ней лучше сохранились; ихъ четыре; онѣ всѣ каменныя. Каждая (**) состоитъ изъ двухъ частей: нижняя имѣетъ форму неподвижнаго полнаго конуса; верхняя, накладываемая на нижнюю, составляетъ двѣ конусообразныя пустоты, сходящіяся между собою остріями. Въ верхней части неподвижнаго конуса вдѣлывался же-

---

(*) Часть дома Саллустія, описанная нами въ началѣ, при входѣ въ него, и та, о которой говоримъ теперь, при выходѣ, противоположностію внутреннему устройству, показываютъ, что хозяинъ не самъ занимался въ нихъ промышленностію, а отдавалъ ихъ въ наемъ, подобно тому, какъ у насъ отдаются мелочныя лавочки въ домахъ вельможъ и богачей.

(**) Чертежъ этой мельницы помѣщенъ нами на одномъ листѣ съ помпейскимъ самоваромъ, противъ стр. 128.

лѣзный шпиль, или стержень, на которомъ съ помощію желѣзной же втулки ходила кругомъ вся подвижная часть мельницы, когда ее приводили въ движеніе посредствомъ рукоятокъ, съ боковъ къ ней придѣланныхъ. Зерно сыпали въ верхнюю пустоту; а изъ нее, чрезъ отверстія, около втулки оставленныя, оно переходило внизъ, гдѣ отъ тренія камня о камень, перемалывалось въ муку, падавшую потомъ въ пріемникъ, или жолобъ, около основанія нижняго конуса выдолбленный въ томъ же кускѣ камня. Къ рукояткѣ привязывали осла, который (*) ходя кругомъ съ завязанными глазами, приводилъ весь механизмъ въ непрерывное дѣйствіе (**). Во времена, менѣе просвѣщенныя, вмѣстоословъ, на эту работу употребляли невольниковъ.

Очагъ, описываемой нами булочни, совершенно похожъ на русскую печь; такое же полукруглое отверстіе, съ такою же заслонкою; такой же подъ очагомъ зольникъ.

Устройство пекарни было очень удобно обдумано: въ одной компатѣ мѣсили тѣсто и сквозь отверстіе, въ стѣнѣ пробитое, клали его на лопату пекарю, который, давъ хлѣбу нужную форму, сажалъ его въ печь. Чрезъ

(*) Тутъ же противъ мельницъ видна конюшня, гдѣ ставились ослы.

(**) Есть одинъ древній барельефъ, изображающій такую мельницу и осла, приводящаго ее въ движеніе.

отверстіе, въ другой стѣнѣ пробитое, онъ такимъ же образомъ передавалъ въ другую сосѣдственную комнату испеченный уже хлѣбъ. Тамъ, гдѣ мѣсили тѣсто, изображены были на стѣнѣ: жертвоприношеніе богинѣ очаговъ, dea fornax, и змѣи, встрѣчаемыя во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ; въ сторонѣ видны птицы, — символъ ларовъ, съ открытыми ртами, устремляющіяся на мухъ.

Живописецъ имѣлъ цѣлію пугать живыхъ мухъ, садившихся на тѣсто.

Въ Неаполитанскомъ, или Бурбонскомъ Музеѣ и теперь можно видѣть пшеницу и муку, найденныя въ этой пекарнѣ, въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ. Тамъ же сохраняются и образцы помпейскихъ хлѣбовъ, похожіе формою на наши круглые пироги.

Пройдя нѣсколько развалинъ, (*) весьма мало значительныхъ, остановимся въ *домѣ Эдиля Пансы* (**). На немъ найдены надписи съ разными собственными именами; но почему Панса названъ его хозяиномъ? Можетъ быть потому, что имя его открылось, при очисткѣ наноса, прежде прочихъ; или оно предпочтено другимъ потому, что встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ Помпеи, и принадлежало человѣку, заслужившему признательность своихъ согражданъ.

(*) Въ одной изъ нихъ былъ нарисованъ бой пѣтуховъ. Не забавлялись ли жители Помпеи этимъ зрѣлищемъ, подобно Англичанамъ?

(**) Открытъ въ 1813 – 1815 годахъ.

Впрочемъ тутъ замѣчательно не имя, а расположеніе строенія, представляющаго рѣдкій примѣръ того, что древніе называли въ городахъ insula, а мы называемъ *кварталомъ;* то есть, что домъ со всѣхъ сторонъ окруженъ улицами, и въ этомъ смыслѣ точно можетъ быть уподобленъ *острову*.

Передняя часть дома занята лавками; въ числѣ ихъ есть булочная, и въ ней надъ очагомъ высѣчено изъ камня фалличесское изображеніе съ надписью: hic habitat felicitas. Такой барельефъ и такая надпись, повторенные въ другихъ мѣстахъ Помпеи, съ перваго взгляда рождаютъ въ насъ, — дѣтяхъ 18, или 19 столѣтій, догадки, совсѣмъ противныя истинному значенію предмета. Тутъ не было ничего безнравственнаго; но было одно намѣреніе изобразить талисманъ въ защиту отъ *дурнаго* глаза, который могъ навлечь на хозяина булочни и его промыслъ несчастіе, неудачи, словомъ *сглазить* его. Смѣшной предразсудокъ этотъ прошелъ чрезъ тысячелѣтія до нашего времени, и мы не имѣемъ права удивляться ему, ни смѣяться надъ нимъ; но нельзя не находить страннымъ выборъ изображеній, какими древніе облекали свои *амулеты*, и въ этомъ отношеніи мы видимъ много примѣровъ, показывающихъ, что Греки и Римляне ни мало не стыдились ихъ (*). Убѣдительнѣйшимъ тому доказатель-

(*) Нѣкоторые Римскіе писатели однакоже вооружались противъ этого

ствомъ служатъ неблагопристойные талисманы, которые носили на груди женщины. Плутархъ объясняетъ этотъ странный обычай тѣмъ, что для разсѣянія вреднаго дѣйствія *дурнаго* глаза, необходимо должно было выбирать предметы смѣшные, постыдные, съ тѣмъ чтобы они видомъ своимъ могли противодѣйствовать полученному впечатлѣнію.

Слово felicitas, какъ доказываетъ Маркизъ Ардити (въ своемъ сочиненіи: Fascino e l'amuleto contro del fascino presso gli antichi), основываясь на Плиніи и Маммертинѣ, означало: *изобиліе хлѣба.* Стало быть оно совершенно на своемъ мѣстѣ у булочника надъ очагомъ. Бл. Августинъ пишетъ (De civ. Dei, l. VI), что фаллическія изображенія были выставляемы въ домахъ; что ихъ даже носили въ религіозныхъ процессіяхъ по полямъ. Это подтверждаетъ, что древніе выражали такими знаками мысль объ изобиліи, плодородіи и проч.

Гораздо болѣе недоумѣнія раждаетъ въ путешественникѣ комната, сосѣдственная съ пекарнею. Въ ней, на одной стѣнѣ нарисована змѣя, какъ эмблема домашняго бога, или генія; а на другой, противъ двери, высѣченъ *латинскій крестъ.* Непонятное сочетаніе двухъ изображеній, одно другому противоположныхъ! Можно бы подумать, что Панса хотѣлъ изобразить закатъ идо-

---

обычая. *Проперцій* предаетъ проклятію того, кто первый возымѣлъ мысль представить глазамъ молодой дѣвицы соблазнительную картину.

лопоклонства и восходъ Христіанскаго Свѣтила. Мы знаемъ, что между послѣдними жителями Помпеи могли быть, и вѣроятно были, христіане; но къ объясненію этого замѣчательнаго остатка древности не имѣемъ никакихъ данныхъ.

Въ домѣ Пансы встрѣчаемъ три двора: первый, или передній, есть *атріумъ;* второй, или средній, *перистиль;* третій, самый задній, составляетъ садъ.

Мраморный помостъ въ атріумѣ сдѣланъ со всѣхъ сторонъ скатомъ на средину, въ impluvium.

Перистиль украшенъ 16 колонами, которыя были Іоническаго Ордена, но потомъ покрыты толстымъ слоемъ штукатурки, и къ капителямъ прибавлены широкіе листья, отъ чего онѣ получили видъ смѣшаннаго ордена. Въ этомъ перистилѣ нѣкогда росли деревья и цвѣты, били фонтаны, и плавали рыбы. Тутъ найдены двѣ большія свинцовыя вазы, весьма красивой формы: онѣ могли служить для воды; а въ большой залѣ, соединявшей перистиль съ садомъ, открыта серебряная ваза съ ручкою, изображающею длиннорогаго бога *Пана.*

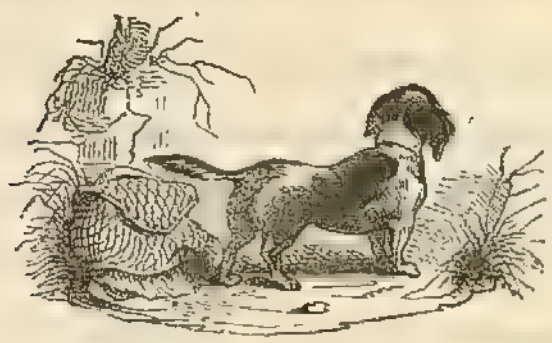
Домъ Пансы имѣетъ нѣсколько отдѣленій, устроенныхъ такъ, что каждое могло быть отдано въ наймы особому постояльцу; каждое имѣетъ свой особый выходъ на улицу, свой маленькій дворикъ, и одно съ другимъ не сообщается.

Такое разпредѣленіе не лишало однако же хозяина всѣхъ удобствъ, необходимыхъ для собственнаго помѣщенія. Онъ имѣлъ достаточное число комнатъ для себя и своихъ домашнихъ; имѣлъ tablinum, имѣлъ столовыя, огромную гостиную, красивый портикъ во всю ширину сада, и наконецъ довольно большой садъ, гдѣ найдена прекрасная бронзовая группа Вакха и Фавна, завернутая въ кусокъ полотна; тутъ же отыскапъ прекраснѣйшій и наибольшій изъ всѣхъ бронзовыхъ канделабровъ, сохраняемыхъ нынѣ въ Неаполитанскомъ Музеѣ.

Оканчивая нынѣшнюю прогулку нашу, не богатую разнообразіемъ предметовъ, но любопытную подробностями домашняго быта въ Помпеи, и возвращаясь назадъ, для отдыха, взойдемъ въ древнюю аптеку. Въ ней нашли нѣсколько сосудовъ съ разными изсохшими медикаментами; а на наружной стѣнѣ, изображеніе змѣи, подползающей къ алтарю, на которомъ приготовлены жертвоприношенія. Около дома на улицѣ было нѣсколько надписей, и замѣчательнѣйшая изъ нихъ составляетъ объявленіе: *объ отдачѣ въ наемъ лавокъ и комнатъ, составлявшихъ цѣлый кварталъ, и принадлежавшихъ Гнею Алифію Нигидію старшему; съ ними же отдавались и конюшни. О цѣнѣ и условіяхъ наемщикъ могъ справиться у самаго хозяина строеній* (*).

(*) Смотр. гл. VI нап. N 47.

Близь аптеки найдена доска съ солнечными часами, приготовленными для высоты полюса въ 42 градуса, соотвѣтствующей географическому положенію Мемфиса, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что тѣ часы привезены въ Помпеи изъ Египта.



ТРЕТЬЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Вотъ домъ, получившій нѣсколько наименованій! Одни называютъ его *Гомерическимъ;* другіе домомъ del cave canem; третьи домомъ поэта (*) драмматическаго.

Гомерическимъ прозвали его потому, что въ немъ изображены на стѣнахъ многія сцены изъ Гомеровой Иліады. *Второе* названіе сообщилъ ему прекрасный мозаикъ, при самомъ входѣ въ него найденный, и

(*) Бульверъ въ своемъ романѣ, *Послѣдній день Помпеи*, назвалъ его *Главкомъ*, Glaucus.

представляющій собаку на цѣпи съ надписью: cave canem, *берегись собаки.* Третье названіе происходитъ отъ мозаика, изображающаго театральную сцену.

Разныя картины украшаютъ атріумъ; въ одной изъ нихъ Хризеида прощается съ Агамемнономъ и садится на корабль, возвращаясь къ отцу своему въ Грецію; въ другой видимъ прощанье Бризеиды съ Ахиллесомъ (*); въ третьей Юнона, сопровождаемая Иридою, является къ Юпитеру на горѣ Идѣ; а по мнѣнію другихъ толкователей это Елена, возвращенная Менелаю. Картины сіи принадлежатъ къ наилучшимъ остаткамъ древности, и служатъ теперь истиннымъ украшеніемъ Неаполитанскаго Музея. Живопись въ другихъ комнатахъ, хотя ниже достоинствомъ, однако представляла много любопытныхъ изображеній. Въ одной комнатѣ Амазонки, сидящія въ колесницахъ, сражались съ пѣшими (**) воинами; въ другой уединенно грустила оставленная Тезеемъ Аріадна; въ третьей Венера съ сыномъ своимъ удили рыбу; въ четвертой было принесеніе въ жертву Ифигеніи; далѣе похищеніе Европы, сраженіе Кентавровъ со львомъ, паденіе Икара и еще

(*) Выраженіе лица Ахиллеса удивительно, а потому копія его головы помѣщена во многихъ сочиненіяхъ о Помпеи.

(**) Сраженіе это наполняло цѣлый фризъ въ комнатѣ, и съ остальною живописью стѣны составляло превосходную декорацію.

одна картина, которую благопристойность запрещаетъ намъ описывать.

Мозаики на полахъ въ *Гомерическомъ* домѣ особенно замѣчательны, и между ними отличается самый большой, сообщившій дому одно изъ трехъ названій. Онъ изображаетъ, какъ мы уже сказали, драмматическое представленіе. Предъ сценою, украшенною колонами, распорядитель театра (choragus) сидитъ и декламируетъ; у ногъ его двѣ маски; около его пятеро актеровъ, изъ которыхъ одинъ одѣвается, другой ему помогаетъ, прочіе уже одѣты. Въ сторонѣ, музыкантъ играетъ на флейтѣ.

Въ этомъ домѣ (*) найдено чрезвычайное множество вещей золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, глиняныхъ и другихъ. Тутъ отрыли нѣсколько браслетовъ, два прекрасныя ожерелья, серги, кольца; много монетъ серебрепыхъ и мѣдныхъ, одинъ канделабръ, нѣсколько лампъ, одинакихъ и двойныхъ, четыре топора, четыре стеклянныхъ графина, три бутылки, кусокъ мыла и проч. Расположеніе дворовъ и компатъ Помпейскаго Поэта, сходно, съ прочими домами. Позади атріума онъ имѣлъ перистиль, и посреди его цвѣтникъ.

Два смежные дома прозваны casa della gran fontana,

(*) Онъ открытъ въ 1824-1826 годахъ. Французскій археологъ Рауль Рошетъ издалъ особое сочиненіе объ этомъ домѣ.

и casa della piccola fontana. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ, подъ портиками, были фонтаны, сохранившіеся до насъ въ удивительной цѣлости, и украшенные мозаиками изъ раковинъ и мраморовъ: одинъ больше, другой меньше. Въ одномъ вода падала чрезъ три уступа въ бассейнъ, вѣроятно служившій купальнею; въ другомъ она выливалась тонкою струею сквозь маску. Въ первомъ найдены двѣ мраморныя лампы также въ видѣ масокъ; освѣщеніе отъ нихъ выходило сквозь отверстія глазъ и рта. Во второмъ, надъ бассейномъ сидѣлъ бронзовый рыбакъ, бросившій удочку, и ожидавшій добычи; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ корзинку съ маленькой рыбкой. Посреди бассейна, на колонѣ, стоялъ бронзовый амуръ, держащій подъ мышкою гуся, изъ рта котораго выливалась вода.

Въ томъ же домѣ нашли еще мраморное изваяніе рыбака, завернутаго въ такой плащъ, какіе теперь носятъ неаполитанскіе рыбаки. Не менѣе любопытно было открытіе бронзоваго канделабра въ видѣ Фавна, сидящаго на скалѣ съ кожанымъ мѣшкомъ и наливающаго изъ него вино въ чашу.

Оба дома имѣли между собою внутреннее сообщеніе, такъ, что могли служить для одного, или для двухъ семействъ, смотря по надобности.

Съ ними также соединялся примыкавшій къ нимъ третій домъ, бывшій *красильнею* (fullonica), какъ видно

изъ вещей, въ немъ найденныхъ, изъ разположенія комнатъ, и изъ живописи на стѣнахъ. Въ глубинѣ внутренняго двора, или перистиля, возлѣ колодца, стоятъ четыре большіе каменные бассейна, со скатомъ въ одну сторону, для стока грязной воды; предъ ними каменная скамья съ двумя маленькими бассейнами: здѣсь мыли, или красили и разтягивали мокрыя ткани. На противоположной сторонѣ перистиля, устроенъ былъ мраморный фонтанъ.

На двухъ пилястрахъ, поддерживающихъ углы портика, были изображены разныя дѣйствія красильнаго ремесла. Въ одномъ мѣстѣ четыре мальчика моютъ ткани, и ногами выжимаютъ изъ нихъ грязную воду; надъ ними одинъ работникъ расчесываетъ вымытую ткань, а другой несетъ къ нему на себѣ какую то клетку, вѣроятно для растягиванія мокраго сукна.

На другой сторонѣ пилястра представленъ пресъ, подъ который клали готовыя уже ткани; а ниже его двѣ женщины и мужчина разговариваютъ возлѣ развѣшенныхъ кусковъ сукна.

Въ боковой комнатѣ, превосходящей всѣ прочія пространствомъ, видѣнъ огромный бассейнъ, гдѣ также красили и мыли; здѣсь найдены мыло, известка, и какое то слизистое вещество, вѣроятно служившее въ крашеніи, или бѣленіи тканей. Еще любопытнѣе было открытіе тутъ же нѣсколькихъ стеклянныхъ бутылокъ;

въ одной изъ нихъ оливки, залитыя масломъ, сохранились въ такой свѣжести, какъ будто были сорваны вчера.

Нѣсколько комнатъ, составляли жилище хозяина красильни; къ нему принадлежала кухня, и въ ней, надъ очагомъ, опять встрѣчается такое же изображеніе, какъ и въ публичной пекарнѣ, выше нами описанной (*).

Искуство чистить и бѣлить шерстяныя ткани, по причинѣ недостатка шелковыхъ и льняныхъ, уважалось Римлянами до такой степени, что во время республики были изданы законы, предписывавшіе, какъ поступать въ мытьѣ тѣхъ тканей.

Домъ *Вакханокъ*, или *Корабля* замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ найдена картина, объясненію которой археологи посвятили много времени и бумаги. Она представляетъ, по увѣренію однихъ, *Зефира*, опускающагося на землю, съ цвѣтами въ рукахъ, къ спящей *Флорѣ*. Другіе говорятъ, что это *Марсъ* и *Рея-Сильвія;* или *Морфей* и *Пазифая;* или *Бахусъ* и Аріадна, и проч. и проч. Двѣ прекрасныя вакханки, сообщившія дому названіе, украшаютъ Неаполитанскій Музей (**).

(*) Тутъ же видны были три дымовыя трубы, которыя такъ рѣдки въ развалинахъ Помпеи, отъ землетрясеній, предшествовавшихъ гибели города, что нѣкоторые писатели утверждали будто ни одной не осталось.

(**) Въ этомъ же домѣ найдено изображеніе Цереры, помѣщенное на заглавномъ листкѣ нашей книги.

Домъ *Кастора* и *Поллукса* разрытъ въ 1828 и 1829 годахъ. Картина, изображавшая знаменитыхъ миоологическихъ близнецовъ, и открытая прежде другихъ, опредѣлила названіе дома, который, по множеству комнатъ, дворовъ, садовъ и цвѣтниковъ, едвали не самый большой изъ всѣхъ до нынѣ разчищенныхъ въ Помпеи. Наружный фасадъ его отличался лѣпными украшеніями и былъ раскрашенъ, что составляетъ рѣдкость въ домахъ помпейскихъ. Онъ имѣетъ три входа: одинъ съ улицы Меркурія, и два съ улицы, ей паралельной; сверхъ того ворота для въѣзда колесницъ на дворъ. Въ немъ четыре отдѣльныя квартиры, три сада, или цвѣтника, фонтанъ и проч. Кромѣ живописныхъ изображеній разныхъ миоологическихъ предметовъ, болѣе или менѣе важныхъ, тутъ замѣчательны картины смѣшныя, какъ напр. пляска Пигмея съ обезьяною и проч. Гостиная необыкновенно обширна; живопись въ ней была превосходная (*). Она представляла Ахиллеса, подымающаго мечъ на Агамемнона, и удерживаемаго Минервою; далѣе, того же Ахиллеса въ женскомъ платьѣ, узнаннаго Улиссомъ; еще далѣе Улисса, въ образѣ нищаго, получающаго подаяніе отъ Евмея; на другой стѣнѣ были пляшущія вакханки. По

(*) Здѣсь, также какъ въ домѣ хирурга, нѣкоторыя картины, хотя по штукатуркѣ писанныя, были вдѣланы въ деревянныя рамы.

увѣренію знатоковъ, картины этой комнаты едвали не превышаютъ достоинствомъ своимъ всѣ прочіе, дошедшіе до насъ, остатки древней живописи.

Нѣкоторыя части дома Кастора и Поллукса были разрыты въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, во время ея путешествія по Италіи въ 1828 году. Тогда найденъ при одномъ изъ входовъ скелетъ женщины, которая, переступивъ порогъ, бѣжала спасаться, но вдругъ была засыпана пепломъ, и погибла на мѣстѣ: она держала въ рукѣ холстинный мѣшокъ съ разными золотыми украшеніями, къ женскому туалету принадлежавшими, съ нѣсколькими вырѣзанными камнями и немногими монетами.

Домъ *Кентавра*, названный такъ по одинаковой причинѣ съ предъидущимъ, кажется, состоитъ изъ двухъ домовъ, вмѣстѣ соединенныхъ, потому, что всѣ комнаты и принадлежности встрѣчаются въ двойномъ числѣ. Передняя часть дома гораздо болѣе украшена, что и соотвѣтственно назначенію ея для пріема посѣтителей; задняя, или боковая, была жилищемъ домашнихъ лицъ.

Въ передней части, атріумъ имѣетъ 16 колонъ дорическихъ; въ глубинѣ его tablinum, а за нимъ былъ садъ съ красивыми портиками и галлереями въ два этажа, какъ можно догадываться по обломкамъ колонъ, тутъ найденнымъ.

Въ столовой комнатѣ былъ прекраснѣйшій мозаикъ, перенесенный въ королевскій дворецъ въ Capo di monte. Онъ изображаетъ льва посреди вакханокъ; амуры опутываютъ его цвѣтными гирляндами; въ дали видѣнъ храмъ и какая то фигура, наливающая изъ сосуда вино. Толкователи древности находятъ въ этой картинѣ аллегорическій смыслъ: *любовь и вино торжествуютъ надъ силою.*

Въ гостиной были видны вакхическія пляски и двѣ картины, изъ которыхъ въ одной Мелеагръ съ убитымъ у ногъ его кабаномъ, и возлѣ него Атлантъ; въ объясненіи другой произошло между учеными, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ, разногласіе. Слѣдуя большинству голосовъ, мы въ ней видимъ: Геркулеса, Деяниру и Кентавра Несса, передавшаго дому свое нарицательное имя. Живопись обѣихъ картинъ заслуживаетъ вниманія наблюдателя. Въ этомъ домѣ найдены нѣсколько бронзовыхъ бюстовъ, треножникъ, канделабры, кольцо съ надписью: ave, и проч.

Домъ Мелеагра, предпослѣдній въ улицѣ Меркурія, къ сторонѣ Геркуланума, совершенно очищенный отъ напосовъ въ 1831 году, по многимъ признакамъ даетъ поводъ предполагать, что во время окончательнаго разрушенія Помпеи онъ передѣлывался, и не совсѣмъ еще былъ оконченъ: живопись въ немъ найдена необыкновенно свѣжею, нѣкоторыя украшенія оказались не-

додѣланными, и матеріалы, приготовленные для нихъ, остались неупотребленными.

При входѣ въ него, встрѣчаются двѣ картины: въ одной *Мелеагръ* съ *Атлантомъ*, въ другой *Меркурій съ Фортуною*.

Комнаты, окружающія атріумъ, суть спальни. На стѣнахъ одной изъ нихъ были изображены: молодой человѣкъ за столомъ съ молодою женщиною, и жертвоприношеніе вакханки и сатира Пріапу; въ другой спальнѣ Ганимедъ, сидящій на скалѣ въ ожиданіи Юпитера, котораго Амуръ подводитъ къ нему въ видѣ орла; Гермафродитъ съ Сатиромъ; Нимфа съ Амуромъ. Такія картины были тутъ очевидно помѣщены съ цѣлію разпалять воображеніе.

Пріемная комната, tablinum, украшалась лѣпными барельефами и перспективными видами, въ которыхъ, по справедливости сказать, живописцы помпейскіе, очень рѣдко показываютъ талантъ. Тутъ же найдена прекрасная картина, гдѣ Марсъ обнимаетъ Венеру, а около нихъ рѣзвятся (*) амуры.

Посреди атріума и мраморнаго бассейна былъ устроенъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ фонтанъ, съ бронзовою маскою; сквозь ее проходила водяная струя.

(*) Полагать должно, что Помпеяне любили этотъ предметъ: ибо повтореніе его встрѣчается довольно часто.

Въ лѣвой сторонѣ атріума видны слѣды цвѣтника, или садика, съ прекрасными портиками. Но всего замѣчательнѣе въ этомъ домѣ зала для пиршествъ. Она, во *первыхъ*, разписана безъ всякой пестроты, обыкновенно встрѣчаемой въ домахъ помпейскихъ, одними желтыми красками разныхъ тѣней, какъ *бистромъ; во вторыхъ* посреди ея устроенъ на колонахъ балконъ, который, какъ полагать должно, служилъ для помѣщенія музыкантовъ надъ головами пирующихъ гостей. Кромѣ этой комнаты, есть нѣсколько другихъ, замѣчательныхъ по своей величинѣ, что такъ же составляетъ изключеніе изъ общаго правила въ Помпеи.

Въ *домѣ*, названномъ dei bronzi e delle erme, найдено въ 1832 и 1833 годахъ множество бронзовыхъ фигуръ и особенно гермесовъ, отлично сохранившихся. Тутъ же весьма любопытна комната блестящаго чернаго цвѣта съ арабесками и разными рисунками подъ золото. Казалось бы, ничто не должно быть мрачнѣе и безжизненнѣе черной комнаты; напротивъ того, она составляетъ одинъ изъ самыхъ изящныхъ и пріятныхъ для глаза остатковъ древности. Вотъ что значитъ искуство!

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОГУЛКА ВНУТРИ ГОРОДА.

Начнемъ послѣднюю прогулку нашу по частнымъ жилищамъ Помпеянъ съ дома *раскрашенныхъ капителей*, или *Музея живописи*, такъ названнаго потому, что въ немъ уцѣлѣли на стѣнахъ многія прекрасныя картины, а колоны Іоническаго ордена, составляющія первый перистиль, окрашены голубымъ и краснымъ цвѣтами. Карнизовъ надъ колонадою не найдено. Это подтверждаетъ мысль, родившуюся при вскрытіи другихъ домовъ помпейскихъ, что они были уже разрываемы въ древнія времена, и многія мраморныя украшенія тогда вынуты.

Главная дверь Музея живописи отличается тѣмъ, что въ капителяхъ пилястровъ по обѣимъ ея сторонамъ, между листьями, граціозно заключена группа изъ двухъ фигуръ (*). Мы уже сказали, что помпейскіе артисты не рѣдко позволяли себѣ подобную свободу въ украшеніяхъ архитектурныхъ. Въ нашъ романтическій вѣкъ, гдѣ всякій старается сбросить съ себя оковы, налагаемые правилами общепринятыми, такія отступленія, конечно, не заслужатъ порицанія. Въ залѣ для пиршествъ, oecus cizicenus, замѣчательны изображенія: Ганимеда, подающаго пить Юпитеру въ видѣ орла; Кипариса съ Аполлономъ, Персея съ Андромедою, и Галатеи, посреди тритоновъ и амуровъ.

Въ одной изъ комнатъ, по лѣвую сторону перистиля, былъ нарисованъ старикъ, продающій амуровъ, заключенныхъ въ клѣтку; онъ взялъ одного изъ нихъ за крылья и предлагаетъ дѣвицѣ, смотрящей на него съ улыбкою и робостію. Обходя другія комнаты, вообще довольно большія, нельзя было не остановиться возлѣ спящей Аріадны: ее охраняетъ Морфей, а Амуръ приглашаетъ Бахуса взглянуть на ея открытыя прелести; богъ веселія и вина идетъ, сопровождаемый сатирами, фавнами и вакханками.

(*) Рисунокъ этой капители, какъ образ цъ другихъ подобныхъ, помѣщенъ нами въ одномъ чертежѣ съ домомъ Саллустія.

Всѣ комнаты вообще расписаны хорошо, но картины, нами упомянутыя, заслужили особенную похвалу отъ художниковъ.

Вообще въ этомъ домѣ, равно какъ и въ сосѣдственныхъ съ нимъ, открытыхъ въ послѣдніе годы, найдено гораздо болѣе богатства и вкуса въ убранствахъ, простора въ расположеніи, нежели въ частяхъ города, прежде очищенныхъ отъ наносовъ пепла.

Къ тому же числу принадлежитъ Домъ *Фавна,* или *большаго мозаика*, извѣстный любителямъ искуствъ во всей Европѣ по драгоцѣннымъ мозаикамъ, въ немъ найденнымъ, и по бронзовой статуѣ Фавна, украшающей нынѣ Неаполитанскій Музей. Богатство и великолѣпіе тутъ истинно изумительны, хотя впрочемъ внутренность дома еще не совсѣмъ была отдѣлана во время гибели Помпеи, что доказывается найденными при входѣ красками и листами золота, приготовленными для окончанія украшеній свода.

Стѣны съ улицы испещрены обычными въ Помпеи надписями, и большая ихъ часть восхваляетъ какого то *Голконія Приска,* бывшаго Дуумвиромъ, или однимъ изъ двухъ начальниковъ города.

Домъ этотъ, открытый въ 1830, 1831 и 1832 годахъ, составляетъ, подобно дому Пансы, цѣлый кварталъ, или по выраженію Римлянъ, *островъ*, insula. Въ немъ два входа, и двѣ лавки съ главнаго Фасада. Опишемъ

подробно расположеніе его, и приложимъ къ нашей книгѣ не только планъ съ масштабомъ, но два вида такого великолѣпнаго жилища: одинъ въ нынѣшнемъ разрушенномъ положеніи, другой въ первобытной цѣлости (*), или въ возстановленіи (restauration).

Публичный входъ (prothyrum) a, былъ раздѣленъ на двѣ части, и имѣлъ двѣ двери: внѣшнюю и внутреннюю; пространство между ими называлось: diathyrum. За второю дверью, сѣни украшены живописью и позолотою; на порогѣ, въ b, мозаикъ, изображающій вакхическую гирлянду, составленную изъ плодовъ и цвѣтовъ, связанныхъ красными шнурками: тутъ гранаты, фиги, виноградъ, вишни, персики, хлѣбные колосья, макъ, нрисы, гвоздики; подъ гирляндою висятъ двѣ сценическія маски и два тимпана. Полагать должно, что хозяинъ дома, на порогѣ сѣней своихъ, хотѣлъ уже дать посѣтителямъ понятіе объ изобиліи, радости и веселіи, которыми желалъ отличаться.

Двѣ комнаты (1 и 2), находящіяся по обѣимъ сторонамъ главнаго входа, служили для ожиданія кліентовъ, приходившихъ съ почтеніемъ къ патрону своему, пока онъ еще спалъ; впрочемъ одна изъ нихъ могла быть

(*) Оба виды сняты изъ одной точки и нарисованы въ одномъ размѣрѣ, такъ, что если наложить одинъ рисунокъ на другой, то уцѣлѣвшія части строенія приходятся на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ въ обоихъ рисункахъ.

и лавкою, равно какъ 3 и 4; въ нихъ вѣроятно продавались произведенія хозяина дома, или опѣ отдавались въ наемъ. Каждая изъ нихъ имѣетъ особую лѣстницу для всхода на верьхъ во второй этажъ, гдѣ могли помѣщаться наемщики лавокъ, или прислуга хозяйская.

Атріумъ, с, былъ покрытый displuviatum, и стѣны его испрещрены разноцвѣтными четвероугольниками, въ подражаніе разнымъ мраморамъ.

Между стѣнами и отпавшею отъ нихъ штукатуркою видны свинцовые листы, для отвращенія сырости отъ комнатъ. Мы уже удивлялись этому, при общемъ обозрѣніи помпейскихъ домовъ; но здѣсь не можемъ не повторить удивленія нашего, тѣмъ болѣе, что мы не видимъ достаточной побудительной причины къ такой роскошной предосторожности. Мы поняли бы потребность въ ней тамъ, гдѣ постоянная сырость и холодъ климата, соединялись бы съ дурнымъ свойствомъ камня, употребляемаго на постройки домовъ; но въ Помпеи, подъ благотворнымъ небомъ Южной Италіи, съ комнатами, освѣщенными чрезъ открытыя двери; съ привычкою Помпейцевъ жить гораздо болѣе на воздухѣ, нежели въ домѣ; при непмѣніи каминовъ, при необходимости согрѣвать жилища теплотою солнечною; съ стѣнами изъ камня отличной плотности: — мы неможемъ себя удостовѣрить въ необходимости свинцовыхъ листовъ. Не было ли это просто утонченіе рос-

кошн, капризъ хозяина, или игра причудливаго воображенія?

Въ атріумѣ найдены разныя украшенія для дома, и нѣсколько бронзовыхъ вазъ, между которыми для насъ, любителей чая, особенно замѣчательна одна, похожая на самоваръ. И предназначеніе ея могло быть такое же, то есть для согрѣванія воды, необходимой на разные теплые напитки; извѣстно, что древніе были великіе до нихъ охотники.

Бассейнъ d вымощенъ былъ разноцвѣтными мраморами; посреди его фонтанъ украшался прекрасною маленькою статуею танцующаго въ пьяномъ видѣ фавна; отъ нее то самое зданіе прозвано *Домомъ Фавна*, какъ уже сказано.

5, магазинъ для склада разной провизіи, или товара, если комната 1, съ которою онъ соединяется, была лавкою.

6, 7 и 8 были спальни для мужчинъ домашнихъ, или пріѣзжихъ гостей. Въ послѣдней изъ нихъ есть возвышеніе, гдѣ, по увѣренію нѣкоторыхъ археологовъ, ставились двѣ дѣтскія кровати. Совершенныхъ лѣтъ люди тутъ не могли помѣщаться безъ особеннаго стѣсненія; если же здѣсь жили дѣти, то для чего на полу былъ изображенъ мозаикомъ фавнъ, обнимающій вакханку? Далѣе комната 9, съ окномъ выходившимъ на женскую половину; 10 входъ въ женское отдѣленіе; 11 пріемная зала, или tablinum, съ мозаичнымъ поломъ;

12 зимняя столовая, triclinium: въ ней на полу былъ представленъ вакхическій геній, ѣдущій верьхомъ на пантерѣ, и держащій въ рукѣ чашу съ виномъ, котораго половину онъ уже выпилъ и развеселился; пантера обращаетъ къ нему голову, и какъ будто проситъ отдать ей остатокъ виноградиаго сока. Кругомъ картины рама, составленная изъ цвѣтовъ, масокъ и виноградныхъ кистей. Все это было очень приличио въ мѣстѣ, назначенномъ для пиршествъ. Вообще обычай древнихъ Помпеянъ украшать стѣны и полы комнатъ изображеніями, соотвѣтственными назначенію каждой изъ нихъ, много облегчаетъ археологическія изслѣдованія, теперь производимыя въ ихъ домахъ.

13 Другая столовая, нѣсколько по меньше; въ ней на полу мозаичныя рыбы и раковины, какъ предметы гастрономическіе, были также у мѣста.

14 и 15 составляли принадлежности столовыхъ комнатъ; тутъ могли раздавать кушанья, или ставить музыкантовъ. Объ комнаты сіи также украшены мозаиками; въ одной кошка нападаетъ на птицу; въ другой два голубя вытаскиваютъ жемчужное ожерелье изъ ящика.

За столовыми и пріемною комнатою начинается перистиль е, окруженный колонами Іоническаго Ордена весьма красивой отдѣлки. Помостъ его составленъ изъ мелкихъ кусковъ яшмы, агатовъ, мраморовъ и разноцвѣтныхъ стеколъ, слитыхъ въ одну массу посредствомъ

цемента. Эта неправильная масса, какъ бы нечаянно сюда выброшенная, съ разноцвѣтными отливами стекла, будучи хорошо выполирована, могла напоминать хрустальные замки Шехеразады.

Посреди портика былъ цвѣтникъ (f) xystus; а посреди его фонтанъ (g). Въ знойные дни, весь цвѣтникъ могъ покрываться наметомъ, отъ чего всѣ комнаты, окружавшія перистиль, получали прохладу, умножаемую брызгами фонтана.

Oecus cizicenus (16), или *гостиная*, была въ глубинѣ перистиля, противъ tablinum. Въ ней то найденъ тотъ огромный мозаикъ, который служитъ теперь предметомъ удивленія всего просвѣщеннаго міра и споровъ всѣхъ ученыхъ, объясняющихъ его значеніе. Онъ составляетъ четвероугольникъ, имѣющій болѣе 7 аршинъ длины и безъ малаго 4 аршина ширины; въ немъ 26 фигуръ человѣческихъ и 15 лошадей, величиною въ четверть противъ натуральной. Онъ изображаетъ сраженіе въ самомъ пылу; лица одушевлены въ немъ удивительно; группы составлены и свѣтъ разпредѣленъ съ чрезвычайнымъ искуствомъ; подробности костюмовъ и отдѣлка всѣхъ предметовъ соблюдены съ величайшею отчетливостію (*).

(*) Въ Петербургѣ одна знатная любительница художествъ имѣетъ копію этого мозаика, одинакой величины съ подлинникомъ.

Вотъ что въ немъ достовѣрно, и о чемъ никто не споритъ; когда же коснемся вопроса о томъ, *какое это сраженіе и между какими народами*, тогда начинаются безконечныя толкованія, предположенія, споры. Одинъ антикварій говоритъ, что это битва Платейская; другой объясняетъ, что это Галлы, разбитые подъ Дельфами; третій доказываетъ, что тутъ изображенъ Александръ при Граникѣ; четвертый видитъ Цезаря, поражающаго Галловъ; пятый объясняетъ, что всего правдоподобнѣе назвать картину сраженіемъ Дарія съ Александромъ, и такъ далѣе. Всякій можетъ изъ сихъ противорѣчащихъ мнѣній избрать себѣ любое, прочитавъ толкованія Авеллина, Кваранты, Феа, Николини, Мартана, Бонуччи, de Романиса, Рауль Рошета и многихъ другихъ. Мы подвергали себя этому занятію, и послѣ долговременнаго труда, предметъ сдѣлался для насъ менѣе понятенъ, нежели какимъ казался въ началѣ.

Между двухъ колонъ, отдѣляющихъ гостиную отъ перистиля, на порогѣ, сохранился другой мозаикъ, хотя менѣе удивительный, но заслуживающій подробнаго разсмотрѣнія. Онъ представляетъ Нилъ съ разными животными, въ немъ и по берегамъ его обитающими. Тутъ ихневмонъ, тутъ змѣй, гиппопотамъ и крокодилъ; тутъ два ибиса, сражающіеся между собою; тутъ плавающія утки, лягушки и разныя водяныя растѣнія.

17. Коридоръ, ведущій въ садъ.

18. Лѣтняя столовая.

19. Уединенный кабинетъ, куда гуляющіе по саду могли удаляться для чтенія, или разговоровъ.

h. Дорическій портикъ, окружающій садъ; между колонами его видны признаки желѣзныхъ укрѣпленій для занавѣсовъ.

i. Садъ, viridarium, въ которомъ найдены куски разбитыхъ мраморныхъ статуй.

k. Колодезь съ мраморнымъ устьемъ.

l. Ниши для помѣщенія домашнихъ боговъ, или ларовъ,

Въ m, m могли быть сохраняемы священныя вещи.

20, 20. Комнаты для служителей, съ заднимъ выходомъ на улицу, и лѣстницею для всхода на верьхъ галлереи.

21. Зимняя гостиная,

22. Проходная комната, на стѣнахъ которой нарисованы колоны и гирлянды.

23. Коридоръ.

24. Тутъ могло быть жилище повара.

25. Кухня, и въ ней на высотѣ маленькій lararium; противъ дверей печь, закопченная дымомъ 1-го столѣтія.

26. Комнаты, для помѣщенія домашнихъ, или прислуги.

27. Проходъ изъ перистиля въ женское отдѣленіе.

n, n. Атріумъ на четырехъ колонахъ.

28, 28. Комнаты для помѣщенія хозяекъ и служительницъ ихъ, безъ особенныхъ отличительныхъ признаковъ.

29. Пріемная хозяйки, гдѣ она бесѣдовала съ посѣтительницами.

30. Маленькая печь, или очагъ.

31. Особый выходъ изъ женской половины на улицу.

Восхищаясь домами богатыхъ Помпеянъ, нельзя не посѣтить и тѣхъ, которые обращаютъ на себя вниманіе не изяществомъ украшеній, а какими нибудь особыми предметами, означающими обычаи древнихъ. Проходя улицу Меркурія завернемъ въ *трактиръ*, или *кабакъ*, lupanar; тутъ можно было имѣть теплые напитки: ибо для подогрѣванія ихъ есть печь; тутъ же продавалось и вино со льдомъ, или снѣгомъ, какъ было видно изъ надписи на стѣнѣ, надъ изображеніемъ солдата, взывающаго къ трактирному служителю: Da mihi frigidum pusillum.

Строеніе это представляетъ двѣ противоположности въ украшеніяхъ стѣнъ своихъ: одна половина комнатъ расписана гомерическими картинами строгаго стиля; въ другой, сцены совершенно соотвѣтствующія назначенію мѣста. Между ими была особенно замѣчательна одна, гдѣ представлены мужчины, пирующіе съ женщинами, у которыхъ лица накрыты капишонами, чтобъ скрыть ихъ отъ сторонихъ посѣтителей. Кромѣ глав-

наго входа въ этотъ домъ, есть въ немъ задній выходъ въ узкій и глухой переулокъ; имъ могли пользоваться люди, еще не потерявшіе стыдливости.

Улица, ведущая отъ храма Фортуны къ Форуму, — напоминаетъ наши *гостиные дворы;* она почти вся состоитъ изъ лавокъ, гдѣ было найдено множество вещей самыхъ любопытныхъ и отлично сохранившихся, особенно глиняныхъ и стеклянныхъ, бѣлаго и синяго цвѣта, бережно уложенныхъ въ соломѣ. При входѣ въ одну лавку, отрыли два скелета въ объятіяхъ одинъ у другаго: конечно то были супруги, или нѣжные любовники, запечатлѣвшіе поцѣлуемъ послѣднюю минуту жизни своей.

Не менѣе любопытно отрытіе въ одной изъ ближнихъ развалинъ, скелета, въ которомъ оказались остатки человѣка, спасавшагося чрезъ окно, и въ этомъ положеніи засыпаннаго пепломъ.

Въ той же улицѣ *домъ Бахуса*, съ изображеніемъ въ атріумѣ пьянаго бога посреди деревьевъ. Въ столовой найденъ полъ изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ.

Нѣсколько далѣе, жила, какъ говорятъ, *молочница*, или молочникъ; вмѣсто вывѣски, онъ велѣлъ высѣчь въ камнѣ надъ своею дверью козу и двухъ человѣкъ, несущихъ на коромыслѣ амфору; внутри дома сохранились огромные кувшины.

Рядомъ съ молочною лавкою была *школа гладіато-*

ровъ; въ ней найденъ мечь и снаружи грубой живописи картина, въ которой сражаются два гладіатора, а третій смотритъ; внизу надпись: *Кто это повредитъ, тотъ прогиѣваетъ Помпейскую Венеру.*

Правописаніе этой надписи, сохраненное нами (*) безъ измѣненія, показываетъ, что господа гладіаторы помпейскіе были небольшіе грамотѣи; а смыслъ напоминаетъ крупныя буквы, часто видимыя въ Италіи около церквей и общественныхъ зданій: Rispetate la casa di Dio etc.

Поворотивъ изъ улицы, идущей отъ Храма Фортуны къ Форуму, на лѣво, встрѣчаемъ по правую сторону боковой фасадъ Пантеона, а по лѣвую опять лавки, гдѣ найдено множество любопытныхъ вещей. На примѣръ: бронзовая ваза очень оригинальной формы, съ 4 ручками: двумя въ верхней и двумя въ нижней части; тройная лампа на цѣпяхъ, которая вѣроятно висѣла посреди комнаты; мраморная статуя Венеры въ красной драпировкѣ; статуя Фортуны, или Викторіи съ золотымъ браслетомъ на рукѣ; двѣ чернилицы съ засохшими въ нихъ чернилами; разные съѣстные припасы: бобы, чечевица и проч. наконецъ много лампъ и стеклянныхъ сосудовъ.

Домъ Императора Іосифа II-го, разрытый противъ

(*) См. глав. VI над. N 48.

площади акрополиса частію въ присутствіи этого Государя, окончательно открытъ въ 1769 году. Въ семьдесять лѣтъ, протекшія послѣ того, онъ много пострадалъ отъ времени и воздушныхъ перемѣнъ, такъ что теперь трудно разпознать его красоты; но современные археологи много восхищались имъ. Онъ былъ построенъ въ три этажа, амфитеатромъ, или уступами къ морю, подобно дому Діомеда. Въ первомъ этажѣ была великолѣпная зала въ коринѳскомъ вкусѣ, — образецъ совершенно согласный съ описаніемъ Витрувія; во второмъ столовыя комнаты, въ третьемъ баня.

Въ этомъ домѣ найдены разные духовые музыкальные инструменты, сохраняемые въ Неаполитанскомъ Музеѣ (*); картина изображающая бракъ Софонисьбы и Массиниссы; нѣсколько вазъ и много другихъ вещей, объясняющихъ обычаи Помпеянъ въ домашней жизни.

Близь большаго или трагическаго театра, жилъ мраморщикъ; его мастерская, разрытая между 1795 и 1798 годами, была захвачена изверженіемъ Везувія на ходу. Въ ней нашли нѣсколько статуй, большею частію не доконченныхъ, нѣсколько пьедесталовъ, солнечные часы и кусокъ мрамора, до половины распиленный, съ пилою внутри; тутъ же былъ заготовленъ песокъ и разные желѣзные инструменты. Найденное

(*) Одинъ изъ нихъ похожъ на волынку.

между прочими издѣліями мраморное яйцо, величиною въ куриное, показываетъ, что жители Помпеи такъ же поступали съ своими курами, какъ и нынѣшніе Итальянцы, то есть клали мраморныя, или каменныя яица для того, чтобы указать курамъ, гдѣ имъ нестись, и чтобъ отучить ихъ бить свои собственныя яица.

Продолжать описаніе другихъ, частныхъ домовъ Помпейскихъ, болѣе или менѣе похожихъ между собою, значило бы повторять одно и тоже, и безъ цѣли утомлять вниманіе читателя.

ГЛАВА V.

КЛАДБИЩЕ.

Кладбище Помпейское не менѣе другихъ частей города поучительно и любопытно для путешественника. Первый взглядъ на него уже показываетъ, что оно вовсе не похоже на наши *юдоли смерти*. Это большая дорога, это улица, обставленная съ обѣихъ сторонъ памятниками; тутъ нѣтъ ничего мрачнаго, ничего ужасающаго. Осмотрите подробнѣе эту улицу, называемую нынѣ via dei sepolchri, и вы согласитесь съ нами. Впрочемъ она есть не что иное, какъ *Консульскій Путь*, идущій отъ Капуи и Неаполя въ Помпеи; оконечность его, примыкающую къ воротамъ Геркуланскимъ и проходящую чрезъ предмѣстіе Augustus felix, Помпеяне

сдѣлали мѣстомъ погребенія; обставили надгробными памятниками, неразрушая бывшихъ тутъ строеній; и все вмѣстѣ составило кладбище, которое украшали гробницы наравнѣ съ домами и садами. Мертвые не мѣшали здѣсь живымъ, и послѣдніе не боялись первыхъ.

Такое смѣшеніе не есть дѣйствіе слѣпаго случая. Наблюдательные писатели давно замѣтили, что древніе народы менѣе насъ боялись мертвыхъ, и потому не бѣгали отъ нихъ. Они были убѣждены, что ближніе ихъ, перешедшіе изъ здѣшняго міра въ другой, бродятъ въ видѣ тѣней около могилъ своихъ, принимаютъ жертвы имъ приносимыя, и невидимо бесѣдуютъ съ тѣми, кто посѣщаетъ ихъ. Это налагало на живыхъ родственниковъ нѣкоторую обязанность часто навѣщать жилища усопшихъ и сближало однихъ съ другими.

Желаніе древнихъ сдѣлать идею о смерти, сколько можно, менѣе страшною, дало поводъ изобрѣсти разные вымыслы, къ одной цѣли стремившіеся. Напримѣръ въ утѣшеніе родителямъ, терявшимъ сыновей въ цвѣтѣ лѣтъ, говорили, что ихъ похищала Аврора съ намѣреніемъ увеличить ими число своихъ любовниковъ. Подобными же сказками утѣшали мать въ потерѣ дочери, мужа въ смерти жены, и такъ далѣе.

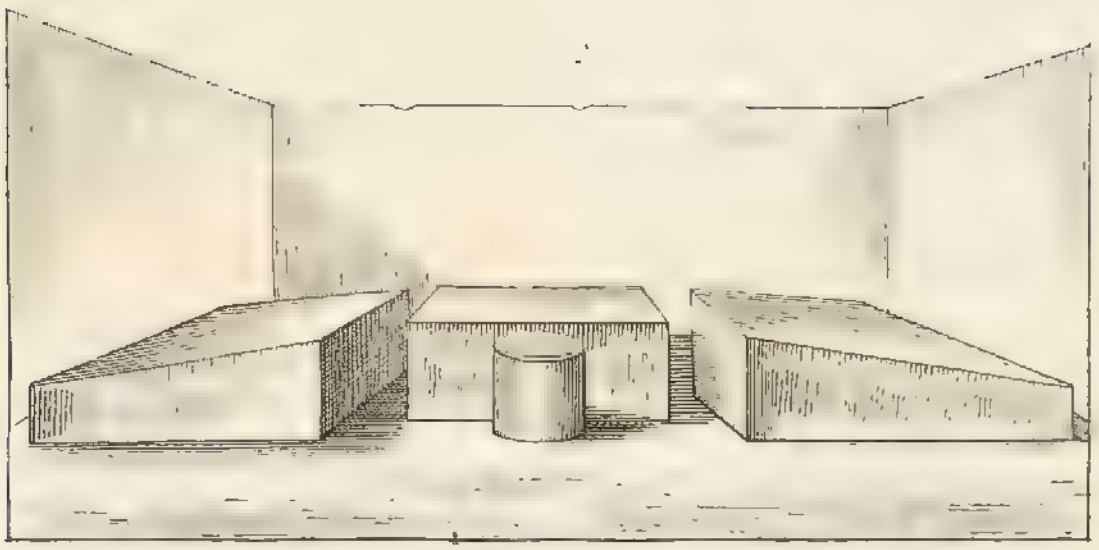
Намъ, — озареннымъ свѣтомъ Христіанства, и увѣренностію въ безсмертіе души, — слѣдовало бы еще менѣе бояться мертвыхъ, если бы на насъ не дѣйство-

вали другія обстоятельства. Мы не сожигаемъ тѣлъ, не можемъ ихъ хранить близь себя, и потому прахъ милыхъ и немилыхъ намъ людей должны отсылать въ мѣста, населенныя изключительно одними мертвыми, и отдаленныя отъ насъ. Мы не посѣщаемъ тѣхъ мѣстъ безъ надобности; мы чужды имъ, боимся ихъ, и суевѣрныя няньки съ младенчества нашего внушаютъ намъ къ нимъ страхъ, отъ котораго не всякій можетъ совершенно освободиться до конца дней своихъ, сколько бы въ послѣдствіи ни былъ убѣжденъ въ неосновательности и безсмысленности предразсудка, всасаннаго имъ въ себя вмѣстѣ съ молокомъ.

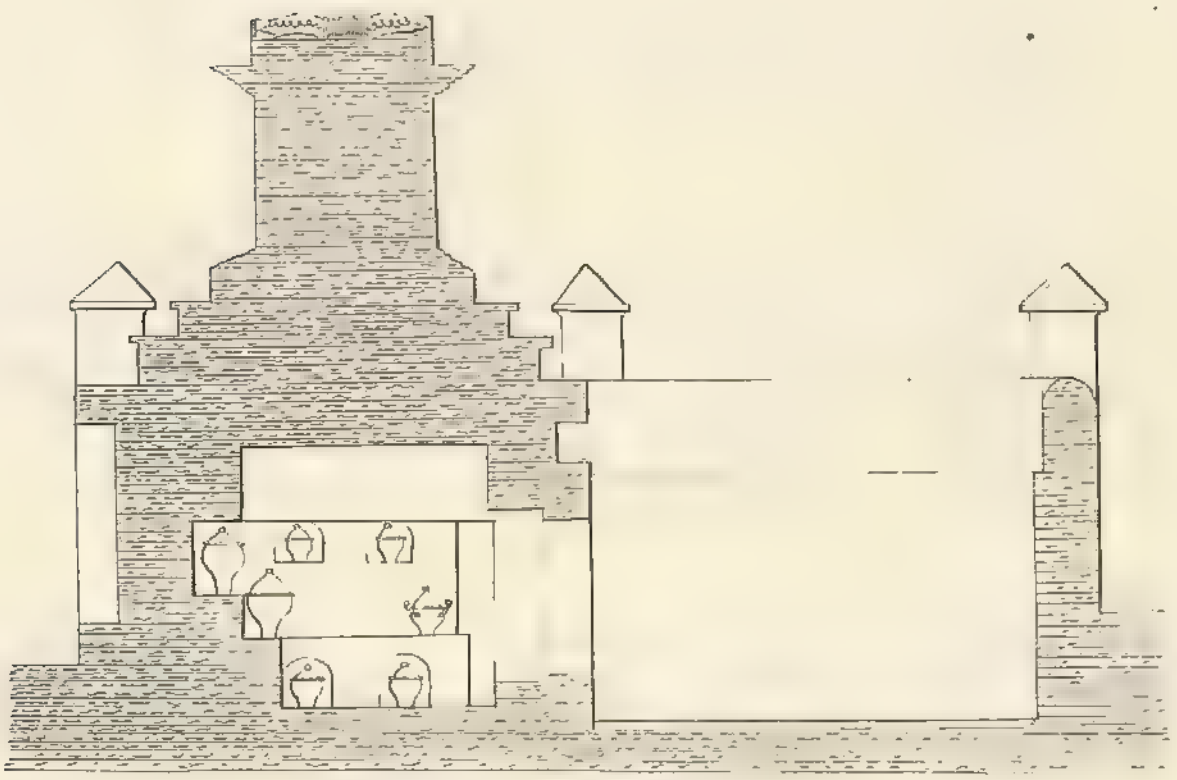
Но возвратимся къ Помпейскому Кладбищу. Оно чрезвычайно богато разнообразіемъ памятниковъ, мыслами архитекторовъ и изяществомъ украшеній; нѣкоторыя гробницы, сверхъ того, любопытны трогательными надписями. Въ барельефахъ можно изучать Исторію, и находить доказательства для многихъ предметовъ, донынѣ не разрѣшенныхъ археологами.

Вотъ гробница *Марка Арія Діомеда, начальника пригороднаго селенія* Augustus felix! Онъ самъ воздвигъ *ее себѣ и своимъ ближнимъ* (sibi — suis) (*). Она стоитъ возлѣ прекраснаго загороднаго дома, который отъ того приписанъ такъ же Арію Діомеду, что впрочемъ

(*) Смот. глав. VI надп. N 12.



Погребальный триклиній.



Гробница Неволеи.

уже было нами сказано. Тутъ же погребенъ *старшій* сынъ Діомеда и *девятая* дочь его.

Вотъ могилы дѣтей: 12 лѣтняго *Велазія Грата* и 5-ти лѣтняго *Салвія!*

Вотъ развалины гробницы, замѣчательной по трогательной надписи: *Сервилія, другу души своей* (*).

Но прежде нежели пойдемъ далѣе, осмотримъ, по правую сторону улицы, небольшой пріютъ, или строеніе, служащее краснорѣчивымъ свидѣтелемъ обрядовъ, соблюдавшихся у древнихъ при погребеніи. Это четвероугольная площадка, обнесенная стѣнами, или комната безъ крыши; въ ней три каменныя постели, на которыя ложились не для отдыха, а для обѣда или ужина, какъ показываетъ ихъ форма; посреди кроватей стоялъ несуществующій нынѣ столъ, гдѣ ставились кушанья; предъ столомъ, къ сторонѣ входа, уцѣлѣлъ пьедесталъ, или колонна. Словомъ это *триклиній*, или *столовая*, гдѣ давались погребальныя пиршества (silicernium), извѣстныя намъ по сочиненіямъ многихъ древнихъ писателей.

На колону, во время пиршества, ставили изображеніе покойника, украшенное цвѣтами и зеленью. На стѣнахъ триклинія были нарисованы птицы, олени, деревья и проч. Во времена первобытной простоты ра-

---

(*) Тамъ же N 49.

вовъ, погребальныя трапезы составляли только обязанность ближнихъ поѣдать остатки жертвъ, принесенныхъ богамъ, въ память усопшаго; но въ послѣдующіе вѣки, погребенія сдѣлались поводомъ къ блистательнымъ угощеніямъ. И теперь мы не рѣдко видимъ такія же пиршества; и теперь современники наши, проливъ слезы, считаютъ долгомъ проливать вино, во славу и память усопшихъ.

Триклиній для погребальныхъ обѣдовъ, сохранившійся въ Помпеи, составляетъ памятникъ древности, чрезвычайно любопытный. Также какъ лѣтняя столовая Саллустія, онъ обращаетъ на себя вниманіе путешественника особенно потому, что даетъ понятіе о положеніи, въ которомъ лежали древніе за столомъ, и какого рода кровати, или скамьи для того устроивались. (См. приложенный здѣсь чертежъ).

Пойдемъ теперь далѣе, отъ дома Діомеда, по пути къ воротамъ Геркуланскимъ, вдоль Via dei sepolchri. Возлѣ триклинія стоитъ мраморный памятникъ *Неволеи Тихе,* воздвигнутый ею *самой себѣ* и *Каію Мунаціо, жрецу Августа, заслужившему отъ народа и декуріоновъ* bisellium, то есть честь сидѣть одному на *двуместной скамьи,* или табуретѣ въ общественныхъ собраніяхъ (*).

(*) Тамъ же N 50.

Одинъ изъ барельефовъ гробницы представляетъ изображенїе самаго bisellium, о которомъ безъ того мы можетъ быть не имѣли бы яснаго понятїя. Теперь всѣ мы видимъ, что bisellium было маленькое красивое канапе, или широкій *двойной* табуретъ, покрытый подушкою съ бахрамою; къ нему принадлежала маленькая скамейка *для* ногъ.

Другой барельефъ изображаетъ жертвоприношенїе при похоронахъ, со всѣми подробностями.

Въ третьемъ видѣнъ корабль, входящій въ гавань: передняя часть его украшена бюстомъ Минервы; маленькіе генїи убираютъ на немъ паруса; веселъ не видно. Полагать должно, что это аллегорія жизни человѣка, окончившаго свое плаваніе по океану страстей, и ведомаго мудростію въ послѣднюю пристань.

Саркофагъ Неволеи заслуживаетъ особеннаго вниманія по изяществу украшенїй; а внутренность погребальной комнаты columbarium (*), по предметамъ, въ ней найденнымъ, и по цѣлости, въ которой все здѣсь сохранилось. Тутъ нашли одну большую глиняную урну и нѣсколько маленькихъ, съ пепломъ, костями и монета-

---

(*) Слово: columbarium, собственно значитъ: *голубятня.* И подлинно, погребальныя комнаты древнихъ, съ множествомъ нишей, или впадинъ, куда ставились урны съ прахомъ умершихъ, очень похожи на голубятни. Что бы дать объ нихъ понятїе читателю, мы прилагаемъ здѣсь разрѣзъ гробницы Неволеи, на одномъ листѣ съ чертежемъ погребальнаго триклинїя.

ми для уплаты Харону зя перевозъ чрезъ Стиксъ; сверхъ того три сосуда стеклянные, очень оригинальной формы, обложенные свинцомъ, и въ одномъ изъ нихъ была вода ни сколько не повредившаяся; въ другихъ смѣсь воды, масла и вина съ осадкою, похожею на пепелъ. Это вѣроятно остатки возліяній. *Сементини*, подвергавшій химическому разложенію эту жидкость, нашелъ въ ней частицы животныхъ. Ниши, или углубленія для урнъ, устроены въ два яруса: въ первомъ ихъ шесть, во второмъ пять. Предъ каждой урной висѣла глиняная лампа.

Недалеко отъ могилы Неволеи погребенъ *Кальвенцій*, *Жрецъ Августа*, *также получившій, по приговору декуріоновъ и согласію народа*, bisellium, *за свою щедрость* (*). Памятникъ его, похожій на гробницу сосѣдки, построенъ изъ бѣлаго мрамора въ самомъ благородномъ стилѣ, и очень хорошо сохранился; но подъ нимъ нѣтъ колумбарія. Башенки, на углахъ его стоящія, украшались изображеніями Фортуны, Эдипа, разгадывающаго загадку Сфинкса, и проч. На саркофагѣ опять былъ видѣнъ bisellium, и гражданскіе вѣнки, воспоминанія почестей, заслуженныхъ покойникомъ.

На другой сторонѣ улицы показываютъ гробницу, замѣчательную по своей мраморной двери, выдѣланной

(*) См. глав. VI, прим. N 51.

изъ одного куска бѣлаго мрамора, и движущейся на мраморныхъ же шипахъ. Высѣченные на ней четвероугольники и карнизы дѣлаютъ ее сходною съ нашими деревянными дверями. Она была разбита, но опять возстановлена, и запирается новымъ замкомъ, сдѣланнымъ по образцу древняго, ржавчиною испорченнаго. Найденныя въ этой гробницѣ вазы, мраморная и алебастровая, показываются въ Бурбонскомъ Музеѣ; въ одной изъ нихъ былъ перстень съ агатомъ, на которомъ прекрасно вырѣзанъ олень, чешущій себя ногою.

Вотъ круглая гробница съ лѣпными барельефами; замѣчательнѣйшій изъ нихъ, по увѣренію Мазуа, долженъ относиться къ землетрясенію 63 года: онъ изображаетъ ребенка, упавшаго на груду камней. Весьма правдоподобно, что тутъ погребена молодая жертва перваго страшнаго явленія природы, служившаго предвѣстникомъ другаго, еще страшнѣйшаго. Внутренность гробницы представляетъ наблюдателю черту совершенно отличительную; въ ней сводъ имѣетъ форму турецкаго, или мавританскаго купола, и усѣянъ звѣздами, что также напоминаетъ восточный вкусъ.

Четвероугольный памятникъ, приписываемый *Скавру*, по увѣренію Г. Бонуччи, не принадлежитъ ему, и надпись (*), въ него недавно вдѣланная, взята изъ

(*) См. глав. VI. надп. N 52.

другаго мѣста; но погребальная комната въ немъ довольно примѣчательна: въ ней 14 впадинъ для урнъ, и въ столпѣ, поддерживающемъ сводъ, 4 отверстія для лампъ; изъ нихъ 3 были закрыты стеклами, и одно занавѣсомъ, для защиты отъ вѣтра. Вся гробница была украшена снаружи достойными вниманія лѣпными барельефами, которые изображали сраженія гладіаторовъ и травли звѣрей.

Около этого мѣста, на той же улицѣ, найдены нѣсколько человѣческихъ скелетовъ; замѣчательно, что ихъ отрыли на слоѣ пепла, въ 8 или 9 футахъ отъ поверхности мостовой; стало быть, несчастные бѣжали и погибли тутъ не при началѣ изверженія.

Не будемъ описывать домовъ, между гробницами открытыхъ: мы уже говорили о нихъ; пройдемъ мимо памятниковъ, совершенно разрушенныхъ, и недоконченныхъ во время гибели Помпеи; но остановимся предъ гробницею жрицы *Мамміи,* и отдохнемъ на полукруглой каменной скамьѣ, подлѣ ея построенной (hemicyclum) (*). Оконечности скамьи украшены львиными лапами, а на спинкѣ ея большими буквами высѣчено (**), что *это мѣсто было отведено декуріонами для погребенія общественной Жрицы Мамміи, дочери Порція.*

(*) См. Рисунокъ, изображающій въѣздъ въ Помпеи со стороны Геркуланума.

(**) Смот. надп. N 53.

За скамьею возвышался самый памятникъ Мамміи, составлявшій украшеніе кладбища Помпейскаго по величинѣ и по архитектурному рисунку, но не по благородству матеріаловъ. Онъ обнесенъ особою стѣнкою въ родѣ балюстрада; возвышеніе его имѣло два этажа: первый, со всѣхъ четырехъ сторонъ, украшенъ коринѳскими полуколонами, и на немъ стояли, по угламъ, статуи; второй, разрушенный, кончался, (какъ полагаютъ) сводомъ, служившимъ вмѣсто подножія для бюста, или статуи самой *Мамміи.* Архитекторы — археологи составили нѣсколько проэктовъ возстановленія (restauration) сего памятника, что показываетъ, какъ всѣ они его уважаютъ. Внутренность колумбарія украшена была живописью и лѣпною работою; углубленій или впадинъ для урнъ въ немъ насчитано десять. Одно изъ нихъ превосходитъ всѣ прочія величиною, и вмѣщало въ себѣ прахъ *Мамміи,* заключенный въ глиняную и потомъ въ свинцовую урны.

Нѣсколько ниже гробницы, былъ садикъ, orto mortuario, въ которомъ найдены три, или четыре глиняныя маски огромнаго размѣра съ открытыми глазами и ртомъ; онѣ изображаютъ печаль и слезы. Въ нихъ ставились лампы для освѣщенія гробницъ въ ночное время. Пока объяснили ихъ назначеніе, мѣсто, гдѣ ихъ нашли, уже было прозвано *могилою помпейскихъ комическихъ актеровъ:* Sepolchro dei comici pompejani.

Тутъ же другой садикъ, или другая площадка, обнесенная стѣною, гдѣ найдено много костей и пепла. Полагаютъ, что тутъ сожигались тѣла умершихъ.

Полукруглая скамья Мамміи отдѣляется одною только гробницею неизвѣстнаго усопшаго отъ другой такой же скамьи, посвященной *Дуумвиру Авлу Велію.*

Обѣ скамьи очевидно были устроены для отдыха прохожихъ. Мысль, сдѣлать гробницу предметомъ общей пользы, достойна всякаго уваженія.

И кладбище и улица кончаются здѣсь у Геркуланскихъ (*) воротъ строеніемъ, которое очень похоже на будку для часоваго; но въ немъ найдено обдѣланное подножіе для какой нибудь статуи, или алтарь съ надписью:

Маркъ Цериній Реститутъ, Жрецъ Августа и проч. (**).

Таже надпись повторена внутри свода, и потому строеніе это прозвано гробницею, или *часовнею Реститута.*

Грустные мечтатели должны посѣщать Кладбище Помпейское преимущественно на зарѣ, предъ восхожденіемъ солнца; въ это самое время совершались большею частію погребенія древнихъ. У Аѳинянъ существовалъ законъ, обязывавшій къ тому, съ цѣлію придать

(*) Смотр. тотъ же рисунокъ.

(**) Смотр. надп. N 54.

обряду болѣе торжественности, и не обратить его въ обычное зрѣлище для праздныхъ людей. Участвовавшіе въ процессіи, если не искренно, то паружно показывали всѣ знаки горести, не выходя однакоже изъ границъ приличія: ибо Цицеронъ увѣряетъ насъ, что древній обычай Гречанокъ, испускать, при погребеніи, ужасные крики, и раздирать себѣ ногтями лице, — былъ законами воспрещенъ.

Гомеръ передаетъ намъ въ Иліадѣ (кн. 23), что душа, выпедшая изъ тѣла, останавливаясь на берегахъ Стикса и показываясь ближнимъ своимъ въ сновидѣніяхъ, побуждала ихъ сокрыть скорѣе бренные ея остатки на землѣ отъ солнца и непогодъ.

Въ девятый и тридцатый день, послѣ смерти, древніе поминали усопшихъ; сверхъ того былъ установленъ общій праздникъ мертвыхъ, въ который производилось общее поминовеніе. День рожденія усопшаго былъ отличаемъ въ памяти его семейства такимъ же обрядомъ.

Донынѣ не открыто въ Помпеи инаго кладбища, кромѣ описаннаго нами въ предмѣстіи Augustus felix; но оно такъ мало, что нельзя считать его единственнымъ мѣстомъ погребенія жителей города значительнаго. И не смотря на малость его пространства, въ немъ еще остались мѣста не занятыя, а только приготовленныя къ отводу. Существующіе же въ немъ па-

мятники почти исключительно принадлежатъ усопшимъ, болѣе, или менѣе достаточнымъ и знатнымъ. Бѣдныхъ между ими невидно; общественныхъ колумбаріевъ, и сборныхъ могилъ, называвшихся ossuaria, такъ же здѣсь нѣтъ. Что касается до Помпеянъ, умершихъ прежде владычества Рима, то ничто не позволяетъ и думать, что бы прахъ ихъ покоился тамъ же, гдѣ легли новые властители и новые аристократы помпейскіе. Все это побуждаетъ искать другихъ кладбищъ въ окрестностяхъ Помпеи, и Аббатъ Іоріо основательно догадывается, что можетъ быть на каждой изъ главныхъ дорогъ, идущихъ въ разныя стороны изъ города, будутъ найдены такія же кладбища, какъ на Геркуланской дорогѣ, и что, со временемъ, должны открыться гробницы тѣхъ почтенныхъ мужей, о заслугахъ которыхъ говорятъ намъ теперь многочисленныя надписи. Таковы были: Куспій Панса и сынъ его; Кай-Вальгъ, Маркъ Окуляцій Веръ, Голконій Руфъ и Целеръ; Жрица Евмахія и сынъ ея Фронтонъ, Квинтъ Саллустій, Егнацій Постумъ, и многіе другіе, неизвѣстно гдѣ погребенные знаменитые граждане Помпеи.

ГЛАВА VI.

ИЛИ

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ОПИСАНІЮ ПОМПЕИ.

НАДПИСИ.

Въ предисловіи къ этой книгѣ мы сказали, что подлинныя надписи, найденныя въ Помпеи и упоминаемыя нами въ нашемъ описаніи, мы отнесемъ въ особую главу, составленную *изключительно* для любителей Палеографіи, знакомыхъ съ латинскимъ языкомъ. Исполняя наше обѣщаніе, мы помѣщаемъ здѣсь собранныя нами надписи въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ описали мы зданія, гдѣ онѣ открыты, и подъ тѣми номерами, какія выставлены въ ссылкахъ текста.

N 1. Полустертая надпись, или остатокъ *городскаго альбома,* на стѣнѣ у воротъ Геркуланскихъ:

PUGNA. MALA. V. NON. APRIL. VENATIO.

. . . . . .

GLAD. PAR. XX. . . PUGNA. NON.

. . . . . .

GLAD. . . VELA. . . XIII. . . R.

N 2. Такого же рода объявленіе въ другомъ мѣстѣ, гораздо лучше сохранившееся:

N. POPIDI.
RVFI. FAM. GLAD. IV. K. NOV. POMPEJIS.
VENATIO. ET. XII. KAL. MAI.
MALA. ET. VELA. ERVNT.
O. PROCURATOR. FELICITAS.

Здѣсь были цѣлы всѣ буквы, и вся надпись можетъ быть переведена такъ:

29 *Октября, общество (труппа) гладіаторовъ Помпеія Попидія Руфа дастъ въ Помпеи травлю звѣрей; а 20 Апрѣля въ амфитеатрѣ будутъ поставлены шесты и натянуто покрывало. Октавій Прокураторъ. Будьте благополучны!*

О смыслѣ этой надписи мы подробно говорили при описаніи Амфитеатра.

Примѣч. На кускѣ штукатурки, вырѣзанномъ изъ стѣны и перенесенномъ въ Неаполитанскій Музей (Studio) читаемъ, что тотъ же, или иной *Попидій Руфъ, называется непобѣдимымъ, знаменитымъ защитникомъ Помпейскихъ колонистовъ:*

POPIDIO RVFO INVICTO MVNIFI.
R. III. DEFENSORIBUS
COLONORVM FELICITER.

N 3. Вотъ остатокъ объявленія, найденный въ улицѣ гробницъ, на стѣнѣ, недалеко отъ Цицероновой виллы:

SCR. SEXTI . . . . . .
IPO . . . . . .
CN. . RI. . XIII. . . .
GLAD. PARIA XXX . . . .
MATUTINI ERUNT . . . . .

Здѣсь послѣдняя строка подтверждаетъ извѣстное намъ изъ сочиненій нѣкоторыхъ писателей древности (Сенеки, Свѣтонія и проч.) раздѣленіе гладіаторовъ на *утреннихъ* (matutini) и *полуденныхъ* (meridiani).

N 4. Такое же объявленіе на Базиликѣ:

N. FESTI AMPLIATI
FAMILIA GLADIATORIA PVGNA. ITERVM
PVGNA XVI K. IVN. VENAT. VELA.

N 5. Еще объявленіе о томъ, что 28-го марта будетъ дана травля звѣрей, и что амфитеатръ будетъ покрытъ:

VALENTIS FLAMINIS NERONIS AVG.
F. PERPETVI
D. LVCRETII VALENTIS FILII
V. K. APRIL. VENATIO ET VELA ERVNT.
P. COLONIA.

Тутъ замѣчательна послѣдняя строка, гдѣ сказано: *Помпейская Колонія*, а не городъ.

N 6. Къ числу такого же рода объявленій принад-

лежитъ осская надпись на домѣ Саллустія, въ которой, какъ увѣряютъ такъ называемые знатоки языка Осковъ, говорится *о гостинницѣ Сарпія, находившейся близъ 12-й башни, или о водопроводѣ изъ рѣки Сарно въ Помпеи, и проч.*

Буквы осскія похожи частію на греческія, частію на латинскія, но онѣ ставились въ обратномъ положеніи отъ лѣвой руки къ правой, какъ вырѣзываются слова на печатяхъ.

Представимъ теперь нѣсколько воззваній, благодарностей и похвалъ, частными лицами написанныхъ на домахъ въ честь своихъ покровителей.

N 7. Вотъ *погонщики муловъ, поручающіе себя, вмѣстѣ съ Агатомъ Вайемъ* (хозяиномъ постоялаго двора), покровительству *Эдиля Пансы.*

C. CVSPIVM. PANSAM. AED.
MVLIONES
VNIVERSI AGATHO VAIO.

N 8. Вотъ воззваніе къ тому же *Пансѣ*, отъ *мастеровъ золотыхъ дѣлъ.*

C. CVSPIVM PANSAM. AED.
AVRIFICES VNIVERSI ROG.

N 9. *Плотники* и *колесники* просятъ защиты Эдиля *Марцеллина.*

MARCELLINVM AEDILEM
LIGNARI ET PLOSTARI
ROGANT VT FAVEAT.

N 10. *Носильщики* обращаются къ Эдилю *Авлу Вецію:*

A. VETTIVM AED.
SACCARJ ROG.

Подобныхъ надписей можно насчитать десятки и можетъ быть сотни.

N 11. Вотъ еще одна въ такомъ же родѣ:

M. CERINIVM
AED. ALTER. AMAT. ALTER.
AMATVR. FGO. EASTIDJ.
QVI FASTIDIT AMAT.

N 12 и 13. Доказательствомъ того, что предмѣстіе, примыкавшее къ городу со стороны Геркуланскихъ воротъ, называлось pagus Augustus felix, служатъ двѣ слѣдующія надписи:

Первая на гробницѣ Аррія Діомеда:

M. ARRIVS. I. L. DIOMEDES
SIBI. SVIS. MEMORIAE
MAGISTER. PAG. AVG. FELIC. SVBVRB.

Здѣсь послѣдняя строка означаетъ, что Аррій Діомедъ былъ *Начальникъ пригороднаго селенія* Augustus felix, и званіе *Магистра* (начальника) подчиненныхъ ему Римлянъ, по увѣренію ученаго *Мазокки*, дѣлало его независимымъ отъ Помпейскихъ Дуумвировъ.

Вторая надпись высѣчена на маленькой колонѣ, служившей также надгробнымъ памятникомъ:

C. NORBANI SORICIS
SECVNDARVM
MAG. PAGI AVG. FELICIS
SVBVRBANI
EX. D. D. LOC. D.

Геркуланскіе Академики перевели это такъ:

Каію Норбану Сорицію, актеру вторыхъ ролей въ трагедіяхъ, и Магистру пригороднаго селенія Augustus felix, *которому мѣсто отведено по опредѣленію Декуріоновъ.*

Кромѣ сихъ двухъ надписей, есть еще нѣсколько подобныхъ, гдѣ прямо или косвенно упоминается pagus Augustus felix, а въ нѣкоторыхъ усопшіе жители его называются pagani pagi Augusti, то есть *жителями селенія Августа.*

N 14. Надпись на камнѣ, въ которомъ выдолблены публичныя мѣры:

A. CLODIVS. A. F. FLACCVS NARCAEVS N. F. ARELIAN
CALEDVS
D. V. I. D. MENSVRAS. EXAEQVANDAS. EX. DEC. DECR.

N 15. Надпись найденная въ храмѣ Венеры:

M. HOLCONIVS RVFVS- D. V. I. D. TER.
C. EGNATIVS. POSTVMVS. D. V. I. D. ITER.
EX. D. D. IVS. LVMINVM
OPSTRVENDORVM. HS.
REDEMERVNT. PARIETEMQVE.
PRIVATVM. COL. VEN. COR.
VSQVE. AT. TEGVLAS.
FACIVNDVM. COERARVNT.

Главныя слова, долженствующія объяснить, кому покланялись въ этомъ храмѣ, написаны сокращенно: COL. VEN. COR. Но почти всѣ археологи читаютъ ихъ такъ: Collegii Venerei corporis. Мнѣніе это подтверж-

дается другими надписями, указывающими на существованіе въ Помпеи *Венереевъ*, или сословія *служителей Венеры*. Сверхъ того по Исторіи извѣстно, что подобныя сословія учреждались при разныхъ храмахъ. Такимъ образомъ служители храма Августа названы Augustales, и т. проч.

Вся надпись можетъ быть переведена слѣдующимъ образомъ:

М. Голконій Руфъ, Дуумвиръ правосудія въ третій разъ, и К. Егнаціи Постумъ, Дуумвиръ правосудія въ третій разъ, по опредѣленію Декуріоновъ, выкупили обязательство имѣть окна задѣланными, за три тысячи сестерцій, и воздвигли частную стѣну около зданія Коллегіи Венереевъ до самой крыши.

Истинное значеніе этой надписи объясняютъ тѣмъ, что противъ Коллегіи Венереевъ стоитъ Базилика, въ которой окна и двери, какъ предполагать должно, были задѣланы, по предшествовавшимъ соглашеніямъ съ сосѣдами, — *Венереями*. Но Голконій и Постумъ, выкупивъ это обязательство, получили право открыть опять окна въ Базиликѣ; а для того, чтобъ оттуда небыла видима внутренность зданія Венереевъ, они построили особую частную стѣну до самой крыши.

N 16. Надпись въ Базиликѣ:

Oppi. emboliar. fur. furuncul.

N 17. Тамъ же:

Non est ex albo judex, patre Aegyptio.

N 18. Тамъ же.

....Aquiami. Qvarta, sacerd. Cereris publ.

N 19. Тамъ же.

Lucrio et salus hic fuerunt.

N 20. Тамъ же.

Suavis vinaria sitit; rogo vos valde sitit.

Такого же рода надписей было много въ Базиликѣ; нѣкоторыя изъ нихъ вовсе неблагопристойны.

N 21. На училищѣ Верны:

C. CAPELLAM. D. V. J. D. O. V. F. VERNA CVM DJSCENTJBVS.

N 22. На зданіи Евмахіи:

EVMACHIA. L. F. SACERD. PVB. NOMINE SVO ET M. NVMISTRI. FRONTONIS. FILI. CHALCIDICVM. CRYPTAM PORTICVS.
CONCORDIAE. AVGVSTAE. PIETATI. SVA. PEQVNIA FECIT EADEMQVE DEDICAVIT

Слова augustae pietati Г. Бонуччи переводитъ: *благочестію Августа.*

N 23. На пьедесталѣ статуи Евмахіи:

EVMACHIAE. L. F.
SACERD. PVBL.
FVLLONES

N. 24. Въ храмѣ Меркурія, или Квирина.

ROMVLVS MARTIS
fiLIVS VRBEM ROMam
condidiT ET REGNAVIT ANNOS
DVO DĒ QVADRAGINTA ISQVE

PRIMVS DVX. DVCE HOSTIVM
ACRONE REGE CAENINENSIVM
INTERFECTO SPOLIA OPIma.
JOVI FERETRIO CONSECRAvit
RECEPTVSQUE IN DEORvm
NVMERVM QVIRInvs fuit
APELLATVS.

N. 25. Въ храмѣ Августа:

. . . AMINI AVGVSTALI SODALI
AVGVSTALI Q.

N 26. Въ храмѣ Фортуны:

M. TVLLIVS. M. F. D. V. I. D. TER. QVINQ. AVGVR. TR. MIL.
A. POP. AEDEM. FORTVNAE AVG. SOLO ET. PEQ. SVA.

N. 27. Тамъ же.

M. TVLLI. M. F. AREA PRIVATA.

N. 28. Въ храмѣ Изиды надъ дверью:

N. POPIDIVS. N. F. CELSINVS.
AEDEM. ISIDIS. TERRAE. MOTV. CONLAPSAM.
A. FVNDAMENTO. P. S. RESTITVIT. HVNC.
DECVRIONES OB LIBERALITATEM.
CVM ESSET. ANNORVM. SEXS. ORDINI. SVO.
GRATIS ADLEGERVNT.

то есть:

Нумерій Попидій Цельзинъ, сынъ Нумерія, съ основанія перестроилъ собственнымъ иждивеніемъ храмъ Изиды, разрушенный землетрясеніемъ, за каковую щедрость Декуріоны безвозмездно приняли его въ свои сочлены, не смотря на шест...лѣтній возрастъ его.

Надпись эта подала поводъ къ многимъ прѣніямъ. Слово sexs. написано въ ней сокращенно, и потому

археологи толкуютъ его различно: одни говорятъ, что оно означаетъ *шесть;* другіе sexdecim *шестьнадцать;* третьи sexaginta *шестьдесятъ.*

Мнѣніе первыхъ намъ кажется рѣшительно не правдоподобнымъ: ибо 6-ти лѣтній ребенокъ не могъ строить храмовъ. Нѣсколько возможнѣе, хотя трудно предположить, что 16-ти лѣтній юноша принялъ на себя такую обязанность. Но всего вѣроятнѣе, что Попидій Цельзинъ имѣлъ 60 лѣтъ, возрастъ, въ которомъ онъ не могъ уже быть Декуріономъ: ибо, по законамъ римскимъ, званіе это занимали граждане только отъ 25 до 55 лѣтъ своего возраста. Но важная услуга, имъ оказанная религіи, дала поводъ сдѣлать изключеніе изъ общаго правила, о чемъ и упомянуто въ надписи. На одной изъ гробницъ помпейскихъ найдена еще надпись, гдѣ говорится о декуріонѣ жившемъ 17 лѣтъ. Стало быть изключенія изъ этого правила были не рѣдки въ Помпеи.

Съ другой стороны, мы имѣемъ свѣдѣнія совершенно противоположныя: Цицеронъ отвѣчалъ одному изъ пріятелей своихъ, просившему его о пособіи достигнуть званія Декуріона: *легче сдѣлаться Сенаторомъ въ Римѣ, нежели Декуріономъ въ Помпеи.*

N. 29. Въ томъ же храмѣ подъ статуею Изиды:

L. CAECILIVS.
PHOEBVS.
POSVIT. L. D. D. D.

Послѣднія буквы вездѣ означаютъ одно и тоже: locus datus decurionum decreto.

N 30. Тамъ же на мозаичномъ полу:

P. POPIDII AMPLIATI
N. POPIDII CELSINI
CORELIA CELSA.

N 31. Тамъ же на мраморной доскѣ, вдѣланной въ стѣну:

M. LVCRETIVS RVFVS
LEGAVIT

N 32. На площади акрополиса, на пьедесталѣ предъ фонтаномъ:

M. CLAVDIO. C. F. MARCELLO
PATRONO.

N 33. Въ публичныхъ баняхъ на стѣнѣ:

MAIO
DEDICATIONE PRINCIPI COLONIAE FELICITER
. . . . RVM. MVNERIS. GN. ALLEI. NIGIDI. MAJ.
VENATIO. ATHLETAE. SPARSIONES. VELA. ERVNT.

N 34. Тамъ же, на бронзовыхъ скамьяхъ:

M. NIGIDIVS VACCVLA P. S.

N 35. Тамъ же на мраморномъ бассейнѣ:

GN. MELLISSAEO. GN. F. APRO. M. STAIO. M. F. RVFO. II. VIR
ITER. I. D. LABRVM. EX. D. D. EX P. P. F. C. CONSTAT
IIS. DCCL.

N 36. На стѣнѣ зданія, приписываемаго Юліи Феличіи:

IN PRAEDIIS IVLIAE SP. F. FELICIS
LOCANTVR BALNEVM, VENERIVM, ET

NONGENTVM TABERNAE PERGVLAE
COENACVLA. EX IDIBVS AVG. PRIMIS IN
IDVS AVG. SEXTAS ANNOS CONTINVOS
QVINQVE. S. Q. L. D. E. N. C.

то есть:

Въ зданіяхъ Юліи Фелиціи, дочери Спурія, отдаются въ наемъ баня, венеріумъ и девятсотъ лавокъ съ передовыми галлереями (pergulae) *и жилыми верхними комнатами* (coenacula), *на пятильтній срокъ. Раздача будетъ производима съ 6-го по 8-е число Августа.*

Что касается до послѣднихъ сокращенныхъ шести словъ или буквъ, то археологи ихъ читаютъ такъ:

Si quis domo lenocinium exerceat, non conducito.

Не будетъ допущенъ къ жительству тотъ, кто откроетъ у себя пристанище разврата.

Такое условіе показываетъ, что древніе хозяева домовъ желали имѣть постояльцевъ доброй нравственности. Какъ же теперь объяснимъ мы, что такое venerium, отдававшійся въ наемъ хозяйкою этого огромнаго зданія?

Романелли даетъ сему слову опредѣленіе довольно забавное: luogo adetto al rilasciamento dell' animo. Послѣ такого яснаго отвѣта, нельзя не сдѣлать вопроса: что такое rilasciamento dell' animo? И гдѣ положить границы такому развлеченію, или удовольствію души, если *только одна душа въ немъ участвовала?*

Напротивъ того Бонуччи, въ своемъ описаніи Помпеи

говоритъ, что venerium etait un lieu impudique, que les anciens situaient toujours proche du bain.»

Въ описаніи дома Саллустія, мы передали читателямъ описаніе его домашняго venerium, почерпнутое изъ сочиненія Мазуа; но Саллустій не только не отдавалъ въ наемъ и не объявлялъ о своемъ таинственномъ убѣжищѣ, напротивъ, всячески старался скрыть его; здѣсь же Юлія Феличія, *недопускающая въ домъ свой людей сомнительной нравственности,* объявляетъ, во всенародное извѣстіе, что у нее отдается въ наемъ venerium.

Входимъ въ такія подробности не для удовольствія любителей предметовъ двусмысленныхъ, или вовсе неблагопристойныхъ; но изъ желанія показать, что г. г. археологи до сихъ поръ незнаютъ еще что такое venerium. И легко быть можетъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть мѣсто столь же непротивное нравственности, какъ и объясненное нами фаллическое изображеніе съ надписью hic habitat felicitas, въ которомъ до сихъ поръ большая часть путешественниковъ видитъ одно воспоминаніе разврата.

N 36. Въ амфитеатрѣ, на пьедесталѣ статуи Куспія Пансы:

C. CVSPIVS C. F. PANSA PATER. D. V. I. D
IIII. QVINQ. PRAEF. ID. EX. D. D. LEGE PETRON.

N 37. Тамъ же, на стѣнѣ, отдѣляющей зрителей отъ арены:

MAG. PAG. AVG. F. S. PRO. LVD. EX D. D.
T. ATVLLIVS. C. F. CELER. II. VIR. PRO. LV. LV. CVN.
F. C. EX D. D.
L. SAGINIVS. II. VIR. I. D. PRO LVD. LV. EX. D. D. CVN.
N. ISTACIDIVS. N. F. CINX. II. VIR. PR. LVD. LVM.
A. AVDIVS. A. F. RVFVS. II. VIR. PRO LVD.
P. CAESETIVS. SEX. F. CAPITO. II. VIR. PRO. LVD. LVM.
M. CANTRIVS. M. F. MARCELLVS. II. VIR. PRO. LVD. LVM.
CVNEOS. III. F. C. EX. D. D.

Первая строка этой надписи означаетъ, что всѣ ниже прописанные благотворители амфитеатра *Аттулій, Сагиній, Истацидій, Авдій, Цезецій* и *Кантрій*, были начальники, или *Магистры* пригороднаго селенія (pagus), носившаго названіе Augustus felix, и что они были распорядителями зрѣлищъ (vir pro ludis), по опредѣленію Декуріоновъ.

Часто повторяемое сокращенное слово cun. значитъ cuneus, которое мы объяснили при описаніи амфитеатра и театровъ; а lum. есть сокращеніе lumina; изъ чего слѣдуетъ заключить, что возстановители амфитеатра, послѣ землетрясенія, исправили входы въ него, и ступени, гдѣ помѣщались зрители.

N 38. Тамъ же, въ амфитеатрѣ:

C. QVINCTIVS C. F. VALGVS
M. PORCIVS M. F. DVOVIR.
QVINQ. COLONIAE HONORIS
CAVSSA. SPECTACVLA DE SVA
PEC. FAC. COER. ET COLONEIS
LOCVM IN PERPETVVM DEDER.

N 39. Въ трагическомъ театрѣ:

M. HOLCONIO M. F. RVFO II. VIR. I. D.
QVINQVIENS ITER. QVINQ. TRIB. MIL. A. P.
FLAMINI AVG PATR. COLON. D. D.

Надпись эта открываетъ намъ:

1. Что Голконій былъ избранъ въ трибуны народомъ (A. P, — a populo), а не Консулами, что еще яснѣе подтверждается другою надписью въ томъ же театрѣ.

2. Что Голконій былъ жрецъ и *Фламинъ* Августа, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ Помпеи былъ храмъ посвященный Августу

N 40. Тамъ же.

M. M. HOLCONI. RVFVS. ET CELER
CRYPTAM. TRIBVNAL. THEATRVM. S. P.
AD DECVS COLONIAE.

N 41. Въ Одеонѣ, или комическомъ театрѣ:

C. QVINCTIVS C. F. VALG.
M. PORCIVS M. F.
DVOVIR. DEC. DECR.
THEATRVM TECTVM.
FAC. LOCAR. EIDEMQVE PROB.

N 42. Тамъ же.

M. OCVLATIVS M. F. VERVS. II. VIR PRO LVDIS

N 43. Въ такъ называемой Цицероновой виллѣ.

THERMAE
M. CRASSI FRVGI
AQVAMARINA ET. BAL.
AQVA DVLCI IANVARIVS. L.

N 44. Противъ того же дома на улицѣ на пьедесталѣ:

EX AVCTORITATE
IMP. CAESARIS
VESPASIANI AVG.
LOCA. PVBLICA. A. PRIVATIS
POSSESSA. T. SVEDIVS. CLEMENS.
TRIBVNVS. CAVSIS COGNITIS. ET
MENSVRIS FACTIS. REI
PVBLICAE. POMPEIANORVM
RESTITVIT.

N 45. Въ таможнѣ на одной гирѣ:

EME, HABEBIS

N 46. Тамъ же на вѣсахъ:

IMP. VESP. AVG. IIX. C. IMP. AVG. T. VI.
C. EXACTA IN CAPITO.

N 47. На улицѣ, возлѣ аптеки:

INSVLA ARRIANA.
POLLIANA GN. ALIFI NIGIDI MAI
LOCANTVR EX I. IVLIS PRIMIS TABERNAE
CVM PERGVLIS SVIS ET COENACVLA
EQVESTRIA ET DOMVS CONDVCTOR
CONVENITO PRIMVM. GN. ALIFI
NIGIDI MAI. SER.

N 48. На стѣнѣ школы гладіаторовъ:

Abiat Venere Pompejana iradam qui hoc laeserit.

N 49. На кладбищѣ, на неизвѣстной гробницѣ:

SERVILIA AMICO ANIM.....

N 50. Тамъ же на гробницѣ Неволеи и Мунація.

NAEVOLEIA. I. LIB. TYCHE. SIBI. ET
C. MVNATIO FAVSTO. AVG. ET. PAGANO

CVI. DECVRIONES. CONSENSV POPVLI
BISELLIVM. OB. MERITA. EIVS. DECREVERVNT
HOC. MONVMENTVM. NAEVOLEIA TYCHE
LIBERTIS SVIS
LIBERTABVSQVE. ET. C. MVNAT. FAVSTI
VIVA FECIT.

Здѣсь замѣчательно смиреніе Неволеи, которая, воздвигнувъ заживо гробницу себѣ и другу своему Мунаціію, изъявила желаніе, что бы тутъ же погребены были ея и его отпущенники на волю. Она считала ихъ за свое семейство.

N 51. Тамъ же, на гробницѣ Кальвенція:

C. CALVENTIO QVIETO AVGVSTALI
HVIC OB. MVNIFICENT. DECVRIONVM
DECRETO ET POPVLI CONSENSV BISELLII
HONOR. DATVS EST.

N 52. Тамъ же, на гробницѣ, приписываемой Скавру:

. . . . RICIO. A. F. MEN.
SCAVRO
II. VIR. I. D.
. . ECVRIONES. LOCVM. MONVM.
∞ ∞ IN FVNERE ET. STATVAM. EQVESTR.
. . . . ORO. PONENDAM CENSVERVNT
SCAVRVS. PATER. FILIO.

Стертыя буквы не препятствуютъ видѣть, что надпись принадлежала къ гробницѣ человѣка замѣчательнаго *Кастрицiя*, или *Фабрицiя Скавра*, Дуумвира правосудія, который, не смотря на свою бѣдность, умѣлъ

заслужить признательность сограждан въ такой степени, что *Декуріоны, назначивъ ему мѣсто для могилы, дали 2000 сестерцій на похороны, и опредѣлили поставить, въ честь его, конную статую въ Форумѣ.*

N 53. На скамьѣ, у гробницы Мамміи:

MAMMIAE. P. F. SACERDOTI PVBLICAE. LOCVS
SEPVLTVR. DATVS. DECVRIONVM. DECRETO.

N 54. Въ часовнѣ Реституты:

M. CERRINIVS
RESTITVTVS
AVGVSTALIS
LOCO. DATO.
D. D.

ПОГРѢШНОСТИ.

—

На стран. 8-й, въ строкѣ 10-й,

напечатано: 28. Августа / 28. Ноября; читай 23. Августа. / 23. Ноября.

Излишнимъ почитаемъ вычислять прочія маловажныя погрѣшности; ни одна изъ нихъ смысла не измѣняетъ, и никто съ поправками ихъ справляться не будетъ.

2007055511